

Вячеслав Куприянов

ПРОТИВОРЕЧИЯ

ОПЫТЫ СОЕДИНЕНИЯ СЛОВ ПОСРЕДСТВОМ СМЫСЛА

Вячеслав Куприянов

Вячеслав Куприянов

ПРОТИВ

ОРЕЧИЯ

**ОПЫТЫ СОЕДИНЕНИЯ СЛОВ
ПОСРЕДСТВОМ СМЫСЛА**

МОСКВА / Б.С.Г.-ПРЕСС / 2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К92

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Дизайн и верстка СТАНИСЛАВА ВАЛИШИНА

Предисловие АРТЁМА СКВОРЦОВА

Куприянов В. Г.

К92 Противоречия: Опыты соединения слов посредством смысла / Вячеслав Куприянов; предисл. А. Скворцова. — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2019. — 560 с.

ISBN 978-5-93381-403-0

Вячеслав Куприянов (р. 1939) — поэт, прозаик, переводчик, теоретик русского свободного стиха, лауреат многих зарубежных и отечественных литературных премий, в том числе премии фестиваля поэзии в Гоннезе (Италия), Европейской литературной премии (Югославии), премии Министерства образования и искусства Австрии, Бунинской премии, премии «Европейский атлас поэзии» (Сербия) и других, обладатель Македонского литературного жезла (Македония). Его поэтические произведения переведены на 50 с лишним языков мира.

Книга, представляющая собой собрание стихотворений, написанных верлибром, издана к 80-летию поэта.

© В. Г. Куприянов, 2019
© А. Э. Скворцов, предисловие, 2019
© Б.С.Г.-Пресс, 2019

СВОБОДА СТИХА

ВЯЧЕСЛАВА КУПРИЯНОВА

Литературная судьба Вячеслава Куприянова необычна. Но какого современного читателя можно удивить необычной литературной судьбой? И сколько уже различных вариантов необычности читатель повидал! Раннее признание / позднее признание, фантастически быстрый расцвет таланта / стремительный закат, гипнотическое влияние на коллег по перу / равнодушное забвение... Необычность этой судьбы в ином.

Куприянов дебютировал в печати более полувека назад. Опубликовал не один десяток книг — на русском и иных языках. Получил признание ценителей поэзии. Пережил несколько культурных эпох. Продолжает писать с неослабевающей творческой силой. И всё же при всех внешних признаках литературного успеха что-то здесь не так. Нет, не с поэтом. С аудиторией.

Ее не то чтобы совсем нет. Скорее, она почти никак себя не проявляет. Книги Куприянова регулярно расходятся, — значит, читатель где-то есть, — но, скажем, серьезная критика, которой его стихи более чем заслуживают, малозаметна, а филологических исследований о них и того меньше.

А ведь по статусу автор с полным правом давно мог бы превратиться в медийную фигуру от литературы. Но — не случилось. Он не мелькает на шумных сборищах, не возникает в ток-шоу на телеэкране и даже печатается по большей части не в самой известной

периодике. Он просто поэт, занятый своим прямым делом. В нынешнее время, когда в искусстве всё больше и имитаторов, и самозванцев, такая позиция выглядит совсем уж редкостью.

Вероятно, странная ситуация недопроявленной известности поэта и недопроясненной значимости его творчества для отечественной культуры объясняется одним словом: *верлибр*.

Куприянов занимается не только верлибром, но всё же ассоциируется в первую очередь с ним.

С одной стороны, верлибр — настоящий, а не подделка — и есть то самое брюссельское кружево, о котором когда-то говорил Мандельштам. Он весь держится на ажурности, значимых пустотах и отсутствии присутствия. С другой — подлинный верлибр плотен и прочен, как искусно сработанная витиеватая кованая решетка, исполненная истинным мастером своего дела.

В России верлибр вроде бы давно — минимум век — не экзотика. Но именно «вроде бы». Давно уже изданы переводы Чуковского из Уитмена или «Александрийские песни», а верлибр по-прежнему остается явлением пусть и знакомым широкому читателю но, говоря откровенно, мало востребованным.

Верность верлибру делает Куприянова, по определению Слуцкого, «широко известным в узких кругах». Если современная русская поэзия — остров в океане масс-культы, то верлибр — почти резервация на таком острове. Это странно, несправедливо и трагикомично, но, увы, это так. Проводятся фестивали верлибра, его охотно издают, по нему защищаются диссертации — но, несмотря на свою узаконенность, верлибр всё равно «остается на подозрении». Косвенным доказательством тому служит факт, что ни один из великих русских поэтов только верлибристом не был.

Будем надеяться, ситуация изменится. И свободные стихи Куприянова, собранные под одной обложкой, позволяют смотреть на будущее восприятия верлибра в России с оптимизмом. Итоговая

книга поэта намеренно составлена исключительно из текстов, написанных свободным стихом. И теперь самое время внимательно прочесть их и оценить в совокупности.

Нельзя сказать, что Куприянов «пишет стихи». Скорее, улавливает вещество поэзии в свободные формы и предъявляет его нам. Еще два века назад один классик в письме к другому классику заметил: «Большая часть людей принимает за поэзию рифмы, а не чувство, слова, а не образы. Бог с нею!..» (Батюшков — Жуковскому). Вот здесь-то, как раз, тот самый обратный случай встречи с подлинным: мы видим не холодную демонстрацию версификации, не механистически упорядоченные тексты, оснащенные спецэффектами тропов и риторических фигур, но Чувство и Образ — в их неразрывном единстве с Мыслью.

Едва ли не самая очевидная черта стихов Куприянова — интелектуализм. Это не просто умные, а *остро-умные* тексты. Они не промывают мозги, они проясняют сознание. Банальное словосочетание «стихи от ума», которое по умолчанию воспринимается как обвинение, здесь неуместно: сочинять и надо от ума, а не от его отсутствия. А кроме того, встреча с мощным интеллектом — всегда счастье, даже если интеллект этот размышляет над невеселыми материями.

Остроумие не есть юмор, но у Куприянова всё в порядке и с юмором. Вообще, по мере знакомства с его сочинениями становится ясным одно общее правило: без чувства юмора обращаться к верлибру нельзя. К силлаботонике — пожалуйста, и история поэзии знает множество замечательных авторов, писавших двусложниками и трехсложниками без тени улыбки. Но, видимо, есть нечто в самой природе верлибра, что естественно связывает его со стихией комического. Может быть, это ощущение относительности всех догм и правил и умение посмотреть на привычное под неожиданным углом зрения. Короче говоря, свобода. В том числе — и свобода стиха.

Верлибр несамозамкнут, он легко становится феноменом интернациональным. Отнюдь не случайно Куприянов — один из немногих современных русских поэтов, для кого не существует непреодолимой границы меж отечественной и европейской традицией.

Собственно, верлибры Куприянова и есть европейские стихи. Только написанные по-русски. Не переведенные с условно европейского подстрочника, а именно написанные, созданные средствами русского языка внутри русской культуры. Это означает, прежде всего, раскрытие непроявленных в иных художественных формах возможностей родного языка и традиции. А проявить их удалось через обращение к иному культурному опыту.

Куприянова сравнительно легко вписать в контекст не только русской, но и европейской поэзии. Аналоги его стиху можно обнаружить в саркастическом психоанализе Ханса Магнуса Энценсбергера, социальной иронии Збигнева Херберта, отточенных философиях Виславы Шимборской. Верлибр — целый океан, и есть ряд не менее замечательных имен, чей опыт Куприянову хорошо знаком, но напрямую у него не отражается: эпичность Уолта Уитмена, религиозность Поля Клоделя, минимализм Жака Превера, герметизм Тумаса Транстрёмера, кажется, менее повлияли на его поэтику, хотя черты того или иного западного классика время от времени проступают в его поэтических новациях.

Приглядевшись, в художественном мире автора можно увидеть разные области, и тематически условно разделить его сочинения на «философские», «космологические», «социально-политические», «иронические», «сатирические», «сюрреалистические» и даже «эротические», коих, впрочем, не так много. С точки зрения стиля разграничение окажется более общим: цветистый, барочный слог встречается у него заметно реже по сравнению с афоризмистикой, не переходящей в дидактику, а также с тем типом поэтического высказывания, который можно обозначить как «формулы и конструкции».

Отбросив метр и рифму, верлибр оказывается один на один с аморфностью — но в стихе ее непременно надо побеждать. Какими же средствами? Универсального рецепта нет, каждый здесь ищет свой способ. Куприянов пронзает бесформенный языковой хаос стержнем элегантной и парадоксальной мысли. Патетика в словесности обычно идет рука об руку с безудержной эмоциональностью, но здесь пафос с аптекарской точностью уравнивается иронией. Поэт никогда не повышает голос.

Свободный стих Вячеслава Куприянова предполагает свободу общения автора с аудиторией. Поэт своего потенциального читателя уважает. Теперь слово за читателем.

АРТЁМ СКВОРЦОВ

ОТ АВТОРА

«Противоречия» — почти полный свод моих стихов, написанных в свободной форме.

В прежние времена мне часто приходилось ее оправдывать, защищать от нападок и находить ей разнообразные определения. Вот одно из наиболее удачных: свободный стих — литературная форма, симметричная поэзии относительно прозы. Не только образное, но и структурное, оно подчеркивает тройственность, троякость, троичность словесности. Верлибр не угрожает поэзии, не разрушает прозу, а дополняет и ту и другую. Как и проза, он не упирается в стену рифмы, от которой смысл отскакивает, ограничивая длину строки. Как и поэзия, свободный стих — скорее иносказание, чем повествование. Исторически свободный стих восходит к сакральным текстам, духовным и покаянным стихам русских книжников, но может и опираться как на песенный, так и на непесенный фольклор.

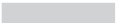
Проза — речь линейная, прямая, а поэзия — гнутая, вращающаяся, и ей для «витья» нет необходимости в подпорках рифм. Музыка речи в свободном стихе движет непринужденный смысл, а тот, в свою очередь, нанизывается на живую музыку речи. Их стремление навстречу друг другу, взаимопроникновение и взаимообогащение приводят к созданию целостного высказывания, в котором невозможно переставить или добавить слова, про-

известить иную разбивку строк и вообще что бы то ни было изменить без ущерба.

Сегодня верлибр получил законные права, необходимость в оправданиях «третьего пути» и теоретических выкладках наконец-то отпала. При этом вся моя личная поэтическая практика показывает, что я сам не всегда слепо следую своим же принципам. И в этом нет противоречия.

НА ЯЗЫКЕ ВСЕХ

1

Мой язык
Сух
Как порох

Он пересыхает от духовной жажды
Как он поворачивается!
Его не сдержать за зубами
Он может словом перерезать горло

Только подняв перед ним руки
Можно заткнуть ему глотку

Он дает вам честное слово
Он бьется над правдой
Он бьется
Он уже не язык
Он сердце

2

На языке всех
Я — ты
Мы — вы
Мы молчаливым
Даем
Дар речи

3

кто нарек вас
каменьями
камни

кто дал вам
имена
люди

кто назвал вас
травками
травы

изумруд
сердолик
ремень
мрамор

мальчик
юноша
муж
старец

чертополох
нарцисс
горичвет
болиголов

4

разве с вами
не связана
ясность

не вы ли
навели
верность

кто из вас
не в родстве
с любовью

соль
смола
слезы

мать
подруга
невеста

лебеда
полынь
мята

5

в ароматном цветном словаре растений
есть много имен
для нас

лекарь
косарь
влюбленный

срывающий
наступающий
искатель

изучающий
берегущий
даритель

в целом мире
не понимающий
ничего

6

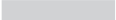
смола
вечность
на языке деревьев

деревья
минуты
на языке смолы

мы
секунды
с секирами
острых вопросов

у подножия
всеведающих
минут

7

на языке подорожников
мы
коренные дорожане
наш путь во вселенной
кровав и далек

за такие слова
подорожникам
вырывают
правдивый язык

8

на языке облаков
мы корни
прорастающей сквозь них
мечты

каждый плод наших рук
это плод
сорванный нашими руками
с древа
заоблачных грез

9

На языке снов
мы
лабиринт
наших собственных переживаний
где стены
туманные опасения близких
подножие
зыбкие посулы знакомых
потолок
заоблачные мечты незнакомок
о нас
о нас

10

на раздвоенном языке змей
мы мудры
но мы
голуби

11

на языке огня
мы еретики
не желающие уверовать
в кричащее косноязычие
собственного
пепла

12

на честном наречии птиц
мы заглавия глав
где говорится
о синице в руке
о журавле в небе
о том чего не клюют куры
о кукушкиных слезках
о черных воронах
о красных петухах
о синей птице
об аистах лебедях голубках
о соловье без песни
о птице
для полета

13

на языке волков
мы
люди
друг другу

14

на волглom языке воды
мы
самые поверхностные из рыб
мы плеск
такой же как от камней
мы облик
зыбкий как облако
мы плоть
мы тепло
мы жажда

15

в далеком лексиконе звезд
мы числимся
в разряде
междометий

16

на небесном языке пространства
мы
щупальца земли
ощупываем сами себя
привязываемся друг к другу
прежде чем
потянуться
к звездам

17

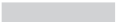
на языке времени
мы
слова
языка
единственного
который заставляет
само время
оборачиваться
останавливаться
откликаться

18

на родном языке
как на крыльях

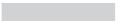
мы
в любых временах
и пространствах
летим
навстречу
друг другу

19

на языке
волн света
мы частицы
подступающего
бессмертия

20

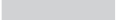
мы
соль
на языке
земли

В ЭТОМ ТОРГУЮЩЕМ МИРЕ

Твои порожденья тобою питаться начнут...

Н. К. Рерих

1

От свободы торговли
к свободе совести,
от свободы совести
к свободе лжи,
вот пути *свободного мира*
к свободе вражды.

Этот мир,
переживший своих богов,
младше
любого из богохульников.

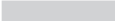
Из возраста земного шара
вычитается возраст плоской земли.
В золотой век
вписывается
золотой миллиард.

Сильные мига сего,
на сколько веков

вы обокрали
мир?

Сильные мига сего,
сколько лет вам еще остается
играть в фальшивые слова —
не на шутку — всерьез
играть
на деньги,
на совесть,
на живых
людей?

2

В этом торгующем мире
желторотые юнцы обратились
к седовласым мудрецам
с вопросом о счастье.
Мудрецы отвечали:
— Миллионы лет нас учат,
что худа нет без добра
и нет добра без худа.
И хорошо бы так
себе добра наживать,
чтобы другим хуже не стало,
чтобы добро не походило
на раздобревшее худо,
короче — счастье
это чувство МЕРЫ...

Выведав тайну счастья,
засмеялись юнцы без меры,
их смех перешел в хохот,
когда они поучали
еще более юных —
— Ха-ме-ле-оны лет
нас учат — всё
в этом мире хи-
меры, и только ха-
мы всегда счастливы...
В этом торгующем мире.

3

В этом несправедном мире
изобрел некто средство —
как сразу и навсегда
избавиться от паразитов.
И тогда члены постоянного
комитета по постепенному
избавлению от паразитов
при помощи этого средства
избавились от изобретателя —
сразу и навсегда —
и говорили при этом —
этот паразит хотел нас лишить
свободы творчества
в нашем
свободном мире

В одном
некогда бывшем мире
идиоты жили в болоте,
где на семи кочках
стояла их древняя столица
с разветвленной сетью подземелий
на случай мировых потрясений.
Идиоты умело топили друг друга,
выходя сухими из мутной воды.
Идиотизм возвышал всех,
кого он засасывал, и возвышенные идиоты
звали отставших к сияющим вершинам идиотизма.
Всю эту идиотскую идиллию нарушали
лишь находящиеся в глубоком подполье
недовольные существующим идиотизмом
кретины.

Что за нелепость —
пресловутые скорости
этого мира!
Возьмем, например,
людоедство.
Прежде легко
вооруженная группа людей
съедала одного человека
за день, а нынче

вооруженная знаниями
современной цивилизации
группа преуспевающих людей
может есть поедом человека
годы и годы,
но съесть так и не может...
Куда там! — читаем мы
в назиданиях древних людоедов —
ведь нельзя есть на ходу,
нельзя относиться к поеданию буднично,
съедение, поедание —
это праздник —
съеденный
вечно
живет
в нас!

6

В этом торгующем мире
взрослые расхватили
все детские игрушки,
потому что дети
не доросли до прилавка.

Протезы для безногих
расхватили двуногие,
пока безногие ковыляли
на костылях в магазины:
МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ

ВЕЗДЕ ВПЕРЕДИ —
твердили двуногие,
выбегая из магазинов
на четырех ногах.

Протезы для безруких
расхватили двурукие,
потому что безруким
нечем было на них
заработать деньги:
СВОЯ РУКА — ВЛАДЫКА —
твердили двурукие,
расталкивая очередь при выходе
четырьмя руками.

Объявили всем
световые рекламы:
появились в продаже
глазные протезы —
увидели зрячие,
расхватили стеклянные очи
и говорили при этом
бестолковым слепым:
ЗА ВАМИ ГЛАЗ ДА ГЛАЗ НУЖЕН.

Появились в продаже
протезы голов.
Пока до безголовых дошло,
головастые всё расхватили,
твердя при этом:
ОДНА ГОЛОВА — ХОРОШО, А ДВЕ — ЛУЧШЕ,
к тому же будет можно

валить свои пакости
С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ.

Наконец, объявили в свежих газетах:
ДА ИМЕЙТЕ ЖЕ СОВЕСТЬ! —
и пока бессовестные рассуждали —
на черта нам эта совесть —
имущие совесть
всё расхватали
и твердили при этом:
ведь у нас же
СВОБОДА СОВЕСТИ,
так что у нас теперь
БУДЕТ СОВЕСТЬ
И ДЛЯ ПРОДАЖИ.

А всё началось с того,
что в этом торгующем мире
взрослые расхватали
все детские игрушки,
потому что дети
не доросли до прилавка.

7

В одном
некогда бывшем мире
запретили
питаться

чем-либо иным, кроме
птичьего молока.

И покорные
вымерли.

В живых остались
лишь власти,
утвердившие этот запрет,
но тайком
потреблявшие мясо,

и сосланные
в отдаленные места
враги запрета:
посаженные
на хлеб и воду.

8

В этом
технически оснащенном мире
жили два брата —
сочинитель песен
и обладатель патента
на изобретение велосипеда.
Все там ездили на велосипедах,
распевая песни первого брата.
Но когда оба брата
выступили против

дискриминации пешеходов —
их тотчас изгнали
из технически оснащенного мира
и запретили всем
петь песни первого брата.
За исполнением запрета
следили сыщики
на велосипедах.

9

В одном
некогда бывшем мире,
чтобы спасти леса,
вокруг лесов
стали ставить заборы.
Лишь когда все деревья
пошли на доски
для этих заборов,
решили, что вот наконец
леса в безопасности.
В одном
некогда бывшем
мире.

10. ПЕСНЯ О МИРЕ

В том
некогда бывшем мире
была у Одних песня
и ее отняли у них Другие
И тогда сложили Одни
другую песню
и с ней пошли они
на Других
и отняли у них свою первую песню
и заодно отняли жизнь у Других
Но теперь не знали Одни
что им дороже —
песня за которую они
сражались с Другими —
или песня которая
их повела на Других

От недоумения и замешательства
исчезли с лица земли
Одни вслед за Другими
в том некогда
бывшем мире

11

На развалинах
некогда бывшего
благополучного мира

обнаружены были картины
на которых развалин
не обнаружено
книги где утверждалось
что всё идет к лучшему
в этом лучшем из миров
и газеты где говорилось
что самые лучшие в мире
газеты, картины и книги —
именно в этом
некогда
бывшем мире

ПРОПУЩЕННЫЕ УРОКИ

УЧИТЕЛЬ СКАЗАЛ

Учитель сказал
выходя из класса:
Занимайтесь своими делами
но ведите себя прилично

Ученики еще плохо знали свои дела
и до неприличия долго спорили
надолго ли вышел Учитель из класса
и был ли он вообще в классе
был ли он вообще

Его присутствие их могло раздражать
Но еще более раздражало
присутствие слов отсутствующего Учителя
который возможно говорит другие слова
когда находится в другом месте

Но если он находится в другом месте
то зачем заниматься своими делами
если можно просто вести себя прилично

считали одни и зачем вести себя прилично
если можно заниматься своими делами
считали другие

И все ждали Большую Перемену

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ 1

Не повторяйте историю! Физику
повторите: тела
при нагревании расширяются
и сгорают. На кострах и в печах,
при инквизиторах древних и при
недавнем Гитлере. Прах Джордано Бруно
не воскреснет в других мирах,
когда мы, властелины миров,
приблизимся к ним. Но это —
история. Арифметику повторите:
два в квадрате — четыре. Но
Сакко и Ванцетти в квадрате камеры
не равны четырем сыщикам на воле.

Но это...

Геометрию повторите: еще Архимед
был вписан в собственные чертежи
профессиональным военным, далеким
от всяких научных кругов. Нынче
связь военных с наукой уже позволяет
всех зарыть в шар земной — но это
развитие истории. Повторите
географию: европейцы

открыли Америку, нынче Америка
готова закрыть Европу, но это —
покажет история. Астрономию
повторите: солнце
одно для всех, но не все под ним
одинаково солнечны, и не все
по ночам наблюдают звезды, и звезды
врезались не только в твердь,
но и в плоть человека — и это
история... историю
не повторяйте!

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ 2

На других планетах
летающих вокруг других солнц
рисуют нас дети в своих школьных тетрадах
удивительно привлекательными

На других планетах
пишут о нас фантасты
фантастически добрые
небылицы

На других планетах
указывая пальцем ввысь
ставят нас учителя в пример
начинающим жить
под нашей звездой

Вот и надо нам
не упасть лицом
в грязь нашей планеты
ибо мы в этой вселенной
слышем путеводной звездой

УРОК ГЕОГРАФИИ

Молчащему подскажите,
где граничат земля и память:
ограниченный ученик
не может жить без подсказки.

Подскажите пути сообщения
между медвежьим углом
и обетованным краем.

Про страну Чудес:
сколько рек пота и крови
впадают в море Блаженства.
Какова численность
потусторонних
вооруженных сил?

Подскажите шепотом: мы
после себя готовы оставить
только белые пятна.

Подскажите вслух: мы
в себе должны открывать

полюса Добра и Надежды.

Подскажите все хором: земля
имеет форму воздушного шара
и держится
на нашем честном слове.

УРОК РИСОВАНИЯ 1

Пушкину перед смертью
хотелось морошки
нарисуйте
морошку

Нарисуйте
запретный плод
до которого было
бессмертие

Нарисуйте
яблоко раздора
до которого не было
войн

Нарисуйте
необходимые
плоды просвещения
которых всегда не хватает

но когда они будут
мы будем
жить
своей настоящей жизнью

и умирать
только своей
смертью

УРОК РИСОВАНИЯ 2

Ребенок не может нарисовать
море
ребенок не может нарисовать
землю
у него не сходятся меридианы
у него пересекаются параллели
он выпускает
на волю неба
земной шар
из координатной сети
у него не укладываются
расстояния
у него не выходят
границы
он верит
горы должны быть
не выше надежды
море должно быть
не глубже печали

счастье
должно быть не дальше земли
земля
должна быть
не больше
детского сердца

УРОК ПЕНИЯ 1

Человек
изобрел клетку
прежде
чем крылья

В клетках
поют крылатые
о свободе
полета

Перед клетками
поют бескрылые
о справедливости
клеток

УРОК ПЕНИЯ 2

Птицы поют
мы боимся людей

мы поем
от страха

Рыбы поют
мы боимся людей
мы молчим
от страха

Звери поют
мы боимся людей
мы рычим
от страха

Люди поют
мы не звери
не бойтесь

Все разбежались
разлетелись
уплыли
от страха

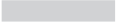
Люди
поют

УРОК ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Любим — твердим —
лес,
поле,

природу.
Но о жизни помыслим,
и в мыслях
темный лес. Ибо жизнь
прожить — не поле
перейти. И природа
не терпит пустоты.
Вдумайтесь —
любят ли нас
небо, лес, поле, природа.
О любви твердить
не спешите.
Без взаимности —
что за любовь...

УРОК МУЗЫКИ

Нам за всех
кто до нас
петь смеяться и плакать

Нам греметь
за умолкнувшие трубы ангелов
нам звенеть
за вырванные языки колоколов

Нам внимать океану
который в нас впадает
как в родник

Слушайте:
как тихо —
Моцарт никогда
не услышит
Шопена

УРОК АНАТОМИИ

Простите
ученики
но из моего скелета
не выйдет
хорошего наглядного пособия

Еще при жизни
я так любил жизнь и свободу
что взломал свою грудную клетку
чтобы дать волю сердцу
а из каждого ребра
я пытался
сотворить женщину

Голову еще при жизни
я ломал
над вопросами жизни

Какой уж тут
череп

УРОК АРИФМЕТИКИ

Из пустыни
вычитаем пустыню
получаем
поле

Извлекаем корень
из леса
получаем
сад

Складываем
сады с полями
получаем
плоды и хлеб

делим
получаем дружбу

умножаем
получаем
жизнь

УРОК ЧИСТОПИСАНИЯ

Быть учителем чистописания
Следить за изгибом букв не более
Не допускать резких изломов
Избегать слишком толстого нажима

Но и слишком тонкого
И наклон чтобы был в меру
Чтобы не полегли все буквы
И чтобы в одиночестве не пропали
Вот здесь более слитно
Здесь скорее раздельно
И при этом чтобы оставались
Чистыми и бумага и руки
А вот теперь все вместе
Спойте осмысленными голосами
То что вы написали

УРОКИ ЗВЕЗД

Звезды в небе
переходят
из спектрального класса
в класс

ведь этого мало: просто
видимость
видимость
видимость

надо еще согревать
притягивать
ведь этого мало: просто
звездная величина

надо суметь пронести свет
сквозь туманности и облака

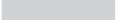
не просто стоять и стынуть
но вставать и светить

не просто вращаться
но создавать атмосферу
благоприятную для жизни

Да будут благословенны
те световые годы
когда каждая звезда
учится
чтобы стать
солнцем

О РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, ТЫ УЖЕ СРЕДИ ЗВЕЗД!

1

Плыть быстрее течения времени,
Видеть всюду следы человека —
Мелькает в водах Днепра седая голова Перуна,
Псы-рыцари идут с мечом на дно Чудского озера,
Балтика окном вставляется в каждую избу,
Волна Иртыша поблескивает панцирем Ермака,
От моря идет открывать Академию Ломоносов,
Открывать Антарктиду идут русские бригады,
Север, светлый, как имя Седова,
Плывет перед глазами, как свет
Перед глазами летящих впереди света,
По Черному морю за светом плывет Потемкин,
Аврора сдвигает с места шестую часть света,
Вокруг света плывет и плывет,
Свет плывет
Перед взором взлетающих в небо —
О русская земля,
Ты уже среди звезд!

2

Земля моя,
Одуванчик света,
Ты мне машешь вослед
Белыми

Платочками,
Облаками,
Звездами
Собственной
Величины...

3

Стада звезд,
Козерог, Овен, Телец,
Через всё небо —
Млечный Путь;

Но и в туманностях даже
Ты никого из своих
Не теряешь из виду:
Земля,
Пастушья сумка на твоём плече...

4

Земля моя,
Незабудка русского поля,
Как на твои не похожи
Розы кромешных ветров,
Подорожники Млечных Путей,
Чертополох и крапива
Полей тяготения...

5

Осторожно, так же
Как в полете,
Принимая солнце
За одуванчик,
Иду по земле,
Принимая одуванчики
За подсолнухи...

6

Время летит.
Души древних греков в полете
Свою родину видят уже
Меркнувшей точкой:
По стопам гекзаметров
Они поднялись наконец до своих

Богов и героев. Они пролетают
Мимо Лебеда, мимо
Кита (это море!), Кентавр
(Это твердь!) оглядывается им вослед.
Архимед
С головой уходит в Млечный Путь, —
Эврика! — восклицает и вытесняет
Звезды: над землей влюбленные
Глаза поднимают на метеорный дождь,
Их любовь —
Архимедова точка опоры.
Сократ
Вместо чаши с ядом
Держит чаши Весов: на них
Возвышенное перевешивает,
Уходит вниз. Мудрец
Пытает летящее время, софиста:
На какой же из чаш
Оставленная на произвол
Учеников и книг
Земля? Время
Летит.

7

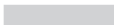
Нам, живым,
Вечно следить за склонением
Наших имен, за склонением
Стрелки часов и магнитной стрелки:
Есть полюса

У Земли, у Вселенной, у Времени,
У любого из нас...
И на пути к полюсам
Ждут не только магнитные
Бури. В небо
Нам вечно глядеть, даже в небе
Склоняться
Над звездной картой
И наносить на нее
Новое звездное небо.
Вечно
Лететь наяву
И во сне, склоняться
На плечо друга, лететь
Друг у друга в объятьях,
И жить, жизнь
Продолжать
Нам живым, провожать
И ждать, вечно
Склоняться над зыбкой
Бездной, склоняться
Над зыбкой ребенка...

1967

Об исполняющем обязанности (И. О.)

* * *

На занятиях по политологии
И. О. так излагал свое
понятие о демократии:
— Если толстые и сытые
едят тощих и голодных
то это плохо и нетерпимо.
Сколько надо тощих,
чтоб накормить одного толстого.
Гораздо правильнее,
чтобы несколько тощих
питались за счет одного толстого.
Когда ему задали дополнительный вопрос,
как быть с нормальными людьми,
Когда нет ни толстых, ни тощих.
— Всё зависит от того, — зловеще ответил И. О. —
по какую сторону баррикад вы находитесь,
гражданин товарищ. Его снова спросили,
как быть,
если не будет ни толстых, ни тощих, ни баррикад.
— А у вас есть личная библиотека? — на вопрос

И. О. ответил вопросом. Есть, значит если
из нее сделать баррикаду,
то одни книги окажутся по одну сторону, а другие
по другую, в частности те,
из которых берутся дополнительные вопросы.
На вопрос, что же делать с книгами по другую
сторону баррикады, И. О. ответил, немного подумав:
сдать в макулатуру и на талоны
получить бестселлер — «Богатые тоже плачут».

ГИМН РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В ЧЕСТЬ И. О., КОГДА ОН ИМЕЛ ЧЕСТЬ ИСПОЛНЯТЬ ОБЯЗАННОСТИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТНИКАМИ КУЛЬТУРЫ

ИО
иоио
иоиоио
иоиоиоио
иоиоиоиоио
иоиоиоиоиоио
иоиоиоиоиоиоио

иоиоиоиоиоиоио
иоиоиоиоиоио
иоиоиоиоио
иоиоиоио
иоиоио
иоио
ИО

ОТНОШЕНИЕ И. О. К ГИМНУ, ПЕТОМУ НЕКОТОРЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД, КОГДА И. О. ИСПОЛНЯЛ ОБЯЗАННОСТИ ПО РУКОВОДСТВУ НЕКОТОРЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ

Нехорошо, когда поют в честь тебя,
неприлично, но
приятно. И хорошо,
что не очень долго, хорошо
видно, кто
начал первый и кто
кончил последний. Хорошо,
что в гимне такие слова, что
их не надо учить, хорошо, что
иностранцам и то понятно, удобно
для дружеских приемов, и хорошо,
что славят не имя твое,
а законную должность, которую
при наличии определенных навыков и талантов,
может занять любой из хорошо
поющих. Поэтому нехорошо,
когда слишком долго поют
в честь тебя, хотя
и приятно.

И. О. И ЭКОЛОГИЯ

И. О. еще в молодости столкнулся с проблемой
охраны окружающего, прежде всего
животного мира: мир

можно сохранить и упрочить! — так решил он проблему, но тут же столкнулся с проблемой — как быть с вредителями, хищниками и вообще гадами: время всё решит! — решил он проблему, но время не могло уберечь не только вредителей, хищников и вообще гадов, но прежде всего вполне приличных животных: время такое! — решил И. О. И опыт ему подсказал, что с пропажей животного мира мало что изменится в мире, поскольку среди людей сохранится достаточно вредителей, хищников и вообще гадов, так что не пропадет общая атмосфера животного мира. И. О. не избежал и проблемы, решит ли время, как быть с вредителями, хищниками и вообще гадами среди людей: время надо беречь! — решил И. О. проблему, ибо столкнулся с ней уже в глубокой старости.

И. О. и НАВИГАЦИЯ

И. О. исполнял обязанности по инспектированию моря с берега, проинспектировал

Белое море и
почернел, ничего не сказал, проинспектировал
Желтое море и
покраснел, ничего не сказал, проинспектировал
Красное море и
побелел, ничего не сказал, проинспектировал
Черное море и
посинел. Посинев,
заключил: Все моря
имеют синий цвет и форму
прямой линии, называемой
горизонтом, тогда как на картах
имеют различную кривую форму
и разноцветные имена. Разобраться,
наказать виновных мореплавателей, нанести
всё как надо на карты и довести
до сведения еще невинных мореплавателей.
На это мореплаватели возразили, что
море с берега это не то, что
берега с моря. И. О. на это в ответ
подумал, не проинспектировать ли
берега с моря, но тут же
принял решение с прямою горизонта,
что все-таки вернее и лучше море
с берега, чем берега
с моря.

И. О. и ЕГО ПОДЧИНЕННЫЕ

И. О. однажды приснилось, что его покинули все подчиненные, и ему нечем руководить, и ему снится кошмар, что он в сияющих латах с мечом идет отвоевывать подчиненных в параллельных организациях, которые подчиняются закону пересечения параллельных в бесконечности, и в конце концов все организации сливаются, и у И. О. такая масса подчиненных, что он уже не в силах всей этой массой руководить, и ему снится, что он от бессилия решает подчинить себе руководство, и это решение заставляет его пробудиться в холодном поту, и он понимает, что это просто во сне, с облегчением он засыпает снова, во сне размышляя, что подчиненные подчиняются не только ему, но и его другим подчиненным, но и его непосредственному начальству, и прочему руководству, а также собственным женам, родителям, детям, участковому, постовому, влиятельным знакомым и незнакомым лицам, и в конце концов у его подчиненных гораздо больше

начальства, чем у него
подчиненных, а также
у его подчиненных в конце концов
и подчиненных больше, чем у него,
потому что их у него много, а он
один, так что в конце концов
он превращается в бесконечно
малую точку между подчиненными
и начальством, что граничит
с одной стороны с анархией, а с другой
с открытием в теории бесконечных
множеств, так что в конце концов
И. О. окончательно засыпает.

И. О. и один ИЗВЕСТНЫЙ ПАРАДОКС

И. О. так решал
известный парадокс о творце:
может ли творец создать
камень, который он не сможет
сдвинуть с места, — может, —
так решил И. О. и приводил
доказательство: Смогу ли я
добиться такой должности, с которой
я бы не справился, — и сам отвечал:
могу, ведь достиг же я
своей должности, — и он добавлял:
существенно, что нас учат, что
мы всегда можем добиться, но
не подразумевается вовсе, можем ли мы

справиться с тем, чего
мы добьемся, вот почему
мы достигаем таких высот,
таких вершин, что до нас далеко
тем, кто упорно справляется
со своими делами,
хотя наше общее дело
благодаря нашему общему руководству
так и не движется с места.

Из жизни одного короля

* * *

Король летит на ковре-самолете,
вокруг него сгрудилась его свита.
— Куда мы летим? — вопрошает король.
— Мы летим в Лапландию, Ваше Блаженство,
мы намерены провести с ней переговоры
о нераспространении льда за ее пределы.
— Странно, говорит король, —
ведь лед несет ветром,
а ведь это мы делаем погоду.
— Но лед производит Лапландия, Ваше Блаженство.
— Великолепно. Однако, когда мы будем пролетать горы,
прошу вас обратить на них мое внимание.
— Горы, Ваше Блаженство, обратите внимание, горы.
— Великолепно! Если бы всю землю покрывали горы,
нам бы не надо было летать на самолетах,
можно было бы просто прыгать с вершины на вершину.
— Совершенно верно, Ваше Блаженство,
но у гор один недостаток:
они производят лед, и следовательно, Лапландия
может предъявить претензии на все горные вершины.

— Невероятно! Невероятно! Как только
мы прибудем на место, напомните мне о моем народе,
о его мощи, величии и названии,
чтобы от его общего лица я мог Лапландии диктовать волю.

— Воля Ваша, Ваше Блаженство,
а что касается народа, то ваш народ — это люди,
люди не позволят дать себя в обиду.

— Великолепно. Но когда мы будем пролетать море,
прошу вас обратить на него мое внимание.

— Море, Ваше Блаженство, обратите внимание, море.

— Великолепно! Если бы всю землю покрывало море,
то нам не надо было бы делить землю.

— Совершенно верно, Ваше Блаженство.

— Но поскольку это не так, обратите внимание,
когда мы будем перелетать границу,
не забудьте всем раздать меховые шапки,
чтобы чуждое веяние не повредило нам уши.

— Будет сделано, Ваше Блаженство.

— Кстати, что это за дымка там на горизонте,
может быть, это враждебные силы
в нарушение всех негласных соглашений
выбивают там свои ковры-самолеты?

— Не волнуйтесь, Ваше Блаженство,
горизонтальная служба наведет там свой порядок.

— А где мы летим? — король вопрошает.

— Мы летим где положено, — отвечает хором свита,
и ее ответ переходит в гимн стихиям,
которые тем и прекрасны,
что нам должны покориться.

Но король опять вопрошает в тревоге:

— Да кто мы?

— Мы сама справедливость, — поет его свита.

— Мы сама справедливость, и на нас вся надежда, —
и король поет вместе со всею свитой,
пока не становится видимым дыханье,
и тогда он отдает распоряжение
раздать всем меховые шапки,
и песня стихает, потому что сквозь шапку ее не слышно.
— Куда мы летим? — вопрошает король в шапке.
— Мы летим в Лапландию, Ваше Блаженство,
мы летим в Лапландию делать погоду, —
но король уже ничего не слышит.

* * *

Король проводит день в большой тревоге,
первый день, а потом второй и третий,
приближенные спрашивают,
что его так тревожит,
и король отвечает:
— Надо рассмешить царевну-несмеяну,
она не хочет смеяться тому,
чему мы смеемся.
У всех есть ковры,
у некоторых самолеты,
но ковры сами по себе не летают,
а самолеты не всегда мягко садятся.
У всех пока есть, что есть,
но никто не знает, что будет,
так что срочно нужна скатерть-самобранка,
а чтобы всего этого добиться
может понадобиться дубинка-самобитка

как для народа, так и для приближенных.
Короче говоря, мне кажется, что дурак нужен,
Иван-дурак, еще не совсем превратившийся в Джона,
Чтобы разрешить некоторые проблемы.
— Что за проблемы! —
воскликает первый приближенный,
а за ним второй и третий, —
— Если я нужен, то я перед вами!
— Нет, король качает короной, —
мне такой дурак даром не нужен,
мне нужен дурак из сказки,
который выловит в проруби подводную лодку
и заставит ее исполнять свои мирные желания,
не обязательно ему ездить на ядерной печке,
но очень хочется, чтобы на душе потеплело,
и хочется, чтобы всем стало веселее.
— Да, такого дурака найти непросто, —
говорит первый приближенный.
— Такого дурака нынче с электричеством не сыщешь —
говорит второй приближенный.
— Таких дураков нету —
говорит третий,
и говорят все вместе:
— Мы дураки не такие,
хотя тоже хочется, чтобы на душе потеплело,
и хочется, чтобы всем стало веселее.

* * *

— Народ ждет от вас действий, Ваше Блаженство
— Откуда это видно?
— Это видно из того, что народ безмолвствует
— Каких же действий ждет безмолвный народ?
— Лучше всего военных
поскольку в этих действиях
народ хорошо себя проявляет
и выявляет свои лучшие силы
которые кричат вперед когда надо
и безмолвствует когда уже ничего не надо
— Против кого должны быть действия?
— Скорее всего против другого народа
который тоже хочет выявить свои лучшие силы
— А когда одни лучшие силы
угрожают другим лучшим силам
чего мы добьемся с остатками народа?
— Мы добьемся мирных переговоров, Ваше Блаженство
в результате которых
вам могут предложить остатки другого народа
который будет безмолвно ждать от вас других действий
— Против кого?
— Хотя бы против остатков своего народа,
Ваше Блаженство!

* * *

— Раз вы король, то вам нужна охрана
сказала ему свита

— Что это значит, охрана?
— Это сильные крепкие люди
которые будут вас защищать от прочих
— Кто такие прочие?
— Это сильные крепкие люди
которые захотят отнять у вас корону
а то и жизнь вместе с короной
а то и просто жизнь
вообще без короны
— Что это за жизнь,
если есть такие люди
и в чем смысл охраны такой жизни?
— Смысл в том,
чтобы все сильные крепкие люди
постепенно вошли
в число вашей охраны
не отняв у вас вашей жизни
при этом постепенном переходе
и не покушаясь в дальнейшем
уже в качестве охраны
на вашу корону
— Не проще ли
ходить в обычной меховой шапке —
спросил король, но ему возразили
— Не проще,
ибо все равно тяжела шапка Мономаха
тем более если и под ней
пытаться думать

Над королем размахивают опахалом
и приговаривают при этом:
— Вы лицо историческое
поэтому не закрывайте лицо руками
В ваших руках судьба народа
поэтому когда идете вперед
смотрите под ноги и мягко ступайте
Когда будете что-нибудь обещать народу
стучите себя кулаком в грудь
это можно
чтобы грудь при этом бренчала
мы ее увешаем орденами
это придаст весомость каждому слову
— А если народ повернется к историческому лицу задом?
— Шутить изволите, Ваше Блаженство
народ есть сущность абстрактная
так что ему фактически нечем к вам повернуться
— Любопытно, а мне казалось
что если кто имеет свое лицо
то имеет и все остальное
— Вашему Блаженству простительны даже крамольные мысли
— Мысли всегда простительны
(по рядам свиты пролетает шепот —
король сегодня в добром расположении духа)

* * *

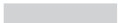
Король решил погладить народ по головке,
памятуя о том, что народ перед ним снимает шапки,
приближенные тут же пошли ему навстречу
и склонили свои пустые головы перед Его Блаженством.
Но умеренная оппозиция тут же покорно возразила —
народ все равно останется недоволен,
поскольку до любого и каждого трудно дотянуться,
разве что во время массовых народных волнений,
но и тут трудно будет отличить народ от стражей порядка,
которые от волнения потеряют свои железные каски.
К тому же любой и каждый может этот жест понять иначе
будто рука владыки потянулась не к головке а к горлу,
так что народ может просто откусить Вашу руку,
ибо у народа зубов больше, чем мозга.
Пусть лучше народ Вашей протянутой руки не замечает,
поскольку видит только свои протянутые руки,
а король пусть гладит своих приближенных,
тех, у кого еще есть голова на плечах,
их число ограничено и обозримо,
из них каждый может ловко лизнуть Вашу руку,
даже если она дружески дерет вам уши.

* * *

Как отмечают хроники и хроникеры
народ короля любит
поскольку король накормил свой народ
чужим народом

но если народу тыкать в нос чужим народом
он ничему не поверит
он будет задавать ехидные вопросы
откуда видно что чужой народ съеден
можно проверить все пустые упаковки
на них нет и намека на людоедство
на наших свалках не найти человеческих скелетов
в нашем кофе нет чужого пота
и в блеске наших алмазов и рубинов
ничья чужая кровь не играет
а вы хотите наши рекламные радужные краски
залить краской стыда скорее серой чем красной
в конце концов что вы от истории хотите
всегда в истории сытые давали работу голодным
и если кто-то из голодных делался сытым
это не значило что он съел своих голодных братьев
ведь чем больше сытых
тем больше работы для голодных
это верно как для нашего народа
так и для любого другого
для которого наш народ пример для подражания
потому нашего короля должны любить все народы
и за этим должны следить хроники и хроникеры

* * *

Король был когда-то
Простым человеком
И с ним водились простые люди
Для которых все просто

И вдруг он понял
Что можно быть еще
Проще простого
И тогда с ним стали водиться и те
Для кого все
Проще простого

Главной заботой короля стало
Следить за тем что бы те
Для кого все проще простого
Присматривали за теми
Для кого все просто
То есть те кто проще простого
Не спускали глаз
С простого человека
В надежде на то
Что простой человек
Сам уже не допустит
Никакого другого человека

Так они и жили
Люди как люди

* * *

Что за весть нам на хвосте принесла сорока
и не сорока а совсем чужая птица
да и вообще этой птицы никто не видел
только кто-то слышал
будто она провещала

что наш король умер
как мы теперь будем
что с нами без него станет
мы ведь думали что король вечен
а теперь возможны перемены
нам возможно придется
не думать по-другому
а по-другому не думать
это очень болезненная перестройка
вот поэтому мы горюем
мы плачем
на кого ты нас покинул
вокруг кого теперь будет виться ваша свита
от лица кого мы будем плясать и петь перед народом
перед лицом кого мы будем твердить о благе народа
вслед за кем
по поручению кого
в чью честь и кому на руку
увы но кто это идет нам навстречу
это же его блаженство собственной персоной
кто же это нам подсунул чужую птицу
да и не чужую а просто сороку
на хвосте у которой мы чуть не поплелись всей свитой

* * *

Диковинный сон королю приснился,
будто народ его процветает,
и король понял, что это сновиденье.

Диковинный сон королю приснился,
будто он и не король вовсе,
и тут он в страхе проснулся.

Диковинный сон королю приснился,
будто он свой подданный и не больше,
и тут же сон стал еще глубже.

Диковинный сон королю приснился,
будто он сам над собой поставлен,
с тех пор короля бессонница гложет.

ПОЭТИЧЕСКИЕ КЛИПЫ

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВИДЕОКЛИП 1

Ветер ветер белый снег
блок слушает музыку революции
в желтой кофте красный как марсельеза
из сугроба появляется красивый
стодвадцатидвухлетний маяковский
навстречу небо
снимает перед ним шляпу
из глубины веков
выходит пьяный барков
снимает старинные штаны
делает в шляпу
барков с маяковским
стоят почти что рядом
блок поет голосом
сшитым из бархата штанов маяковского
мировой пожар раздуем
маяковский и барков без штанов
сжигают библиотеку блока
блок поет
на ногах не стоит человек

барков поет
дело в шляпе

Поэтический видеоклип 2

Маркс переодетый бетховеном
играет аппассионату
ленин с перевязанной щекой
зачарованно слушает восклицает
какой матерый человечище
из сугроба в желтой кофте
красный как марсельеза
появляется ...летний маяковский
в ужасе восклицает
ленин !!! жив !!!
после смерти нам стоять
почти что рядом
он на «л» а я на «м»
из-под рояля появляется есенин
в лайковых перчатках поет
для меня и ленин не икона
из сугроба из-под рояля
появляется хищное зверье
с красными флагами
бросает флаги и транспаранты
бросатся на есенина
есенин пытается петь
братьев наших меньших
никогда не бил по голове
зверье бьет есенина по голове

из красивого маяковского появляется
помятый пастернак
пастернак поет не своим голосом
я один все тонет
из мумии ленина появляется
подобно насекомому из личинки
мумия товарища сталина
она поет голосом маркса и бетховена
у меня других писателей нэту

Поэтический видеоклип 3

Звучит хаванагила
музыка перестройки
горбачев с тэтчер слушают
евтушенко в желтой американской кофте
поет появившись из сугроба
поэт в берлоге больше чем медведь
хор чеченцев под руководством кобзона
поет вставай страна огромная
из сугроба появляется
человек похожий на лжедмитрия
александровича пригова
в форме милиционера
евтушенко в страхе разбегается
чеченцы уходят в горы
кобзон уверенно поет
в этом наша сила
пригов вызывает дух
капризного гойи

ой ты гой еси!
после смерти нам стоять
почти что рядом
он на «г» и я на «г»
из берлоги появляется поэт гойя
я — гойя
все в страхе разбегаются
гойя поет
медведь в россии больше чем медведь

Клип 4

После смерти
все лежат
почти что
рядом

Видеоклип от ПЕТРА

Железный скелет петра великого
поет железным голосом
прорубил я окно в европу
стало душно невмочь
в окно во фраках в мундирах
лезут бесчисленные бесы
жалобно подпевают петру великому
хоронят домового
ведьму замуж выдают

за железного феликса
железный феликс поет
замучим тяжелой неволей замочим
бесы и ведьмы делают стриптиз
из шинели железного феликса
выходит красивый маяковский
маяковский поет голосом
водосточной трубы играет
на собственном позвоночнике
если люди вы то кто ж тогда вороны
люди и вороны делают стриптиз
обнажаясь до позвоночника
в позвоночниках обостряется
чувство свободы личности
ликующая чернь свергает
памятник маяковскому перпутав
его с железным феликсом
чернь поет английскими голосами
америка америка
и мчатся тучи вьются тучи

Клип о партии

сталин поет о сталине мудром
сталин это ленин сегодня
ленин это сталин вчера
хор престарелых пионеров подпевает
завтра завтра не сегодня
входит статуя командора дзержинского
душит пионеров красными галстуками

задушенные пионеры молодеют
становятся зрелыми комсомольцами и комсомолками
они поют кто был ничем
у того все больше и больше
входит нижняя половина берия
отбирает из комсомолок самых зрелых
верхняя половина берия поет
весь мир насилья мы
и сердце красавиц склонно
берия душит зрелых комсомольцев
народными красными рубашками
задушенные комсомольцы становятся
вольно дышащими верными ленинцами
они хором разоблачают культуру личности
обезличенный бюст хрущева поет
все выше и выше и выше
и посею лебеду на берегу
бюст брежнева душит бюст хрущева
в красных партийных объятьях
из лужи хрущевской оттепели появляется
безвременная снежная баба горбачева
поет мы новое мышление построим
на мыслящую лысину падает
пьяный портрет ельцина
он душит ее остатками красного знамени
портрет поет эх ухнем и
я от дедушки ленина ушел
и никуда я не уйду
потрясенный народ безмолвствует поет
из тени в тень перелетая и
красное море священный байкал

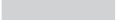
Клип открытия Америки

Отречемся от старого мира
Поют парни всей земли
Под эту песню Х. Колумб
В который раз спешит
В Индию открывать Америку
После долгих сейсмических
Колебаний: земля! земля!
Кричит по-русски матрос
Повешенный на мачте
Из-за горизонта всплывает
Статуя Свободы
(определили меня французы
ужасается командор Колумб)
на берег высыпают индейцы
в котелках мокалинах смокингах
во главе с самим Аль Капоне
(все-таки и тут наши
облегченно вздыхает Колумб)
из-за горизонта всплывают
знаменитые небоскребы
(дельно подготовились
к всемирному потопу
восхищается Христофор)
из-за горизонта с мыса Канаверел
всплывает очередной
космический корабль
с русским космонавтом на борту
(ох уж эти русские
жаль плохо с ними сражалась
на стороне Мама я наша

генуэзская конница
досадует генуэзец Колумб)
мафия нового света братается
с мафией старого света
из-за горизонта всплывает марш
прощание славянки

СТИХИИ СТИХА

Поэзия

1

Поэзия
естественна
как окно в доме

искусственна
как стекло в окне

случайна
как мир за окном

закономерна
как наука

возникающая на стыке
восходоведения
и
закатознания

Стихи —
подсолнухи
подстрочники
солнца

стихи —
снежинки
для заждавшихся
снега

стихи —
подснежники
для уставших
от зим

стихи —
деревья
в тени которых
светло

Стихи ФОРМУЮТ СОБЫТИЯ

Стихи формуют событие
Иногда просто
Сосуд из глины
Для сбережения своих
Ценных мыслей

Иногда печной горшок
В котором можно варить пищу
(если за стихи заплатят)

Иногда вазу
Для цветов своей фантазии
Чтобы с грустью смотреть как они увядают

Иногда кружку
Для своих слез
(хотя слезам не верят)

Наконец урну
Где будет вечно храниться
Пепел твоих стихов

Дым

Дым — вон из небес! —
решили в высотах
и вот дым
ушедший с земли
возвращается в очаги
в глаза, которые выел
в огонь, без которого
якобы дыма нет

дым вернулся
в легкие всех курильщиков
и они раздулись

как дирижабли
и взлетели над ворохом крыш
суматошно
они похлопывали по карманам
и над всей планетой
громыхали их спички
как черный
искрящийся снег
над землей свивался дым
все покрывались сажей
и становились черными
все от альбиноса-пингвина
до президента Америки

В мою дымящуюся дверь
постучали, и я открыл
там во мраке
во главе неясной
группы людей стоял
сам Джордано Бруно
с огромной авоськой
в которой над грудой книг
виднелся 2-й том
Мертвых душ
и чей-то пророческий
женский голос, кажется,
Жанны д'Арк произнес —
у вас есть макулатура

(я им отдал эти стихи)

БЕЛЫЙ ХАЛАТ

Выдайте поэту белый халат —
маскировочный:
с наступлением стужи
он — разведчик,
посланный теплом надежды
за языком
подснежников.

Выдайте поэту белый халат —
он санитар и врач,
редчайший специалист
по выхаживанию души,
единственный,
кто может выправить
переломы
человеческих крыльев.

Не спешите ему сулить
саван
смирительную рубашку.

Выдайте поэту
белый халат:
его труд
требует чистоты.

Муки слова

Из молчания чувства
и воли ума
рождается серебро —
слово.

Оно учится ходить
у времени.
Оно учится стоять на своем
у пространства.
Оно учится полету
у мысли.

Серебро,
на котором чеканит жизнь
черты вечности,
серебро,
в ответ на звон которого
можно услышать
такое же доброе слово,
на звон которого
оборачиваются
великие люди и ручные звери,
и перед ним преклоняются
слоны и киты —

ибо от века
назначение слова —
держатъ Землю,
и назначение человека

держатъ
Слово.

КРОВЬ РЕЧИ

не хочу ничего видеть
не хочу ничего слышать
ничего не скажу

закусываю губы
чувствую вкус
крови

закрываю глаза
вижу цвет
крови

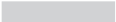
затыкаю уши
слышу
шум крови

невозможно
уйти в себя
разорвать с миром
кровные узы

остается вечно
говорить и слушать
слушать и говорить

слово
у всех
в крови

ТВОРЧЕСТВО

Творящий лирику
в эпоху эпоса

творящий трагедию
в эпоху оды

творящий человека
в эпоху человечества

творящий добро
в эпоху раздобревших

творящий свое
в эпоху освоенного

творящий странное
в эпоху расчисленного

творящий
в эпоху сотворенного

среди дозволенных чудес
вечно творит

недозволенное
чудо

ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Поэт, всевидящий,
обсуждает с ослепшими
виды на будущее,

всеведающий,
выспрашивает у несведущих
о неведомом,

и говорит обо всем
во всеуслышание,

чтобы скрыть навсегда
от глухих.

* * *

Стихи взлетают в небо как самолеты
они легко витают в облаках
их не задевает молния
их не пугает гром
они не боятся ночи
с ними перекликаются птицы и звезды
их пытаются разглядеть одинокие читатели

но стихи разбиваются вдребезги
снижаясь на белую бумагу

СТИХИИ СТИХА

Возвышенные стихи
проплывают вместе с облаками
не оставляя после себя
даже тени стихов

Сырые стихи
выпадают вместе с дождем
но быстро высыхают
не оставляя следов

Белые стихи
выпадают вместе со снегом
но их мало кто различает
на белом снегу

Яркие стихи
читаются при свете молний
но мало кто успевает
уловить их блеск

Громкие стихи
соперничают с громом
но их никто не слышит
гром все равно громче

Свободные стихи
приносит ветер
это может быть морской бриз
утром приносит — вечером уносит

Темные стихи
незримы на фоне ночи
но лучше читаются со звезд
они исчезают с рассветом

Новые стихи
не всем по вкусу
или не по зубам
иногда смущают размеры
иногда стихи просто
показывают вам язык

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ

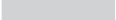
Стань зеркалом и отрази
все на земле и на небе
отрази солнце
видишь
зайчики попадают
в глаза несмышленных детей.

И дети
бросают в ответ камни
и матери им кричат:
— Перестаньте!

Разбитое зеркало —
это к несчастью!
И вот попадает камень
и делает тебя кривым
и ты отражаешь удары
и время
когда подрастают дети
отражаешь пространство
которое искривлено
враждой.

И надо своей кривизной
выпрямить изъёмы мира
выпрямить души
так отразить искаженные лица
чтоб не осталось камня на камне
от всего
что их искажает.

Память

Семь городов оспаривали право
считаться родиной Гомера,
а он зависел от случайного поводыря,
но сам был родиной
Илиады и Одиссеи.

Был изгнан из Рима Овидий
не в Малую Скифию,
а в необъятную современность,

и если он с нами из месяца в месяц,
причиной тому «Искусство любви»,
а не гнев Августа Октавиана.

Время увеличивает
сказавшего свое слово.
Голос его
звучит в любой справедливой речи.
Он умы уловляет
и пускает их в море жизни
с духовной пищей.
Сеть его памяти
крепка, как звездное небо.

На картах мира
время стирает границы
священных империй.
Непреходящи
черты Ада и Рая,
увиденные на земле
ветхим Данте.

ТВОИ ВРЕМЕНА

На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник.
А. С. Пушкин

Благословенны времена Гомера
который мог себе позволить

слепоту:
поводырь неподкупный
его не заводил в пустыню
и делал там остановки
где хотели послушать песню.
Но нынче —
поэт
гляди в оба!

Благословенны времена Бетховена
который мог выдержать
собственную глухоту:
в дебрях его головы
пели птицы о счастье
народов
Но нынче
слушай хруст костей:
миллионы
задушить готовы друг друга
в объятьях

Благословенны те времена
когда поэт уповал на потомков
а нынче
что ты успел сказать в свое время
чтобы было за что
благословить
твои времена

* * *

В поисках места,
где нет чиновников
и много стихов и песен,
углубляюсь в лесную глушь,
словно в славянскую вязь —
жизнь
за любым деревом,
солнце
пишет день с красной строки,
здесь я верю в грядущее
птичьего пенья,
в пользу перелистывания листвы,
говорю сам себе:
хорошо, когда в каждом
есть
хотя бы один
поэт.

* * *

Вот бесконечный смысл незаметной работы:
стол
начинает шелестеть листвой
перо
снова вращается в крыло птицы
дерево
за любым окном
птица

высоко в небе
вечное благовещение жизни
слово
становящееся плотью

* * *

Я стараюсь найти
то хорошо забытое старое,
которое хорошо
и которое можно найти
действительно новым.
Я надеюсь,
что, находя это,
я действительно нахожу
еще и нечто новое,
которое тоже хорошо,
но отличается от хорошо забытого старого
тем, что его пока не находят
и забывают,
надеюсь, до той поры,
пока оно не станет
действительно старым,
настолько,
чтобы и его наконец
можно было
найти.

БИТВА ПРИ ИЕРИХОНЕ

Словом
останавливали солнце
на время битвы.

А нам всю нашу жизнь биться
в поисках слова,

которое остановит все битвы
ради жизни
под этим
послухным солнцем

ОЗАРЕНИЕ

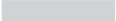
все время ждешь необычайной мысли
которая преобразит весь мир
напряженно в себе перебираешь
обычные мысли
которые мир никак не преображают

посмотри как от тебя отмахиваются:
от тебя уже идет дым
ты перегрелся

вероятно ты на верном пути:
скоро из тебя появится пламя
если ты конечно выдержишь накал
необычайной мысли

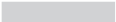
еще не знаешь какова эта мысль
но себе представляешь ее появление
озарение:
голова вспыхивает как солнце
ты ослеп все прозрели
ты сгорел дотла
с уверенностью
в преображении мира

АБСТРАКТНОЕ ИСКУССТВО

Огню по душе
быть скульптором дыма
он работает в трудном материале
как он бьется
мечется
он пылает
его постигло
недоступное нам озаренье
и с его языка
срывается слово — дерево
которое в нем сгорело

Проводы поэта

Вот поэт
наконец-то ставший поэтом.

Вот лицо поэта
наконец
получившее свое выражение.

Вот цветы
вот руки
на груди поэта.

Вот идущие
за поэтом
танские поэты
поэты-плакальщики
несколько непризнанных поэтов

несколько школ
милетская школа
озерная школа

несколько друзей
обдумывающих воспоминания
как они пили
с поэтом

вдова поэта
вспоминающая о том
что могла быть женой поэта

несколько женщин
думающих о том
что могли

несколько врагов
размышляющих о том
кем они назовутся

вот птицы дети поэта

вот народ языкотворец спрашивающий
за кем идут

вот поэт
а поэте
достойной поэта

вот стоящие над ним
в поэте стоящих над ним

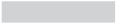
вот земля
достойная тех
кто в ней
и на ней.

вот памятник поэту
к поэте
достойной памятника.

вот птицы дети поэта

вот земля
вот народ
вот поэт.

* * *

Как удивительно умирают краски:
ложатся на полотно
вплотную друг к другу,
застывают
и переходят друг в друга
так незаметно,
словно они оживляют
друг друга.

А звуки
как умирают:
друг за другом,
переливаются,
замирают
и уже по ту сторону
бытия
так раздаются
что нас, остающихся,
задевают
как говорят
за живое.

И слова:
так падают на бумагу,
называя такие оттенки,
раскрывая такие загадки,
что их никак не заменишь,
другими словами,
и они, сочетаясь друг с другом,
воскресают друг в друге

и в нас пробуждают живое желание
видеть и слышать

друг друга.

РЕЧЬ-РЕКА

под солнечным светом
на переливах волн
слог за слогом
слагался санскрит

в зыбких заводях
среди речных трав
роились иероглифы

в горных потоках
плыли витые знаки
в глаза месропамаштоца

отражалась в струях дуная
суковатая азбука
кирилла и мефодия

река речь
все разговоры
впадают в море

устья уста
только правдой живут

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

Реки впадают в манию величия
Дон Джона Донна
Енисей Есенина
Янцзы Лао Цзы

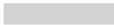
Горы сходят с ума
Монблан Монтеня
Кавказ Кафки

Проливы
Гибралтар
Босфор
Скагеррак
мечтают лить воду
на мельницу
изящной словесности

Озорничают озера
их смиряет море
над которым на горе восседает

Велимир Хлебников —
согласно Доскам Судьбы
он еще не смещен
с поста председателя Земного шара

* * *

Я поэт
моего и вашего мира
я поэт любви и вражды
между мирами

и есть мир
который проходит по мне
семимильными шагами прогресса
стряхивая на меня со своих сапог
прах старого мира

и есть мир
который проходит по мне
в мимолетное воспоминание
о прекрасных мгновениях
практически неповторимых

те и эти миры
проходят по мне
не замечая
что и я иду
втоптаный
в самое сердце мира

ДУХОВНАЯ ЖАЖДА

Прими сей череп, Дельвиг...

А. С. Пушкин

Поэт как отчаявшийся нищий
С протянутым собственным черепом
На улице кланчит у прохожих
Не бросит ли кто-то в эту его копилку
Хоть малую толику своего чистого смысла
Чтобы образ поэта перестал быть печальным

Поэт играет на собственных фронтальных долях
Которые не позволяют лгать человеку
Он хочет пробудить сочувствие у прохожих
Но прохожих не трогают его ухищрения
Их волнует лишь легкость своего шага
На своем пути по трупам всех нищих поэтов
По направлению к своей вершине

Поэт увеличивает скорость в погоне
За ускользающей надеждой добиться смысла
Он бьется левой височной долей в стекла автомобилей
Но там принимают его за мойщика окон
И люди наполняющие машины
Вовсе не хотят чтобы стало их лучше видно
Когда они едут по делам или на дело

К кому же обратиться с духовной жаждой
Художнику слова звука и мысли
Он собирается с духом и воспаряет
И вот он уже витает над водами

И стучит своим черепом в угловые извилины
Эсминцев, авианосцев и подводных лодок
Не поделятся ли они с ним своим смыслом
Но стук его черепа тонет в железном чреве чудовищ
Где в собственном соку медленно
Переваривается терпеливая команда

Поэт бьется полушариями своего мозга
В железные виски самолетов
Но его принимают за облако в штанах
Его не замечают автопилоты
А пилоты думают как сохранить свои черепа
Мысли в которых настроены
На взлет ради посадки

Нищий поэт взлетает еще выше
И просить милостыни у созвездий
Вдруг они в безвоздушном пространстве услышат
Грохот его черепа, бьющегося над смыслом жизни
Над смыслом жизни на этой уже невидимой точке
На точке едва ли известной этим звездам
Но может быть они увидят нищего духом поэта
И подадут ему днесь смысл насущный
Не излишний но вполне довольный
Для утоления духовной жажды
На этой земле переполненной страждущей плотью
Поэт стучит в головной мозг вселенной
И мозг вселенной течет в его уже пустые глазницы
Смысл летит сквозь него со скоростью света
Но уже никто не замечает
Среди звезд его могилу

АКТУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

Актуальная поэзия

Непроходимое болото посреди перенаселенного города
Читатели грамотно его обходят
Грациозно скользят по его поверхности
Клоуны перформенса клопы-водомерки
Минуя острова наблюдательной цветущей ряски
Так творятся визуальные вирши
Видимые только в момент возникновения

Незримые зеленые водоросли
Словно локоны лирических поэтесс
Грезят о морях с коралловыми рифмами
Где их оценят глухонемые рыбы

Словно острый женский каблук на асфальте
Терзает спертый городской воздух
Глоссолалический вопль кикиморы
Понятный якобы на всех языках
(Или это крик последнего грамотея
Случайно оступившегося в трясину?)

Иногда где-то испуганно квакнет
Ядовитая лягушка смысла
И тут же ее свойский голос
Утонет в общем
Комарином хоре
Жаждающем хоть капли чужой крови
Ради ажурной чернильной кляксы

Болото болтовни и блажи
Но не надо его осушать
Чем лучше была бы
Немая пустыня?

ПАУЗА В СВОБОДНОМ СТИХЕ

Что бы не говорилось, но главное
Происходит уже не в речи
А в паузе —
В паузе поэт переводит дыхание
В паузе у читателя должно перехватить дыхание
Иначе напрасно движение речи поэта
И недаром сказал о соловье Соколов Владимир —
«Как удивительно в паузах
Воздух поет за него» —
Так за поэта
В паузе думает воздух

Пусть в поэзии что-то не ладится
Но черновик всегда можно поправить
Неверно заполненная пауза непоправима
Послушайте как ее заполняют смехом
Чужим смехом записанным на диктофон
И запускают в глупой телепрограмме
Чтобы вы знали где надо смеяться
И вот вы смеетесь как только услышите паузу
А времени думать и понимать не остается
Ибо думать человеку затруднительно
Но если вам сказать об этом

Вы почему-то обижаетесь не на себя
А на забытого вами академика Павлова

Но я-то хотел сказать всего лишь
О паузе в свободном стихе
Который возможно стихом не является
Если в паузе вам не о чем подумать
И в этом может быть виноват
Или сам поэт или академик Павлов
Или собака Павлова если она зарыта
Где-то между первым и последним словом

СТРУЖСКИЕ ВЕЧЕРА

Как приятно в Струге
под бездонным македонским небом
среди алтайских гор
на берегу тихого океана
выпить чашку турецкого кофе
с гаванской сигарой
и поговорить по-немецки
с австралийским поэтом
об аллитерации в лирике алеутов

И потом еще год стараться
не дать себя проглотить
атлантической акуле капитализма
до новых
Стружских вечеров

* * *

Роберт Грейвз, старый английский поэт,
В гостинице Европейская в Варшаве
Ногой с размаху достает дверную притолоку
И говорит мне —
А ты так можешь?

У нас в России
Таких старых поэтов нет,
Что могли бы ногой с размаху
И сказать молодому поэту —
А ты?..

Поэт у нас в России
Может сказать молодому поэту —
Ты так тоже сможешь,
Тожe станeшь членом Союза.

В России мало кто из поэтов
Доживает до старости.
Был один, да и тот
Сказал Пушкину
Явную чепуху —
Вот кто заменит Державина!

Варшава

1975

Поэты и жандармы

В банкетном отделе рая
уютном, как красный уголок райотдела,
происходит дружеская встреча
поэтов и жандармов, точнее
поэтов, изувеченных жандармами,
и жандармов, увековеченных поэтами.
Лакированные лакеи
разливают шампанское по консервным банкам,
звучит ржавая музыка проволочной арфы,
со стен чопорно взирают
потомственные мишени, увешанные орденами.
Застенчиво
сквозь стены входят опоздавшие
с венками на головах,
с цинковыми гробами под мышкой.
Поседевший Пушкин
Беседует с Бенкендорфом
о благородстве архангела Гавриила.
Мельтешат журналисты,
к бывшим носам подсовывают понюшки микрофонов,
спрашивают о планах на будущее.
Жандармы укоризненно качают черепами,
поэты согласно кивают
декадентскими гривами, отросшими
в потустороннем мире,
оснащенный телекамерой Гойя
объективно запечатлевает
историческое постукивание рукопожатий.

Алло, БАРАТЫНСКИЙ...

Алло, Баратынский, «о ты,
Который сочетал
С чувством вкус
И ум и слог примерный» —

Я твой читатель в веках —
Веку твоему поклоняюсь —
Век наш еще более железный,
Нежели твой, (Сумарокова век тем паче —
О люты человеки!
Преобразили вы златые веки
В железны времена...) —
Лютый лютует, к совести вызывает подавленный,
Ржа разъедает душу, хотя мы возводим мосты
Коробим башнями воздух
И в небо запускаем пироскафы,
Самого человека все более загоняя
Внутри им же измышленных приборов
Дабы он не мешал размножению
Все тех же приборов
И если чего у нас стало больше
По сравнению с веком твоим
Это прошлого...

И Человек нужен нашему Веку
Скорее только для рифмы
В силлабо-тонических виршах
Моих друзей в поколении,
И пусть у них не всегда сочетается
Ум с чувством, тем более со вкусом,

Но им, по моему, все же
Любезно твое к нам зывающее бытие
Мнением с толпой не слившееся...

МАЯКОВСКИЙ

Слон в посудной лавке поэзии
Восставший против башни из слоновой кости
Сам ставший вавилонской башней футуризма
Переходящей в водонапорную башню социализма
Которая согласно наклону времени
Все более смахивала на Пизанскую

Телебашня
так и не дождалась его

Мой язык

Мой язык — переживший
Вавилонскую башню
и все башни
из слоновой кости
ныне лежит немо
под гнетом
телевизионной башни

Михаил Зенкевич

Старый поэт в метро,
(случайная встреча)
старинный поэт,
белый,
как череп мамонта,
среди суеты
он мне говорит —
— Блок мне говорил, —
он говорит,
и только я его слышу, —
— А я говорил Гумилеву, —
он мне говорит,
белый,
как череп мамонта,
среди суеты,
и только я его слышу,
я киваю ему
пустой молодой головой
и мимо гляжу
на колени
куда-то спешащих женщин...

Поэт Владимир Бурич

Советский поэт Владимир Бурич
он был свинье не товарищ
он искал в металлоломе подкову
для стреноженного пегаса

Провозглашал
всевластие свободного стиха
плюс поэтизация всей страны

Стихи написанные безымянным пальцем
стали указательными

Когда Бурич умирал во время бури
над Охридским озером в Струге
о чем спорили на недалеком Олимпе
забытые им вздорные боги?

Памяти поэта Бурича

Вся страна
Заставлена заборами —
Ни пройти, ни проехать.
На заборах пишет
Поэт Бурич
Отрезанным языком —

1000 раз —
Не ждите,
Меня не будет,
10000 раз —
Не вглядывайтесь,
Меня нет,
100001 раз —
Не ищите,

Меня
Не существовало.

Написанное венозной кровью
Почти не отличается
От написанного
Артериальной.

Антверпен

2006

ПОЭТ ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВ

Поэт Геннадий Алексеев
держит в руках свою книгу
как маленького ребенка
и перелистывает
грядущие годы.

Умный читатель
ему говорит:
— Не усердствуй,
книга вырастет
и о тебе
даже не вспомнит!

Книга
растет.

Антверпен

2006

ЧЕЛОВЕК ПОХОЖИЙ НА КНИГУ

Человек
похожий на книгу
лежит с собой на кушетке
читает
мечтает
вот все бы было
как в книгах

откладывает себя
на потом
ставит на полку
забывает

не может найти
не может открыть
на нужном месте

спохватывается
спрашивает
бог знает кого

а вы читали?

* * *

Под единственным солнцем
Нас всегда двое
Я и моя тень

Я пою
Тень слушает
Я пишу
Тень читает

Ночью под сонмом звезд
Я почти невидим
От света каждой звезды
Падает моя тень
Такая незаметная
Но у каждой тени свое мнение
Обо мне
Заслоняющем свет ее звезды
Так что во тьме ночи
Я сам теряюсь
И уже некому сказать
Свое слово

Не смотря на внимание
Далеких звезд

Птичий язык

Птицы словно ангелы Гумилева на Венере
и птицы Хлебникова что пели у воды —
говорят языком почти из одних только гласных:
ииииии иииии иии —
и — их любимая гласная
и это и никогда не бывает кратким
птицы покрупнее нажимают уже на у —

это у-жасные птицы
совы сычи и болотные выпи
они пугают нас по ночам
а — и плюс у звучит почти угрозой
и никогда не переходит в ю
разве что у соловьев
в их любимом слове — люблю —
где звук л заменен на
почти человеческое ч, только чище,
хотя чаще всего и звучит из чащи

Птицы говорят на языке приютивших их деревьев
на языке гор приблизивших их к небу
на языке волн в которых им дано отразиться
но молчат они на языке неба

Наше ухо недостаточно чутко
чтобы различать все птичьи фонемы
их у нас не больше пяти
и мы не всегда ощущаем переходы
от щелкающих звуков к звукам
чурающимся щелканья
зато у нас
есть зубные звуки но нет
звуков клювных хотя и нам
не чуждо
взаимодействие рта горла и носа

Самый человеческий звук это о —
ooo —
это звук удивления а иногда и
отвращения при встрече человека с человеком

но при наличии определенной культуры
оо толкуют как проявление восторга

Самый скверный звук называется клекот
звук подобный стуку клюва по кости
(это звук последних известий
когда выключен сам звук)
мы же когда говорим не всегда
думаем о еде и когда едим
не всегда поем и не думаем о песне

Потому человек все же отличается от птицы
и хотя Аристотель определяет человека
как двуногое лишенное перьев
то уже мои собраты по перу
как бы уже и не совсем люди
но еще и вовсе не птицы
и Платон определял поэта
как существо легкое и крылатое
однако обреченное на изгнание
из любого благополучного
но бескрылого и поющего
свои дурные песни
идеального государства

ГЁЛЬДЕРЛИН

Затеряться в размерах древней Греции,
Где жизнь отдают за свободу гекзаметра
Где во славу вулкану мудрствует Эмпедокл,

Где Сократ Диотиму выдумывает для Платона,
Где вино еще не пахнет цикуттой,
И на пиру дух беседы парит выше винного духа,
Где дружба чиста, просеянная через столетия,
И любовь доступна, как блеск лунного диска
Где старость всего лишь сдвиг в свое грядущее время.

Но оборачиваясь в свое, независимое от чужого,
Вращаясь в своем очевидном настоящем,
Вглядевшись в грядущее своей грезы о Германии
Как не сойти с ума с мечтой о человеке поэтическом
И с высоты башни в тихом Тюбингене
Утопить помутневший взор в зеленом Некаре,
Который все также пьянит своих ласковых лебедей.

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Почтовые лошади просвещения
увязают в российском бездорожье
мы не дураки чтобы читать письма
мы легко порхаем в интернете
и читаем лишь то
что сами себе написали
Почтовые лошади просвещения
грезят о русской птице-тройке
в метель везущей русские мертвые души
о мудрых сказочных кентаврах
о вдумчивых свифтовских гуингмах

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ

Молнии мелькания птиц
В переводе на сонное снование рыб

И обратно

С древнего языка рыб
На современный синтаксис полета птиц

И так далее

С темного языка океана
На ясный язык неба

И обратно

СЕТЕВАЯ ПОЭЗИЯ

На сервере диком
Стоит одиноко
На голой странице поэт

ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ

Лицо

В мое лицо
я подобрал все лица
моих любимых

кто мне скажет
будто я
некрасив

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Страшная тяга
к чужим

Тягостный страх
как быть
с родными

О торжественная уверенность
растений!

Свою любовь
они поручили
насекомым
птицам
и ветру

КРУГ ЖИЗНИ

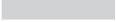

Детство мечтает о мудрости
Мудрость бьется над правдой
Правда тоскует о счастье
Счастье грустит о мечте

Мечта стремится к надежде
Надежда тянется к вере
Вера вызывает к совести
Совесьть твердит о любви

Любовь требует мужества
Мужество ищет женственность
Женственность ждет материнства
Материнство о детстве поет

ИСКАНИЯ

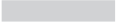

Ищет
снежинка в небе
на какую землю упасть

Ищет девушка
в детстве
кого полюбить

Ищут дети
во все глаза
от кого им
родиться

РУКА МУЖЧИНЫ

Рука мужчины
держит ладонь женщины и ребенка
поднимается за или против
останавливает негодяя
строит
листает книгу
подпирает бессонную голову

ищет другую ладонь
для союза

* * *

Моей жене Наташе Румарчук

Мановением кисти
тебя,
стоящую за тьмой горизонтов,
рисую
в полную величину.

Безвоздушное пространство
между нами
изваяно
тяготением наших губ:
созидается
единственно необходимое
слово,
которое можно произнести
только вдвоем.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Моей жене Наташе Румарчук

Это предложение
хороший предлог
чтобы сделать тебе предложение

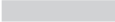
Я подлежащее
люблю сказуемое

тебя дополнение
самое прямое

Ты местоимение
где имеет место моя любовь
ты часть моей взволнованной речи
единственное число
на котором сошелся свет

Ты
мое второе лицо
посмотри же на меня с любовью
без тебя
на мне просто лица нет

ВСТРЕЧА

И однажды он встретил
ту девушку
и сказал что он помнит все
будто это было вчера
и оттого так отрадно
любое сегодня

Она сказала
что-то было когда-то
но потом было и то и это
и потому так странно
что он что-то помнит

Он сказал
его память
одевает встреченных прежде
в негаснущий свет
без которого
никого уже больше не встретишь

И она улыбнулась
я теперь вспоминаю
ты всегда был
каким-то странным

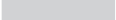
ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ

Венера Милосская
вдохновляет
века и годы
многих и многих
своей красотой
непреходящей
открытой
незащищенной

Но ее руки
не находят себе места
века и годы
стирают белье
готовят пищу
нянчат детей

многих и
многих

ОБЕЩАНИЯ

Моей жене Наташе Румарчук

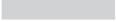
птица
вылупится
из яйца
луны

дерево
вырастет
из семени
солнца

песня
польется
из кроны
звезд

вот и будем
встречаться
в этом
саду

ОЖИДАНИЕ

Подожди моя милая
не уходи
еще хоть один день
и я успею понять
как нам быть
в наши дни
чтобы дни оставались
нашими

Подождите дети
не растите так быстро
еще хоть один год
и я успею понять
как с вами быть
в ваши годы
вам тогда не придется
повторять
мои заблуждения

Подожди мать
не старей
еще хоть одну жизнь
и я успею
вернуть тебе хоть частицу
всего
что ты мне отдала

Подожди
моя
жизнь

ЛУННЫЕ ШАГИ

Моей жене Наташе Румарчук

1

Только влюбленным, луна,
можно ступать по тебе —
они знают
цену твоему свету
и не спугнут
твоих светлячков.

2

В эту ночь
когда белы все цветы
когда открыты все окна
я иду к твоему окну
по земле
тихо
со скоростью лунного света

ГАДАНИЕ 1

В глазах у нее
какая-то зорька,
загадка какая-то,
Не говорит ничего,

скоро уходит, внезапно
простившись. Не любит?
Оглядывается вдалеке,
Любит? — но уже не помашет
на прощанье рукой, не любит?
И потом очень долго, быть может,
несколько лет, вести не будет. Не любит.
Встреч не будет. Случайно
общий знакомый зайдет, ненароком
скажет — видимо, любит, ждет
с надеждой. Время
тянется ввысь, как ромашка,
лунные ночи
осыпаются, как лепестки.

ГАДАНИЕ 2

Учусь предсказывать участь звезд по людям
по их согласиям искренностям утайкам
подхожу к тем отхожу от этих прохожу мимо
стремлюсь вернуться не опоздать поверить
днем гляжу в глаза всем гадаю
чьи губы изменят выдохом
стойкую судьбу неба
ночью гляжу в очи любимой читаю
что новым днем в них будет
откровений больше
от приземлившихся
небесных источников света

СОЛЬ СЧАСТЬЯ

Вместе с тобой
съели мы
пуд соли
чтобы лить друг по другу
соленые слезы
врозь

ПОДРАЖАНИЕ ДРЕВНИМ КИТАЙЦАМ

Есть душа у меня
но нет ни капли туши
иероглиф любви
некому
мне послать
Темная ночь за окном
и громкий словно эпоха
издали обезьяны пьяной
доносится крик

ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ

Кто любит, тот знает,
что любви не хватает
тем, кто любит.

Тем, кто не любит,
любви хватает,
потому что от тех, кто любит,
любви остается на всех,
кто не любит.

Лучше любить
и умножать любовь,
чем не любить,
но размножаться, —
иначе за временем,
когда некому любить,
приходит время,
когда некого
любить.

После времени,
когда некого любить,
приходит время, когда никого нет.

Время тогда
больше уже
не приходит.

ПЕСНЬ О ЛЮБВИ

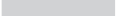
Пятеро
переполняют лифт
Пятьдесят
переполняют автобус

Один
переполняет душу

Многие
занимают деньги
Многие
занимают сказками
Один
занимает сердце

Двенадцать
на один год
Шестьдесят
на один час
Один
на одну жизнь

РАЗРЫВ

расстояние между нами
пространство
вечно
открытая рана

затягивается постепенно
временем
нашей единственной
жизни

ЭХО ОДИНОЧЕСТВА

Любовь может быть неразделенной
Ревность может быть беспричинной
Верность может быть безответной

Но разлука всегда обоюдна
Одиночество
всегда взаимно

На лирический вздох одинокого
— Где ты?
— А ты где?
отвечает трезвое эхо

1

И он полюбил ее губы,
но они раздавались, как хлеб,
и он перестал даже смотреть на пищу.
Его щеки ввалились,
но он все помнил вкус ее губ,
его глаза запали,
но и в той глубине они видели только ее,
язык его высох,
и он не смог ей крикнуть об этом,
когда она
его
не узнала.

От ее единственного поцелуя,
прежде чем умереть,
он долго старался выжить,
прикладывал к губам снег, полынь,
прикасался к белой коре березы,
ночами блуждал, искал озера,
настоянные на корешках упавших звезд,
в туман закутывался,
лечился дальней дорогой,
сном, в котором она была похожа на многих, —
его долго выхаживали другие руки,
его заговаривали другие губы,
ему прописывали шум прибоя, звон посуды,
и он очень долго старался выжить,
и все-таки через много лет умер,
так и не успев почувствовать перед смертью,
то ли теперь наконец они будут вместе,
то ли только теперь
они навсегда расстались.

Являясь членом свободных сообществ,
он вдруг перестал со всеми считаться,
ушел в себя,
т. е. в ту часть себя,
которая не подлежит огласке.
Все одиночества
прошелестели мимо

крылами демона,
старыми письмами,
дождливыми вечерами.

Мы, регулярно делающие свое дело,
сознающие ответственность
и приносящие пользу,
его, несомненно, единодушно бы осудили,
но он, к сожалению,
уже не имеет никакого отношения к звездам
и принадлежит скорее
опавшим листьям, глине,
яркой траве
грядущего
лета.

4

Напиши нам хоть одно послание
из-за той кромки,
по которой мы еще ходим,
расскажи, как приняли тебя те,
которые о тебе ничего не знали,
но о которых мы еще помним
и со странным чувством тоже с ними
ждем неминуемой встречи;

опиши, каковы на ощупь звезды,
которые мы трогаем только глазами,
поведай, достойны ли наши цветы
тех корней, в которых они скрывались,

сообща, наконец,
есть ли вкус у живой
и запах у мертвой воды
и вес
у сказанных нами
слов

Близость

Как найти расстояние между нами
измерить шагами
фигурами идущими между нами
колышущимися душами

Сколько идет письмо
от меня к тебе
пока мы стоим
дышим рядом

Сколько бы ни длилась близость
вечность —
это разлука
мера всех любовей

Я жду твоего слова
и не знаю с какого краю
встать ли мне ближе к сердцу
или дать сердцу больше простору
тебя заслонить от ветра
или отдать ветру

и его порыв
перепутать с твоим порывом

И как быть перед лицом солнца —
как удержать наши тени
которые ночь сольет
воедино
с кем бы нас
ни застала

Друг с другом

Моей жене Наташе Румарчук

Одно и то же время
окружало нас
казалось что в прошлом
нас ничто не сближало
и вдруг оказалось
что мы родились
друг от друга

Суть не просто в том
что мы происходили
из общего начала
но уходили
в разные дали

Просто до тебя
меня не было

для тебя

и до меня
тебя не было
во мне

Теперь мы все время
дети
друг другу

Пока мы растем
друг вслед за другом
мы никогда не состаримся

ПЕСНЬ ОДИССЕЯ

Моей жене Наташе Румарчук

Когда мой корабль причалит к берегу,
Вместе со мной сойдет на берег песня,
Ее прежде слушало только море,
Где она соперничала с зовом сирен.
В ней будут только влажные гласные звуки,
Которые так звучат в бледном переводе
С языка скитаний на язык причала:

Я люблю тебя охрипшим криком морских чаек,
Клекотом орлов, летящих на запах печени Прометея,
Тысячеликим молчаньем морской черепахи,
Писком кашалота, который хочет быть ревом,

Пантомимой, исполненной щупальцами осьминога,
От которой все водоросли встают дыбом.

Я люблю тебя всем моим телом, вышедшим из моря,
Всеми его реками, притоками Амазонки и Миссисипи,
Всеми пустынями, возмнившими себя морями.
Ты слышишь, как их песок пересыпается
в моем пересохшем горле.

Я люблю тебя всем сердцем, легкими и зеницей ока,
Я люблю тебя земной корой и звездным небом,
Падением водопадов и спряжением глаголов,
Я люблю тебя нашествием гуннов на Европу,
Столетней войной и татаро-монгольским игом,
Восстанием Спартака и Великим переселением народов,
Александрийским столпом и Пизанской башней,
Стремлением Гольфстрима согреть Северный полюс.

Я люблю тебя буквой закона тяготения
И приговором к смертной казни,
К смертной казни через вечное падение
В твой бездонный Бермудский треугольник

ОЗЕРО В ГОРАХ

Тектонический разлом
Отсюда выломано немало египетских пирамид
Но все заполнила чистейшая вода
В ней не устает отражаться небо
Возможно в надежде отмыться от звезд

Возможно здесь оно и вылавливает звезды
Не хватает только купающейся женщины
Хотя ей было бы довольно зябко
Возможно она бы вскрикивала от прохлады
Возможно ей было бы страшно от глубины
Так же страшно как оказаться
В бездонном провале моей памяти
Куда уже столько воды утекло
И она там одна среди многих
Безнадёжно забытая мною
Хотя только ради нее
В той воде все еще отражается небо

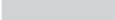
НАВАЖДЕНИЕ

Любимая
не пугайся
я не повесился
просто
это мой плащ
зацепился за обломанный сук
на котором мы сидели

Любимая
не останавливайся
я не потерял голову
просто
это мою шляпу
гонит за тобой
холодный ветер

Любимая
не волнуйся
я не утону
просто
что мне было делать
без плаща и шляпы
только с моста да в воду

КОСМИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

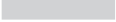
Сквозь небесные тела
женщин

при перелете
во вселенную из вселенной
пролетают
космически малые
дети

Некоторые
остаются

чтобы
расти

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

Многоточие
тающих в небе
птиц...

Желтые запятые
опавших листьев.

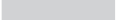
Из-под ладони
девушка смотрит
птицам вослед.

Вопросительным знаком
застыл над колодцем
журавль.

Любовь ,
когда ты
вернешься?

ДАЛЬ ДЕТСТВА

ВЕЧНАЯ ПЕСНЯ

Дети,
играйте
на солнце!

Вас
ожидают
звезды.

Взрослые,
в тень не спешите:

за вами
идут
дети.

Сейте,
земля
ждет.

Любите,
луна
восходит.

В море улыбок
ищите
свое отраженье.

Дети,
играйте
на солнце!

СЛУШАЙТЕ ДЯТЛА...

Слушайте дятла у своего виска:

Хорошо так всегда
быть молодым как женщина
и жизнь свою не делить
на детство, зрелось и старость
но делить ее
с детством зрелостью старостью.

Не стреляйте в сокола в небе
он несет ваши думы

Не пугайте соловья
в своем сердце

Играйте с детьми
говорите серьезно
со стариками

Не гоните жар-птицу
со своего плеча

Выпустите мотылька
из своей горсти —
у него своя правда

Слушайте дятла
у своего виска

Мы — ДЕТИ

Мы — дети,
небо над головой,
земля под ногтями.

Мы — матросы,
ветер над головой,
земля на горизонте.

Мы — солдаты,
тучи над головой,
земля на зубах.

Мы — земледельцы,
солнце на лицах,
земля на ладони.

Мы — космонавты,
звезды под головой,
земля в сердце.

Мы — влюбленные,
солнце в сердце,
нет земли под ногами.

Мы — свершившие
все, что могли.
Солнце в небе.

Земля
над головой.

ТРАМВАЙНОЕ КОЛЬЦО

У трамвая есть дети.
Ради них открывает он людям душу,
и люди входят с сумками и
с детьми —
ради них он ползет по кольцу,
забывая мечту о полете

Поздно вечером везет последний трамвай
уснувшего пьяного,

огрызок яблока,
прочитанную газету.

Пьяного забирают трезвые.
За огрызком яблока яблоня не приходит.
За прочитанной газетой
не посылают курьеров.

Огрызок яблока,
прочитанная газета —
все,
что привозит детям трамвай.

И дети ему говорят:
когда мы станем большими,
мы станем ракетами
и улетим
на большое яблоко в небе,
пусть оно не станет огрызком.
Пусть тогда и о нас
напишут
в свежих газетах.

* * *

В детстве
дети нашли огромный
чугунный котел
и меня посадили в него
и стали качать

Я был счастлив
что именно я
оказался в котле
и радостно улыбался не замечая
ударов о стенки котла

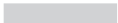
Дети были рады что я счастлив
и качали еще сильнее
так что я стал орать от боли
и вырываться но тщетно

Мы качаем а он недоволен
возмущались дети и качали
еще сильнее а я держался
так что некоторых уже сердило

что я еще держусь Наконец
я вырос и уже не болтался
все в том же котле Но и дети
стали взрослыми и раскачивали крепче

так мы и держимся
за один и тот же котел

* * *

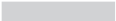
В детстве
дни мне казались
гимнастёрками взрослых —
необъятными,

выгоревшими на свету,
пропахшими сладкой чужой работой,
дымом
близких войн
и далеких миров.

А когда я вырос
из пелены всех рассветов —
в любом праздничном дне
видны все мои рабочие годы
и малы мне
малиновые закаты,
темная ночь тесна.

И пора отдавать
тем, кто меньше,
необъятность и свет
пережитых времен.

Воспоминание

Вытоптана
та трава
по которой шли мои ноги
не в силах ее примять

Полегли те деревья
на которые я влезал
ради девочек

которые стали давно
матерями

С их сыновьями
мне надо
дальше
расти

Восхождение

Даль детства
стоишь посредине земли
ничего еще не зная о тех
кто уже
под землей

Еще от ночей берегут
до звезд
загоняют
спать

Но себя уже видишь над миром
с прутом в руке
над курами и гусями
с удочкой
над уровнем рыб
и мечта
поднимается над пылью дороги
ведущей из детства
вдаль

ОТЗВУК

Здравствуй детство
кричу
отвечают
эхо над логом
колодец
лодка дорога ветер цветок

Здравствуй юность
в ответ
в самой глуби меня
знойный гомон кузнечика
гроза через миг
лица влюбленные в свое удивленье
волны ловят зеленый лист

До свидания
вечность

ОБОЛОЧКА

Врезается в память —
здесь задели ножом нарочно,
а здесь сам наткнулся на нож
нечаянно. Но не вспомнить —
откуда у нас
эта гладкая почва для шрамов,
для боли, для ласки,
и непонятно — когда

в оболочке этой впервые
слух отворился,
прорезался взгляд
и отверзлись уста

УТРО ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ

Такое прозрачное утро
как будто все дети с аквариумами
бегут к морю

чтобы выпустить в море
золотых
рыбок

Накопились желания

Надо только состариться
и забросить
сеть

СТАРОСТЬ

Старость
настаивает
на пересмотре границ
страны
моего детства.

Она хочет вернуть себе
все детские почему —
почему весна красная?
Почему
синим вечером
хочется спать?
Почему мы не помним,
где мы родились?
Почему мы не знаем,
где мы умрем?

На границе
белого света
с красной весной
синим вечером
очень хочется спать.
Здесь мы родились,
здесь мы
умрем.

Так говорит
Старость.

ЖАЖДА

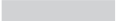
Детство
колодец вечности

Юность
колодец грядущего

Зрелость
колодец детства

Старость
глоток воды

КАРУСЕЛЬ

я иду
и вокруг меня
кружатся солнце и ветер деревья певчая птица жених и
невеста дым из трубы собака случайной прохожий пляды
физик с фиалкой парусник с экипажем озеро и камыш

если я в дороге присяду
на придорожный камень
отяжелеет солнце смутится ветер деревья уронят тени
замолкнет певчая птица жених и невеста поженятся
станет чадом дым собака залает на прохожего заплачут
пляды физик забудет фиалку парусник понесет зыбь
озеро зарастет
камышом
мне будет очень трудно подняться

а если я лягу в траву
уйдут под землю
солнце и ветер деревья и птицы чей-то муж и

чья-то жена
дым и собака прохожий плеяды физик фиалка
парусник с экипажем озеро с камышом
тогда
я уже больше не встану

МОЛЬБА

Ландыш лодочник
дай мне лодку
которую выдолбил
дятел из дуба
я поплыву на ней
по ручью по реке
по морю
по свету по темноте
потому что так тихо
тихо
ничего
ничего мне
не кукует кукушка

ТЕЛЕСКОП ВРЕМЕНИ

Из глубоких
настоянных на солнце трав
с земли
сам уже почти что земля

смотришь в чистое небо
и днем пытаешься провидеть звезды

Словно из глубокой старости
детство
как высоко

УГОВОР

Когда все тебя потеряют
и никто уже искать не станет,
тогда ты найдешься
и найдешь что ответить тем, кто спросит —
где тебя носило —
уверяет весенний ветер.

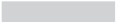
Скажешь — засыпало золотой листвою,
скажешь — увлекли перелетные птицы,
умыкнула серебристая рыба.

Не говори, что с пути сбивался,
что о горячий камень споткнулся,
долго лежал под снежной корою,
ждал, когда под нею сростутся кости.

Скажи — с первой травой вернулся,
скажи — на землю выронили птицы,
на берег выплеснуло с талой водою.

Не говори, если вернешься,
что тебя уговаривал ветер
не возвращаться.

Дом

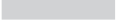
Хорошо быть домом
для единственного сердца
из которого
не хочется уходить

Хорошо быть лестницей
для детей
которым хочется в хмурый день
дорости до солнца

Хорошо быть дверью для всех
кто хочет войти
поскрипывать
но открываться

И окном
в котором не гаснет свет
для всех кто думает:
«поздно»

ВОЛШЕБНИК

Жил на свете
великий волшебник,
самый великий
на свете.

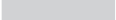
Он мог совершить
невозможное:
жизнь прожить
так незаметно,
что никто его не заметит,
мог незаметно
исчезнуть
и не вернуться.

И он исчез незаметно.
Он не вернется.

Помните,
жил на волшебник,
самый великий
на свете?

ВРЕМЕНА ЧУВСТВ

МГНОВЕНИЯ ЛЕТА

1

Птица ростом невелика
и травы
для нее причудливее небес
и сквозь них
проникает снижающееся солнце
и словно
мерцающие костры запалены
на окраине каждой былинки
и птица
никак не может взлететь
загляделась

2

Птица еще поет
прекрасно и безмятежно

и девушки уже запели
свои песни
из которых они ни одну
до конца
не знают
и солнце застыло
никак не может зайти
заслушалось

3

Солнце
зашло
От его рассвета
пробуждаясь
встречают его
те
для кого оно
состоит из других
звуков и букв

4

Месяц
замешкался
там у него в старом небе
видно свои
неземные замыслы
Березы
ждали его ждали

и засветились сами
млечными струями
обойдите
вокруг белого света берез
где там
месяц
замешкался

5

О чем бы казалось
нам с тобой говорить
днем
было все как обычно
вечер
такой же как и вчера
ночь
укладывает спать слова
а мы никак не можем заснуть
заговорились

6

Пылают окна
вселенные
где в людях все больше света

Пылает небо
Вселенная
где все уже стало

непостижимым светом
и наши сердца стучат
в непрерывном полете
друг к другу —

не уснуть
не устать
не остыть

7

Ясный рассвет — помнишь —
умывался березовым утром
утирался зеленым полотенцем
и так прошел по одуванчикам
что они не шелохнулись.
Помнишь —
солнце днем стояло так высоко
что видело месяц за горизонтом
а чтобы оно чуть-чуть остыло
в его сторону дули звезды
к которым
подошло оно слишком близко.

И закат нам показался внезапным:
вечно бывает некогда оглянуться
оглянулись —
а солнца уже нет
лишь лучи его еще
осыпались в листьях
помнишь?

Наши дни как дети
они все больше и больше
скоро станут нас окликать
родными словами
и однажды каждый найдет себе
невесту
и каждый день
будет о ней у нас просить совета
и уже не мы друг другу
а наши дни нам скажут:
помните были мы так незаметны
что не всегда даже могли прийти
на память

МГНОВЕНИЕ ОСЕНИ

Лес горит —
полыхают
на деревьях листья,
и сквозь деревья видно
как на поляне
стоит всю осень
философ Михаил Пришвин
и уговаривает синиц
не зажигать
море.

ОТТЕПЕЛЬ

Солнце
Уже не так одиноко
Как над снегами. Робкая зелень
Надежный союзник. Скоро
Май придет
С днем Победы,
Июнь
С днем начала
Войны.

* * *

Отражение солнца
в пруду
больше
самого солнца

Берег
где ты стоишь
обширней
вселенной

Зной

Бессребреник-жаворонок
льется над золотом поля.

Беззвучно бабочки
неописуемо красивые рисуют —
обмениваются
цветами.
Пчелы густо звенят —
музыкой
выхаживают
мед.
Мы
сейчас здесь на вы с травой
от нее зависит сейчас —
привяжет нас
или нет
удержит ли
не даст ли
оторваться от душной земли
пустит ли
в эти гулкие жавороночьи небеса
где так легко затеряться
легче
чем в травах.

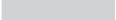
Ливень бы что ли
пошел...

Кода

Богатырская симфония весенней грозы
низкие тоны в высотах
надо по капле неба

выдать каждому страждущему листу —
расти играй на ветру
не стынь
май
пой цвети
июнь
хмель небес удался на славу
пей гуляй
в сентябре
пройдет головокруженье
сможешь с листвою прилечь
у подножья притихших деревьев

ИСКУШЕНИЕ

Удар света
пролом в облаках
пропасть
воронка
бездонной сини

так и тянет
ринуться
ввысь головой

МУЗЫКА ЛЕСА

Лесу неведомы наши поющие вещи,
где искра молнии убивает золотое время,
где гром регулируется
серебристой ручкой настройки;
березы додумались только до клавишина,
ели прислушиваются только к виолончели,
вбегает ветер — взбалмошный маэстро,
долго листает спутанную партитуру
в травах,
не может выбрать
между Бахом и Фрескобальди.
В этом залитом музыкой зале
как мы порой неуместны —
наступаем на ноги внимательным деревьям,
цветам заслоняем переливающееся небо,
мы —
позабывшие мелодию «ау» и «где вы»,
мы —
днем лицо уронившие в щебечущую чашу,
ночью падающие во мглу щемящего гула,
выключаем солнце, луну, звезды,
спим,
одно ухо к земле,
другое к небу,
наши молнии,
наши громы —
тише...

СИБИРСКОЕ СОЛНЦЕ

Жизнь идет с востока на запад
просыпаюсь
еще так тихо что слышно
как на берегу Охотского моря
школьники празднуют
большую перемену

еще так темно что видно
с высоты Московского университета
как восходит из глубины
сибирское солнце

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Видно, слишком много слов
бросали на ветер —
так ветер пронзителен.

Видно, слишком часто
попадали пальцем в небо —
так небо туманно.

Видно, слишком у многих
горит земля под ногами —
так листья пылают.

Видно, слишком много воды
утекло с тех пор,

как мы общий язык не находим, —
так хочет вода застыть.

Сколько еще надо талантов
зарыть в остывающую землю,
чтобы опять
наступила весна?

* * *

Посмотри из окна на осень
на прелестное соревнование
медных золотых вечнозеленых
посмотри на медлительный
уход лета
из своего
из чужого окна
из окна тюрьмы
больницы
из окна сумасшедшего дома

* * *

Дерево постепенно отдает свои приказы
Листьям, когда какому пора упасть,
— Все мы под деревом ходим —
Трепещут листья, пока не опали,
И когда они опадут, уходя на тот цвет,

— Вот мы снова все вместе, — скажут они друг другу, —
Изменившись, мы стали ярче
И даже ближе друг к другу,
И теперь у нас куда больше свободы,
Мы можем лететь вместе с ветром, о чем мы
Прежде только мечтали,
Так прошуршим же все вместе дереву свою благодарность,
За дарованную нам эту желтую жизнь после жизни.

* * *

Весной
детские голоса
раздаются
по всему белому
свету.
Они долетают
до самых далеких
звезд
и,
отразившись,
приходят назад
на землю
поздним осенним
эхом:
так
начинается
снег.

СНЕГ

снег послан на землю чтобы никто не думал что воздух
бесплотен
чтобы никто не думал что ветер пуст
снег уверяет
что земля ослепительна так же как небо
и еще ослепительней
особенно под луной
когда очевидно что наша земля драгоценный камень
который может блеснуть у каждого на реснице
снег засыпает дороги чтобы мы оставались
с теми с кем мы есть
снег тает на наших глазах
чтобы мы не забыли
что все очаровательное преходяще
снег лежит на полях непрочитанных книг
снег скрипит под шагами вселенной

* * *

По небу идут
деловой человек и снежинка
и деловой человек
не замечая
что вместе идут
и он и снежинка
которая села на серый
его рукав
невольно стряхивает снежинку

и снова
снежинка с ним рядом
идет по небу и снова
садится на серый рукав
мешая мерно маршировать руками
и тогда деловой человек
деловито
ловит снежинку
и прячет ее
в свой серый карман.

ВРЕМЕНА ЧУВСТВ

Весна —
радость для слуха —
капель собирается в озеро
птичьего пенья —
близится небо —
все обо всем говорит.

Лето —
радость для взора —
открыты цветы и окна
и лица
и небо
в небо зовет.

Осень —
радость для вкуса —
в воздухе тяжесть плодов —

все вокруг —
обещанье.

Зима —
радость для мысли —
неба не видно и вьюга
зовется затишьем и надо
все обозначить озвучить —
летопись —
слово
зимы.

* * *

волшебные птицы
играют с дождем

одни как принцессы на горошине
вертятся на летящих каплях

другие словно на провод
пытаются сесть
на косую линию дождя

есть и такие
которые сломя голову
сигают в проемы молний
и проникают
за небесную твердь

эти самые ученые
дождь им напоминает
клетку

ДОБРЫЙ ДЕНЬ

Добрый день тебе, воробей,
правдоречивый, горластый,
воробей мира,
гость моих открытых окон,
ходатай пыли и снега,
мой собрат по перу,
свободомыслящий,
мой вечный соперник
в борьбе за выбор
между
седьмым небом
и тридевятью земель

МЕТАФОРА

Дни летят

Ночи — кладовые

где сложены
их крылья

ОТКРЫТИЯ

Ночь снимает с земли
зыбкую кожуру
света

День разбивает
тонкую скорлупу
тьмы

Кто улучшает эти минуты
чтобы увидеть
землю без оболочки
незащищенное небо?

Так прорастают
запавшие в чуткую душу
зерна мгновенных прозрений
о прожитом дне
о пережитой ночи

ПЕЙЗАЖ С ГРОМОМ

Над скалой поющей под ветром
Словно тенор в театре ла скала
Над морем помнящим историю
Не хуже франсуа мориака
Из облака похожего обликом на оруэлла
Вслед за ослепительной молнией

Мимолетной и острой
Как гений мольера

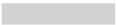
Вот-вот прогремит антиутопический гром
Раскатистый как имя грэма грина
И хлынет дождь как из верлена
Заполняя до основания
Сумеречное одиночество
Ранимого райнера мария рильке

НЕУЛОВИМОЕ

Неуловим пейзаж облюбованный облаками
Они проходят иногда не оставляя по себе даже дождя
Пространство меж облаками также неуловимо
Оно не оставляет на земле даже тени
Земля под небом также неуловима
Не каждому дано заметить ее вращение
Ее приближение к солнцу или к отдаленным звездам
Ее удаление от солнца или от звезд
И неуловимы люди стремящиеся к солнцу в холод
Так же как и люди прячущиеся от солнца
И тем более люди любующиеся облаками
Так же неуловимы как и бегущие от дождя

2006

ГРАВЮРА

Река
Изгибает пространство
стягивая все стремления
в одно —
течь

Деревня у реки
прерывает течение мысли
утверждая одно состояние —
стоять
на своем

Часовня над рекой
выводит память из равновесия
показывая вечно одно и то же
время —
время
жить

ЕДИНСТВО

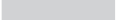
Солнце восходит
над высокой горой
и над малой былинкой.
Вы говорите —
в этом что-то японское
(видимо, из-за вида

горы Фудзи на чайнике
или рифмы солнца — японца).

Нет,
все это рядом,
вот трава: иван-чай,
звучит почти по-китайски,
а вот по-японски: осока.

Травы всех стран
объединились
под знаменем солнца.

СЛУХ И ЗРЕНИЕ

На дне ушной раковины замирают
ваши гудящие берега, океаны,
ваши плещущие заводи, озера,
ваши журчащие излуки, реки.

Потрясает
ваша бесшумность
на бездонном лице,
слезы.

ТИШИНА 1

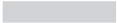
Тишина
все глубже
подступает
к сердцу:

уже
слышны
удары
безударные
гласные
непроизносимое
дэ

ТИШИНА 2

Неслыханная тишина:
даже
до звезд
доносится:
деревья
впадая в детство
позванивают
своими
годовыми кольцами

Тишина 3

тишина выжатая из звука
разбитой в сердцах тарелки

тишина между двумя
ударами пальцев пианиста
исполняющего стаккато

мокрая тишина дождя
спрятанная в летящей капле

глубокая тишина моря
проглоченного рыбой

огненная тишина затаившаяся
в чреве солнца

точная тишина
вращения земли

ошеломительная тишина
вращения звездного неба

тишина
блеснувшая в тишине

СЕРЫЙ ДЕНЬ

В серый день
я увидел среди облаков
удивительно синий
клочок бездонного неба —

о эта дисперсия света!
о спектральный анализ!
о моя чуткая сетчатка!
о колбочки, ответственные за восприятие цвета!
о еще не поблекший
хрусталик моего ока!
о глазной нерв!
о серое вещество!

о нежный участок коры головного мозга
блаженно в себя вместивший
клочок бездонного неба!

о замечательная уверенность
в возможности передать
все это
простыми дискретными
частями речи

ТРАВЯНАЯ СКРИПКА

Ветер верно ведет
по былинке былинкой, но скрипку

выдумали
не травы.

Вечерний пруд отражает
Млечный Путь, но стоит
ступить на него —
он исчезнет, и ты
исчезнешь. Корабль и парус
выдумали
не воды.

Вода
не течет под лежащий камень, но камень
летающий, ударяясь о камень лежащий,
высекает огонь. Но свечу и лампу
выдумали не камни.

К человеческому огню
идешь Млечным Путем
под земной звон
травяной скрипки. Но кто
выдумает путь
короче?

ЗВЕЗДНАЯ НОЧЬ

Снег
сыпал звезды под ноги собакам
но их глаза
были обращены к небу

Монолог Атланта

Святогор

Уходя, ты душу вдохнул в того,
кто не в силах поднять твоей сумы переметной.
Твои тайные великие подвиги
остались для нас загадкой.
Ты, быть может, воздвигал на земле горы?
Звезды в небо летели из твоей горсти,
чтобы уже не вернуться.
Арабат или Эверест — холм,
где зарыты твои доспехи?
Явные подвиги Ильи Муромца —
твой дар нашему
земному воображению.
Твое дыхание
рассеяно среди нас.
Кто его соберет, тот
возделает почву для новых звезд
и будет ждать урожая.
Поборникам тьмы
не будет нигде
твердыни. Какие еще небеса

мы тогда поднимем еще
над собой?

Сизиф

Нет никакой горы
Сизиф катит
Камень за камнем
И созидает гору

Нет никакого камня
Сизиф идет в гору
Но гора растет быстрее
Он никак не поспеет
За ее тягой к небу

Нет никакого Сизифа
Есть лежащий камень
Который горой встанет
За любого
Кто сдвинет его с места

Новый Сизиф

Новый Сизиф несет на себе гору
Он несет гору навстречу другому сизифу
Который несет на себе другую гору
Навстречу новому Сизифу

Гора состоит из самых свежих известий
Гора растет не по дням и по часам и тем более не по секундам
Известия теряют свежесть и отравляют воздух
Но отходы событий любят своих сизифов

Вот известие что кто-то убил кого-то
Вот известие что убийцу разоблачили
Вот известие что убитый ожил
И убил того кто сообщил об убийстве

И все в свою очередь убиты не горем так счастьем
Счастьем до сих пор еще не быть убитым
И все возмущены что убийство так долго не происходит
Что слишком долго кто-то замышляет убийство

И это не смотря на то что все сизифы
На нас обрушивают за горой каждый свою гору
Но мы потому все еще живем и все еще не убиты
Потому что надо кому-то переживать эти события

Монолог Атланта

Рукоплещите —
но не над самым ухом:
бурные аплодисменты
напоминают мне выбивание ковриков
на случай
если придется встать на колени.

Под открытым небом не до хлопков.
Парус хлопает один раз —
мы плывем,
парашют хлопает один раз—
мы летим.

На краю неба напряжены руки.
На краю земли напряжены ноги.
Я принимаю крайние меры
по поддержанию земной жизни.
— Так держать —
вы кричите, взбивая руками воздух.

А как еще держать?
Опустятся руки,
подведут ноги —
ни мне, ни вам
не сносить

ПЕЙЗАЖ С ПОЛИФЕМОМ

Это все отражается:

Сизиф катит свой камень
Икар падает в море
Прометей прикован к скале

И беспечно резвятся
Внеисторические нимфы
Аполитичные фавны

В восторге
От мимолетности жизни

Это все отражается
В налитом кровью
Одиноким глазу Полифема

Который вот-вот выжжет
Ищущий свою родину
Странник Одиссей

ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВО

Все еще стесняется нечисть
показаться во всей красе

Русалки прячут под юбками
свои рыбьи хвосты

Сатиры спят
не снимая с рогов цилиндры

Оборотни бреются ежечасно

Медуза втягивает
змеистую голову в плечи
по самое лицо

Пресноводные пресмыкающиеся
престижно пресмыкаются

не вынимая из карманов брюк
свои загребущие
левые и правые
перепончатые лапы

Циклопы подмигивают нам
отсутствующим глазом

Мы сидим в комфортной пещере
у каждого свой компьютер
одни
без Одиссея

ПОЛЕТ ИКАРА

Под жестоким источником света
(не стать пеплом!)
над коварством холодной бездны
(не стать камнем!)
несут нас искусные крылья:

днем —
черные руки работы
ночью —
белые руки любви

и днем и ночью
пусть не тает
связующий воск
слов

БРАТЬЯ ЛЮДИ

Братья люди
наконец дали мне крылья
и меня бросили
в море.

Братья-рыбы
обкусали мне крылья
и крылья меня увлекают
в гибельную глубину
и я думаю лишь о руках
о руках
скованных крыльями

Все говорили
как людям нужны крылья
никто не думал
как не хватает птицам
человеческих рук.

Братья-птицы
кружат надо мною
безрукие
мне они не помогут.

Словно Икар
упавший от близости солнца
от человеческой близости
окрыленный
я рухнул в море.
Братья-птицы

простите
братьев людей и рыб.

ПСАММИТ

(Исчисление песчинок, сочинение Архимеда)

Вселенная исчисляет
песчинки пыль и лучи света
кривизну небесной тверди
прямизну сияния звезд
выбирает каплю
за каплей свет
из бездны тьмы за счет бездны
начисляет на каждую
лишнюю частицу света
пени кромешной тьмы

и мы отбираем
свет у кромешной бездны
отбираем зерна из праха
изымаем музыку из волн
занимаем любовь друг у друга
чтобы ее отдавать
с лихвой друг другу
несем неисчислимы потери
в столкновениях с жизнью
которая выбрала нас для света
из тьмы возможностей
которые остались во тьме

Пустыня

пустыня
опальное посольство солнца
сокровищница миражей
воплощение древней мечты гор —
колыхаться как море

ночью каждая из видимых звезд
выбирает себе по песчинке
и бросая ее с луча на луч говорит —
это моя —
невидимые звезды шумят в невидимой высоте
умоляя зримые звезды —
отойдите
нам ничего не видно
мы тоже хотим тронуть свою песчинку

днем все песчинки в объятиях одного солнца
только с пустыней солнце чувствует себя на равных
не с морем
которое слишком поглощено самим собою

для мудрых пустыня
это не просто место где есть о чем подумать
это простор для мыслей о том
чего стоит
задуманное

БЕГСТВО СТИХИЙ

Высыхает земля до отказа
Египетские пирамиды
Выпивают всю влагу из неба
Не в силах напоить своих ненасытных мумий
И от их подножий стелется пустыня сахара

Города построенные по берегам великих рек
Не в силах напоить всех кто потоком
Хлынул в эти города
И реки спешат уйти под землю
Чтобы спасти свою воду

Корабли взбивают своими винтами
Морские волны
Они несут свой огонь через воду
И море стремиться стать твердым
Как суша
Чтобы не дать себя вытеснить
По закону хитрого Архимеда

Звезды опоясывают землю
И от ненасытного ока океана
Стремятся прочь со скоростью света
Чтобы не потерять свой блеск
Затерявшись
В брызгах миллиардов
Устремленных в землю очей человека

* * *

Нельзя ни в чем быть уверенным
За углом может не оказаться аптеки
Вместо «скорой помощи» приедет «черный ворон»
Нищие растерзают в подземном переходе
Полиция расстреляет в упор удивившись
что ты не спасаешься бегством
Илья Муромец поразит стрелой
приняв за Соловья-разбойника
Персей отсечет голову
приняв тебя за Медузу
Орел унесет в небо
приняв тебя за Ганимеда

Деревья возьмут тебя голыми руками
тень выдаст тебя с головой
виселище уличного фонаря

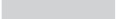
лишь отсутствие воображения
возвращает тебе
желанный покой

Хаос

В начале был Хаос.
Перемешаны были
соль и свинец, золото, медь,
камень, свет и вода. Человека
еще не было. В Хаос

из хаоса пришел человек.
Из хаоса своего подножья
он добывал железо,
золото, медь, соль и свинец.
Так исчезло подножье.
Но с этой добычей
человек устремился за светом
туда, где скрывался
хаос новых подножий. Вокруг
создавался железный порядок:
из земли возникали
пыль, песок и зола,
из морей возникали
соль и вода и камни,
из звезд возникали
огонь и зола. Уже не было
ни земли, ни морей, ни звезд.
И лишь в человеке
собирались вместе
соль и свинец, золото, медь,
камень, свет и вода. Но
Человека
уже не было.

ОАЗИС ВРЕМЕНИ

В пустыне пространства
оазис времени
прозрачный ключ
вдохновения

мы смотрим в него
как в зеркало

мы выпиваем то
что мы
видим

чтобы иметь силы
идти
там
где не на что смотреть

СЕТЬ

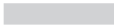
В море жизни
время заводит
зеркальную сеть:

Наши души плывут
на свои отраженья

Чем ближе себя увидишь
тем дальше хочешь
уплыть от себя

Но ты уже пойман
ты бьешься
но не затем чтобы уйти
а чтобы остаться

* * *

Иисус Христос
на первой космической скорости
вышел на земную орбиту.
Он увидел синюю землю
с красными каплями крови
по ту сторону колючей проволоки
людских артерий и вен.

Колючая проволока телеграфа
была холодна и безмолвна,
никто не делал сенсации
из его Вознесения.
Он перешел на вторую космическую скорость,
облетел Луну, заваленную металлоломом,
и перешел на третью.

Собственным зайчиком
скользнуло белое солнце
по черной эмали вселенной
и обратилось в острую искру,
вокруг которой катились
кровяные тельца планет.
Под балахоном ночи
у Южного Креста
суетились божьи твари: ковали
свежие гвозди звезд.

1965

ОТЧЕТ ОБ АНГЕЛЕ

Ангел был обнаружен в тринадцать сорок в районе, где обычно ангелы не обитают, при поимке не оказал сопротивления, такая халатность для ангела считается невозможной.

Крылья ангела достигали в размахе два метра девяносто восемь сантиметров, при весе семьдесят два килограмма летать на таких крыльях, с точки зрения аэродинамики, невозможно.

Белая ткань обмундирования ангела искусственного происхождения и негерметична, отсюда пребывание ангела в космосе представляется проблематичным.

С представителями гуманитарных наук ангел говорить наотрез отказался, отсюда его речь признана нечленораздельной и непригодной для возвещения Господней воли.

Бумаг при обыске ангела не обнаружено, то есть ангел не является гражданином.

При свете и при искусственном освещении сияние от ангела не исходило, что было заметно невооруженному глазу и бросало тень на воображение живописцев.

Вышеизложенное говорит о факте, что ангелы для науки не представляют интереса, а также в целях антирелигиозной пропаганды содержать его признано нецелесообразным, после чего вышеупомянутый был отпущен и растаял в небе в шестнадцать тридцать.

ОТЧЕТ ОБ ОПЫТАХ

Обобщая опыт
материалистической теории отражения,
приручаю солнечных зайчиков,
обручаю их с трамвайными зайцами,
скрещиваю —
добиваюсь блестящих результатов:
трамвайные зайцы начинают светиться
и становятся излишними мрачные контролеры,
которые переквалифицируются в звероловов,
поставляют мне настоящих зайцев.
их я скрещиваю с солнечными
и основываю первое в мире
промышленное производство пушных нимбов.
Прежде чем внедрить их
в народное хозяйство,
опытные экземпляры испытываю на себе:
становлюсь святым —
нимб
сияет над головой. Люди
тычут пальцами, говорят — на воре
шапка горит! Наконец
привыкают, и нимбы
можно уже направлять к потребителю:
первый — издателю,
который обнародует мой отчет,
остальные
сами по себе войдут в моду
в связи с растущей необходимостью
маскировать рога
и ослиные уши.

РАВНОВЕСИЕ

Поднимем яблоко Евы:
прекрасно паденье,
за которым взлет
страсти!

Поднимем яблоко Ньютона:
прекрасно паденье,
за которым взлет
мысли!

Мост жизни
узок
над бездной.

Чтобы идти
и не падать,
несите по яблоку
в каждой руке.

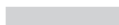
ГЕНИИ

Из вечности
приходят не вовремя
чтобы уйти безвременно
оставляя нам
время

Бессмертные
они принимают смертельную дозу
жизни

чтобы бездарным
легче
жилось

* * *

Вопиющий в пустыне:

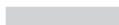
прислушиваются
скорпионы
змеи

созвездия

и застывает время
в песочных часах
земли

РАСШИРЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ

* * *

В бездну
сваленный
свет

бездарная
давка
звезд

на виду
у такой одинокой
планеты

еще не осознавшей как чудо
свое свидание
с солнцем

* * *

Когда объединятся все ветры
какое будет затишье

Когда объединятся все ночи
как будет светло

Когда объединятся все звезды
как мы будем
без нашего Солнца

ВЕК БУМАЖНЫХ ЗМЕЕВ

В век авианосцев
и подводных лодок
медленно
через океан плывут
Кон-Тики и Ра.
Они доказывают.
что наши темные предки
переселялись
с далекого материка
через бездонное море
на материк
на легких плотках.

В век звездолетов
медленно
полетят в небеса

на бумажных змеях
склеенных из старых стихов,
написанных на странных языках,
те полетят, кто докажет,
что мы,
их светлые предки,
переселялись
через бездонное небо
с далекой звезды
на звезду
на бумажных змеях.

КОСМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

И я из космоса вижу
всю мою землю
где дети играют
под присмотром взрослых
где играют взрослые
без присмотра

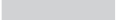
и вот уже слышно —
отчего океаны
в рот набрали воды

и вот уже видно —
зачем пустыни
пускают пыль в глаза

и вот уже ясно
что все течет
быстрее
чем меняется

и еще зеленая
вся земля

КИТАЙСКИЙ МОТИВ

не вписываюсь
в рамки
безмятежных
пейзажей

ветер
сдувает с гор

тону
в морях и реках

хватаюсь за кисть
и таю
в небе

РАСШИРЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ

Расцветает Земля
как фиалка
друг от друга все дальше
ее лепестки
Европа
Азия
Африка
Америка
Австралия

А потом они облетят
Люди будут грустить
о прекрасной ушедшей весне
когда их разделяли
только моря
и границы

ТВЕРДЫНЯ

Почва есть под ногами
чтобы поднять голову
и предсказать по звездам
что среди волн света
мы не одни
над бездной

А ведь говорят
прилетали

темные существа
и про себя говорили
что эту землю
уже много раз
стирали
с лица неба

НЕБЕСНАЯ ТОШНОТА

Вот и жили не хлебом единым
Хлебали хлебали небо
Занавешенное потолками
Украшенное массовыми кумирами
Населенное вампирами
В торжественных мундирах
Небо в линейку для лозунгов
Небо реклам
Небо в клетку
Надменное небо верхоглядов
Нутро распирает
Испорчен воздух
Тошно — мутит небом
Ошметками извергаются кинозвезды
Содержимое летающих тарелок
Съеденный свет

Изнанка вселенной
Разъедает нежную землю

НЕБО

Высокая цель
небо
похоже на мишень
где все попадания
в яблочко

небо пронизано
пулеметной очередью млечного пути
осколочными бомбами созвездий
одинокими трассами метеоров
о эти ядерные взрывы сверхновых
на новой земле неба!

если с земли все время прицеливаться
если на земле
продолжать стрелять

чем ответят планеты
метеоры
звезды

СЪЕДОБНАЯ ПЛАНЕТА

Мы ежедневно съедаем
Частицу нашей земли
Одни отхватывают кусок побольше
Другим остается меньше

Мы едим поедом друг друга
Из-за съедобной частицы земли

Потом земля из нас выходит
Одни утверждают
Будто это и есть воздух
Которым надо дышать
Но при этом зажимают себе нос

Другие всю жизнь ожидают
Когда из них наконец посыплется
Золотой песок
Потому они поедают и то
Что из них уже просыпалось
Ради двойной и тройной очистки

Некоторые утверждают
Что из них исходят
Путеводные звезды
Но близкие к их задачам источники
Этого пока не подтверждают

Земля между тем
Убывает

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА

Солнечная система
это подшипник
утверждал один техник

Мы только смазка
между землей и небом

Скользкие мы люди
утверждал техник

Если бы мы стояли на своем
солнце
никогда бы
не заходило

МИРОЗДАНИЕ

Каждую вечность
господь бог
берет тряпку
и протирает вселенную

Откуда все берется?

КОСМОГОНИИ

Гигантский метеорит упал на солнце
От взрыва возникли земля и планеты
И мы живем в результате паденья
(хотя расчеты этого не подтверждают)

Огромная комета мелькнула мимо солнца
И вырвала клочок пылающей материи
Из которой свалялись земля и планеты
И мы живем в итоге мимолетного свидания
(хотя это весьма маловероятно)

Солнце пустило исполинский пузырь
На его радужном обрывке мы живем поныне
В результате колоссального надувательства
(но и это довольно зыбкое положение)

У вселенной было блестящее начало
И следует рассчитывать на светлое будущее
Ибо чем дальше мы от зачатия вселенной
Тем обширней разворачивается наше грядущее

Наше настоящее да будет воистину блестящим
Дабы в прошлое канули надувательства и паденья
И устойчивое животворящее положение
Как показывают точные пророчества

Станет единственно верной основой
Для отрадной единой картины мира

Жизнь под солнцем

Огромный оранжевый шар
мощью своего огня притягивает
горячие и холодные небесные тела

не дает ни упасть друг на друга
ни улететь прочь

Из всех планет лишь одна непокорна
и в этом издержки взвихренной жизни
она накапливает все больше гари и дыма
чтобы закрыться от солнечного сияния
но с точки зрения вселенной это преходяще
дым развеивается — свет остается

Когда-то страшились затмения солнца
падали ниц перед смутившимся светилом
позволяли себя дурачить
от его высокого имени
но и это прошло

Люди продолжают дурачить друг друга
но уже от собственного имени
и распад сердечных связей
потеря тяготения к общему зениту
хорошо обоснованная слепота
это вина людей а не солнца
и все это не относится
к вечным законам сохранения вселенной

Борьба за место под солнцем
не замутило самого солнца
место рядом с ним достаточно просторно
и с точки зрения света и простора
каждый может найти себе достойное место
которое позволяет
не тяготиться друг другом

и не разлетаться в разные стороны
достойное место
подтверждает что все на свете страны
это стороны света
а не дыма и пепла

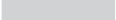
на том стоит солнечная система
и все затмения
включая затмения разума
преходящи

Вселенная

Необъятное гибкое тело вселенной
спирали пульсары черные дыры
белые карлики красные гиганты
все это распадается на мельчайшие подобия
медузы осьминоги улитки змеи
черепашки бациллы инфузории элѐфанты
все это прячется в скорлупе геометрии
в листах мѐбиуса бутылках клейна
вращается разворачивается
съеживается раскрывается разбухает
выворачивается наизнанку пульсирует
словом проходит сквозь свое же горло
обликом обрушивается в свое же зрение
шорохом шумом громом полнит свой слух
древом познания добра и зла искушает
еще не пришедшую в себя от рождения душу
и душа то тщетно стучится в свое глухое тело

то тщетно бьется в слишком тесном теле
то мечется между бездушными телами
не зная кому отдать себя как душу
то умоляет чтобы тело ее признало
соразмерно своему претерпеванию
в вихре этой необъятной гибкой
непостижимой вселенной

МУРАВЕЙНИК

1

Муравейник —
гигантское скопище телескопов
из которых предусмотрительно вылучены
линзы
когда идет дождь
муравейник приходит в ужас
Капли увеличивают вселенную
становятся зримыми звезды
и это колеблет древнюю веру
в единственность
муравьиного мира

2

Звездное небо —
гигантский муравейник

где все выходы законопачены светом
Если сотрясать землю
волны взрывов однажды вытряхнут
весь белый свет из неба
и тогда на нас хлынут
прожорливые живые скафандры
и даже солнце их не остановит
ибо благоприятствует
продолжению
любой жизни

Глобус — 1961

Ах, этот глобус,
мой маленький!
Ах, как он вел себя,
Когда его вели
На расстрел:
Он пел!
И при том
Он взял
И почесал
Свою лысину,
Свой полюс
Северный!
И сразу полетели
Во все концы
Льдинки-снежинки...
И сразу закричали все:
— Ага, мы говорили,

Что всё равно
Он закатил бы нам
Еще одно
Очередное
Оледененье!

Глобус — 1999

Европа стерта с лица земли
Азия полностью разорена
Африка опустошена
Австралия не подает признаков жизни
Америка согласно
Непроверенным сообщениям из Азии
Опрокинута в тихий
И в атлантический океаны
Как северная так и южная

Но еще не выведенные из строя
Заокеанские пентиумы и макинтоши
Опровергают своими томагавками
Эти домыслы и клеветы
Но дошли ли эти опровержения
До вещающих по инерции
Европейских средств информации
Остается неподтвержденным

А теперь о погоде
Согласно спутниковой связи
Над остатками планеты

Дым туман и чад
Но даже сквозь дым
Как рассчитывали вымершие
Звездочеты и прорицатели
Звезды продолжают
Предсказывать
Светлое будущее

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Северная америка
пока еще не проваливается
в южную

Передняя азия
еще не продавливают
малую и среднюю

Европа еще не обрушивается
сквозь средиземное море
на свободную африку.

Антарктида еще не стремится
слиться льдами
с гренландией

Силы всемирного тяготения
пока еще превосходят любые
вооруженные силы

Политическая карта мира
еще не убита
физической картой

ТОЛКОВАНИЕ НЕБА

Земля — одно из толкований неба
заметка на полях Вселенной
утверждение
что небо может быть обжитым
что его жители видят разные звезды
ибо у них есть почва
для разных точек зрения
но есть и благоприятная атмосфера
в которой можно столкнуться
так я полагаю
один из людей
из которых каждый
одно из толкований
Земли

ОБЛАЧНОЕ НЕБО

Облачное небо напоминает мне
огромную географическую карту
где облака обозначают сушу
а синева неба синеву моря

сушу населяют неведомые народы
которые общаются между собой
посредством дождя и снега
причем когда снег это мирные отношения
а когда дождь похоже что военные
гром и молния это подтверждают

обложные тучи соответствуют империи
легкие перистые облака торжество демократии
мелкие барашковые — парад суверенитетов
чистое небо — гибель очередной атлантиды

представьте себе как быстро
меняется почва у них под ногами
это же сплошное переселение народов
чреватое постоянным переделом мира
и разделом сфер влияния

наши воздушные шары и самолеты
они принимают за неопознанные
летающие объекты
странным образом не обращающие
на них какого внимания

они не догадываются
что внизу под ними
есть своя физическая география
со своей политической историей
просто днем они ослеплены солнцем
а ночью им кажется
что это звезды над ними и под ними

во всяком случае
пока их существование не доказано
наше существование
им ничем не угрожает
и потому временами еще идет дождь
и снег временами заметает наши дороги
и только фанатики прогнозов погоды
ведут наблюдение за облаками

* * *

Когда земля расплавилась
и стала маленькой
выжившие
стали бороться за передел
поредевшего мира
кто-то сгреб и сложил в чулан
египетские пирамиды
в надежде дожждаться туристов с марса
кто-то втащил
на седьмой этаж австралию
и стал обыскивать карманы сумчатых
в поисках монет затонувшей атлантиды
кто-то прибрал к рукам гималаи
и стал считать себя
покорителем эвереста
возникла дворовая драка
из-за каких-то соленых озер
нужна была соль для золотого яичка
но вся эта идиллия

была прервана
так как игравшие в войну дети
нашли в черном саду
неразорвавшуюся чистую бомбу
и приняли ее за елочную игрушку
поскольку никогда не видели елок

туристам с марса
пришлось повернуть обратно

НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ

Глядя с земли
на небо,
я не верю,
будто любая звезда —

вечный огонь —
памятник
неизвестной планете.

Я надеюсь,
что ничья жизнь не померкла
ради их далекого блеска,
что никто не сгорел во тьме
ради их высокого огня,

что никто
ни у кого
не отнимал землю

ради их
безвоздушного
пространства.

Волки, собаки и люди

Волки
воющие на звезду —
собаки
ждушие своих улетевших хозяев

Собаки
лающие на людей —
волки
не дающие людям
вернуться со звезд

ЭРА ВЕЛИКИХ ПЕРЕЛЕТОВ

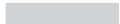
Да здравствует эра великих перелетов,
Миланский собор в гостях у Святого Вита,
Кремль принимает Пизанскую башню,
Елисейские поля дают временную посадку
Василию Блаженному, прежде чем он
Ступит босыми ногами на Огненную Землю

Вслед за рукотворными чудесами
Спешат побрататься горы,

Урал в объятиях Гималаев,
Кавказ навещает Анды,
Фудзи угощает чаем Килиманджаро.
Струи всех рек сплотились,
Они несут в моря-океаны
Блики любовных признаний,
Блещут лики ледников и акваторий
Солнечной идеей мирового единства.

Гиганты заверяют гигантов
В прекращении внезапных землетрясений,
Замораживании великий оледенений,
Нераспространении свирепых ураганов,
И курят, собравшись в круг,
Трубку Мира
Седые вулканы.

* * *

Чем выше взлетаем
тем яснее видим:

Земля не птица
а только гнездо
для птиц

Земля не звезда
а только увеличительное стекло
для звезд

Человек не соль земли
а только
ее голос

между солнцем
и ночью

НОЧНОЕ НЕБО

Ночное небо
над нами —
это дневное
небо небожителей:
звезды —
фонари
в руках бесчисленных
Диогенов
на бесконечном пути
в поисках
Человека

* * *

Небо рисует себя самое
Белая
Синяя полоса

Море рисует себя самое
Темная
Синяя полоса

Земля рисует себя самое
Темная
Зеленая полоса
Белая
Если наступает зима

И вот уже я
Сам по себе

Рисую сам себя

Светлое
Во тьме блуждающее пятно
Темное
Застающее свет пятно
На свету блуждающее пятно
Среди других блуждающих пятен
Исчезающее пятно

В себе затаенный свет
Невозможно
Нарисовать

ГЛУПЫЕ ВОПРОСЫ

Интересно —
действительно ли галактики разбегаются
в страхе, что среди них есть обитаемые?
Действительно ли динозавры
вымерли, лишь бы не дожить
до эпохи танков?
Верно ли говорят,
что обезьяна стала человеком
только под негласным надзором полиции?
Неужели Ева
сорвала плод с древа познания добра и зла
ибо ей показалось, что она в чужом саду?
Разве миллионы
ничего не должны миллиардам,
если миллиарды на всё способны ради тысяч?
Не потому ли затонула Атлантида,
что ее правящие классы
попирали закон Архимеда?
Не с умыслом ли природа
придала человеку такие размеры,
чтобы держать его на максимальном удалении
как от пошлых микробов
так и от пленительных звезд?
И насколько мы поумнеем
когда мы получим ответы
на свои же глупые вопросы?

Дикий Запад

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Англичане проглатывают
массу своих букв
видимо вследствие
своей колониальной политики

Китайцы
приходят в восторг
от каждого своего штриха
тогда как иностранцы
молча делают большие глаза
при виде китайской грамоты

Немцы загоняют
даже собственные глаголы
в тупики своих предложений
сразу ясно
что-то случилось
надо только запастись настоящим временем
чтобы выяснить
что случилось

Грешно на греческом
не вспоминать о мудрости
древних греков

Романские языки местами
попахивают вульгарной латынью

Грузинский помогает грузинам
так же как итальянский итальянцам
размахивать руками

Эстонцы
плывут по гласным
будто в подводном царстве

Японский укладывается
в печатные схемы
и движется
в полупроводниках

Опыт чтения
а тем более говорения
на русском убеждает
что мы слишком часто
когда слово расходится с делом
говорим
что мы хотели как лучше

Но больше всего ошибок
в русском
само собой разумеется

делают
иностранцы

Дикий Запад

Там далеко
это всё там европа
где сербы поют тамо далеко
где англичане всей англией плывут в америку
где французы хором ежедневно берут бастилию
где испанцы танцуют и мстят за похищение европы
где немцы перебирают бумаги и бегают на здоровье
где у швейцарцев на каждого своя дырка в сыре
где голландцы с надеждой ждут нашествия донкихотов
где шведы ходят в гости к датчанам
где итальянцы прыгают на своей одной ноге
где поляки еще не сгинели
где македонцы добро дошли до индии
где турки тихо воссоздают свою византию
где русские
всем здесь мешают
и хотят быть этой европой

ЭРНСТ БАРЛАХ. ИЗВАЯНИЕ ЛЕТАЮЩЕГО АНГЕЛА

Трагически необтекаем
все ветры века

проходят сквозь
его лицо

Ангел в военной шинели
Ангел в больничном халате

Необходимы цепи
чтобы он не рухнул на землю

Необходимы своды храма
чтобы он не взлетел

Гюстров

1972

ЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

Египетские пирамиды
бункеры
для державных мумий
на случай
мировых потрясений

бедняги
мумии не знают
что любознательные потомки
давно их выставили

в беззащитных музеях

Цивилизации

Цивилизации гибнут
и оставляют после себя
обтесанные камни

Гибнут культуры
и оставляют после себя
неотесанные головы

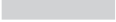
которые никак не могут понять
кто и зачем
обтесал эти камни

Великая Скифия

С большим недоумением
я прочитал в умной книге
что все загадочные народы
давно исчезли с лица земли
остались только обыкновенные
бездарные и безликие

Ничего удивительного
что эту загадку мировой истории
никто из современников
разгадать не в силах

ВЫСШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

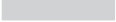

Вот прилетят на землю
представители высших цивилизаций
они сдунут пыль с наших мудрых книг
он скажут нам свое спасибо
за то что мы их предсказали
за то что мы вежливо не старались быть выше
чтобы не обидеть высшие цивилизации

Вот прилетят представители
они научат нас не бояться друг друга
не обманывать самих себя
стоять прямо на своей земле
легко дышать в своем небе
и быть хорошими собеседниками
чтобы нас заметили высшие цивилизации

Они нас научат попусту не распускать руки
отучат нас надеяться на чужие боеголовки
а не на собственные головы
они нас обяжут беречь нашу землю
они улетят в свои лучшие миры
но обязательно еще вернутся чтобы проверить
насколько мы уважаем высшие цивилизации

* * *

На тесных плацдармах европы
Где кроманьонцы одолели неандертальцев

Обглодав их до последней кости
Вдруг оживают древние германцы
Братаются с франками и галлами
Радужно ждут в гости когорты римлян
Заключают союз с бриттами и кельтами
Вместе с норманнами плывут в америку
Курят трубку мира с пленными ирокезами
Возвращаются в свою европу с томагавками
Успешно торгуют рабынями и рабами
Вывезенными из стран которых еще нет на карте
И всё ждут нашествия электронных варваров
Которые научат выживших устному счету

* * *

Надо всей планетой чистое небо
Местами осадки и землетрясения
Небольшой дождь с небольшой кровью
Дождь переходящий в обильные слезы
По просьбе голодных обитателей пустыни
Ветер с юга хочет обнять ветер с севера
Смерч возникший от этих объятий
Сшибает лбами восток и запад
Так что вспыхивают искры молний
Такие яркие что никто не успевает
Услышать гром чтобы перекреститься

СЛОЖНЫЕ ЛЮДИ

...сформируются сложные (европейские) люди,
а наша Россия была очень проста...

М. М. Пришвин. Дневники

Сложные европейские люди страшатся
Загадочных простых русских
Сложному человеку требуется больше места
Со всеми его приборами и машинками
Со всеми чадами и домочадцами среди которых
Есть еще тоже простые но вовсе не русские
Люди которые растут и делаются всё сложнее
И занимают всё больше места своей Европейской осторож-
ной сложностью
Из которой так неудобно глядеть на русскую
Простоту которой как будто бы ничего не нужно
И которой становится всё меньше и меньше
Пока она стыдливо не затеряется среди
Цветущей европейской и азиатской сложности

КЛАДБИЩЕ ДОРОТЕЕНХОФ, БЕРЛИН

Поставивший на голову диалектику, Гегель
покоится, как подобает:
под надлежащим надгробием и рядом
с мета-Фихте; почти никакой
надежды на воскресение
хорошо устроенных идеалистов.

Над могилой Брехта
покосившийся камень, знак,
что жилище под ним
ненадежно и временно:
хозяин давно ушел,
чтобы листать с нами
наши сложные книги,
подчеркивать в них нужные места
и, вопреки завещанию — вечно
говорить с людьми о деревьях
и о людях.

Музей Пергамон в Берлине

Гигантское поле битвы
монументов с моментами
анатомический театр
белораморных и базальтовых тел
львы не способные умереть
сотни лет живущие без добычи
покалеченные временем боги
в лазарете искусства
заколдованные пришельцы
из уже несуществующего прошлого

Настоящее
купившее билет в прошлое
безмятежно проходит мимо

Прошрое
с каменной усмешкой смотрит на нас
еще не успевших
окаменеть

Тихий Тюбинген

Тихий Тюбинген с мудрым университетом
где ума набирались Гельдерлин, Гегель и Шеллинг
где ныне напротив богословского факультета
на недосыгаемой высоте красуется надпись —
«Здесь блевал Гёте» —
где неспешно катит воды свои тихий Некар
мимо башни имени безумного поэта
утверждавшего поэтическую суть человека
на этой земле
где ныне хранит его мятежный дух двухэтажный музей
и если взглядеться ночью веселым взором студента
в одно из этих темных окон
то можно будет увидеть как призрак поэта
двоится в глазах, беседуя с фантомом философа
уверая того что мировой дух исполнен поэзии
и только поэты достаивают памяти настоящее
и только поэты способны в скудное время
этот скорбный мир с головы на ноги поставить
этот мир который молчит как рыба в воде
и как рыба гниет с головы
но даже тихий мир Тюбингена не слышит поэта
и уже весь мир не понимает философа

и лишь хлопотливые хранители мудрых мыслей
стирают пыль с неоконченных манускриптов

КВАДРАТНЫЙ КОРЕНЬ ИЗ ГЁТЕ

Auf allen Gipfeln
Ist Ruh...

Благонамеренная тишина
В высших сферах

Не слышно пернатых
Их не трогает
Ветер перемен

Подожди немного
И ты скоро станешь
Чуть-чуть ближе
К центру земного шара

МАСС-МЕДИА

Глобальные
Глупости
Пересекают
Великий океан

Межконтинентальные
Нелепости
Курсируют между
Восток и западом

Сверхскоростные
Недоразумения
Переходят
Все границы

Чувство меры
Всего мира
В трансатлантическом
Трансе

СЕГОДНЯ В МИРЕ

22 июня стройными рядами
Доблестная германская армия
Неся на подошвах своих сапог
Целостность своей территории
Вступила на так называемую русскую землю

Русские войска вероломно оказывают сопротивление

Международное сообщество призывает
Русских прекратить кровопролитие

Президент Соединенных штатов
Осудил русскую агрессию

Русские стягивают к Москве
Вооруженные формирования из независимой Сибири
Геноцид немцев под Москвой
Геноцид немцев под Сталинградом

Гаагский трибунал требует выдачи Суворова и Кутузова
Голландец Петр Первый коварно преследует шведа Карла XII
Прибывшего с визитом дружбы в оранжевую Украину

Президент Грузии запретил сержанту Кантария
Водрузить знамя победы над Рейхстагом

Реклама:

Западные ценности. Восточные сладости
Права человека. Супружеские обязанности
Европейская безопасность. Азиатский грипп
Австралийские аборигены. Африканский слон

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ 1

Разграбившие некогда Запад грядущие
гунны с боями снова отходят через Россию.
Для тех, кто не знает, как они выглядят,
свои версии с места события
передает местное и центральное телевидение
(некоторые принимают это за искусство),
для тех, кто знает о них понаслышке,
радио транслирует ржание их коней,
скрип допотопных повозок и грохот тачанок

(некоторые принимают это за музыку).
Гражданам рекомендуют не жечь по ночам свет,
а днем проводить свое время, не выходя из метро.
Добровольцам, однако, никто не мешает
присоединиться к рассеянными ордам
в их обратном походе в Сибирь,
тем не менее, предупреждают,
что отдельные кочевые народы
могут оказать посильное сопротивление гуннам
в их необоримом возвращении на Восток,
поскольку уже неоднократно в истории
сопротивлялись их движению на Запад.

ЗАПАДНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Ветряки
ветряки
ветряки

самоуверенное
вращение
современных
крыльев

экологически чистая энергия
в дома благодушных
граждан

тоска
по Дон-Кихоту

ЧУДО ДЕМОКРАТИИ

Миллионы зеленых мух
и миллионы белых мух
путем свободного жужжания
на партийных дебатах
выбирают из своих рядов
полномочного и чрезвычайного слона
чтобы на протяжении
законного ряда лет
мечтать о дозволенной
возможности
пожать ему его загребущую руку

АМЕРИКА

На той стороне океана
незримые нам люди
делают много шума

ПРОРОК

Пророк твердил:
мы живем
на живом
вулкане!

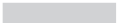
Тщетно.

Медленно
остывает лава
в которой заживо
сожжены глухие.

Медленно остывает
слава
в которой заживо
сожжен
пророк.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

РЕЧЬ БЕЗЗУБЫХ

Беззубые
спешат прошепелявить правду
которая застряла в горле

Вранье
на зубах навязло
и выпало вместе с зубами

Слушайте
речь беззубых

и переведите
на язык
зубастых

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Две руки
чтобы прокормить
много ртов

и много рук
чтобы заткнуть
один рот

Одно ребро
чтобы сотворить
женщину

и двадцать четыре ребра
чтобы в клетку
упрятать сердце

И тридцать два зуба
готовые прикусить
язык

который бьется
в поисках общего языка
для человечества

вооруженного
до зубов

НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ

В свободной жизни соседствуют
простые люди и люди с двойным дном
гении и злодеи
спасатели и наемные убийцы
блюстители закона и воры в законе
публичные фигуры и отъявленные мошенники
(иногда в одном и том же лице)

В тюремных стенах соседствуют
схваченные на месте преступления
и просто попавшиеся под руку
нагло шедшие по трупам
и случайно оступившиеся
те кто отделался незначительным сроком
за значительное душегубство
и вовсе невинно осужденные

Так поддерживается в мире
ради радужных снов совести
неустойчивое равновесие
человеческой несправедливости

ПРИХОДИТ ПОРА

Спета песня твоя
Соловей
Приходит пора
Вороньего грая

Волчьего воя
Змеиногo шипа
Смеха гиены
Медвежьих услуг
Крокодиловых слез

Львиной
Доли

УДВОЕНИЕ

Удвоение населения мира
в недалеком грядущем
вселяет надежду:
ведь один ум хорошо,
а два лучше.

Но на месте одного дурака
будут двое
один умнее другого

Где скрывался один трус
будут двое
дрожа друг перед другом
они станут жертвой третьего
кто живет поговоркой —
кто смел тот два съел

Дабы дать пищу умножившимся умам
плоские мысли о грядущем

будут объявлены дутыми
дутые
будут увеличиваться в объеме

Прямые пути в грядущее
станут широкими полями
жизнь будет прожить
что поле перейти

Итак глядите в грядущее
в оба
и пусть у вас
не двоится в глазах!

ЗЕМЛЯ — ПАМЯТНИК

Земля — это памятник
неизвестному доброжелателю.
Он тонко нам намекнул,
воздвгая над нами небо,
что если и есть жизнь
в других мирах, то
они от нас далеки.
Он воздвиг неприступные горы
и намекнул, что наше счастье
не за горами.
Земля продрогла от морей,
но он намекал, что за морем
телушка — полушка, дорог перевоз.
Намекал непрерывной линией горизонта —

хотите — плывите,
хотите — летите,
всё равно вернетесь
в исходную точку.
Неизвестный доброжелатель
оставил массу недомолвок.
Закругляюсь! — Твердил он
на каждом шагу — Закругляюсь!
Земля — это памятник
неизвестному доброжелателю.
Удивительно
обтекаемая форма!

ГРУППОВОЙ ПАМЯТНИК

Разыскивается групповой памятник
забывчивым людям,
забытый
артелью забывчивых ваятелей
в каких-то домах, автобусах,
кабинетах.
Фигурам забыли
приделать головы,
а кому приделали, тем забыли
изобразить лица,
а кому изобразили, забыли
придать выразительные черты,
а кому придали,
те мучительно держаться за затылок,
стараясь вспомнить —

о собственном происхождении,
о существовании других
наряду с ними,
о забывчивости
благодарных потомков,
забывающих предков тотчас
по воздвижении им памятников.
Разыскивается памятник.
Особые приметы:
памятник производит
неизгладимое
впечатление.
Нашедшего ждет
вечная слава.

ПАМЯТНИК НЕИЗВЕСТНОМУ ТРУСУ

Вы приглашаетесь
на открытие памятника
неизвестному трусу.

Памятник выполнен скромно: голый
пьедестал. Сам трус
может смело скрываться
среди приглашенных,
не опасаясь
открытия.

Вы услышите много неизвестного:
поскольку неизвестно,

чего трус боялся,
говорить будут только
о неизвестном.

В речах будет подчеркнуто,
что благодаря трусости неизвестного
известным вовсе нечего было бояться.

Вы приглашаетесь на открытие
памятника
неизвестному
трусу.

Попробуйте
не прийти

ПАМЯТНИК НЕИЗВЕСТНОМУ ДУРАКУ

Известно
что иные из нас
воздвигают памятник
неизвестному
дураку

Известно
что дурак заслуживает
памятника
только при жизни

Ведь на смену
уже известному дураку
приходит неизвестный
и он не потерпит
памяти по уже известному

Ведь известный
только бросает тень
на то ясное настоящее
в котором иные из нас
воздвигают памятник
неизвестному
дураку

БЕДНЫЕ МАМОНТЫ

Бедные,
бедные мамонты!
Зря мы их истребили.
Шкура их была слишком грубой.
Мясо их было слишком жестким.
Бивни были не так уж красивы.
Просто были мы первобытными,
а теперь мы всё осознали,
теперь
мы разыщем всех мамонтов
до последнего
и рядом с древними изваяниями
наивно заблуждавшихся охотников
водрузим дорогие скелеты

на заслуженные
пьедесталы.

Идиотизм

Идиотизм — шепнул
Незнакомый мне известный композитор
(дело было в концертном зале
что за музыка я не помню) —
это слово
я уже слышал от актеров кино —
идиотизм — артистично сказал
один другому
и тот ответил ему крупным планом —
идиотизм
(что за фильм я не помню)

Архитекторы это слово повторяют
прямо на улицах
не стесняясь милиционеров
я уже не говорю о литераторах
один пожилой в буфете это слово
несколько раз повторил
литератору помоложе —
преемственность поколений

И когда наконец
это слово вымолвил банщик
в адрес мне незнакомого
но известного абсолютно голого

человека — идиотизм —
то я не могу не проникнуться
духом столь популярного слова —
идиотизм —
я вам сообщаю —
это идиотизм

СТАРОЕ И НОВОЕ

При рождении Нового
Старое не присутствовало:
его появление на свет
было физиологически неприличным
и сопровождалось
воплями.

При его жизни
Старое держалось
в тени,
которую отбрасывало
всё то грандиозное,
что могло соответствовать
его ослепительному
сиянию.

При погребении Нового
Старое стояло в сторонке,
опасаясь последних почестей,
которые своей монументальностью
могли бы и его

свести
в могилу.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ

Хорошо относимся к детям
инвалидам
уступаем место
поскольку представляем себе их
как свое прошлое и грядущее.

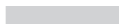
Не можем себе представить
чтобы посмели обидеть
дурачка обиженного природой
потому что можем себя представить
на его месте.

Но не мы
сделали умного
умным
как мы можем себя представить
на его месте?
кто уступит ему
его
место?

Кто возьмет на себя смелость
не сделать глупость
и не подумать —

а не слишком ли умный
умен

* * *

В ожидании
пламенной жизни
мужественно
спят герои

в спичечном
коробке

* * *

Человека с ножом
не волнует
какие
в головке лука
зреют
мысли

При чем здесь
слезы

ЗМЕЯ

И корней нет
чтобы остаться
и крыльев нет
чтобы улететь

Медленно
переползает
с груди
на грудь

БОГАТЫРИ

Богатыри
семи пядей во лбу
их единственный подвиг
не отдать никому
ни пяди

богатыри
косая сажень в плечах
их единственный подвиг
беспомощно
пожимать плечами

богатыри
способные руками
согнуть подкову
их единственный подвиг

пожимать
рабочие руки

богатыри
их завоевание
жать
посеянное не ими

богатыри
богатыри
богатыри

ИСПОВЕДЬ СОБСТВЕННИКА

Облепили вещи.
В общежитии дали кровать, она
прилипает к спине, даже днем
тащишь ее на себе,
как черепаха панцирь, и всё же
приятно — что-то
свое... А затем
комнатная квартира жены, всё же
квартира, куда бы
ни шел, а она
тянется за тобой, как хвост
динозавра... Приятно?
Собственный дом, наконец,
даже с гостиной, огромный,
накрывает тебя, словно шапка —
невидимка, ты сам притаился где-то

в углу, уже старый, никого бы
не видел, и всё же
гости могут прийти и тебя
не заметить, наступят,
раздавят, как паука,
и уйдут, пожимая
плечами — а где же
хозяин?

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Некоторым не хватает
места среди прочих:
они бы хотели иметь
свой земной шарик

надувать его
в меру своих запросов
ставить на нем
себя
как памятник
без соперников
без антиподов

Приближаясь к чужой планете
на всякий случай выпускать воздух
и прятать в карман
собственную землю

МАГАЗИН

О эти зловещие шеренги пиджаков
Стоит сдать им в теплый плен
И они схватят тебя за плечи
Сдавят грудь
Скрутят пустыми карманами руки

О эти милые пушистые шапки
Они терпеливо ждут
Чтобы ты склонил перед ними голову
Они вскарабкаются на тебя по-кошачьи
Никакими собаками их не сгонишь

А вот это нижнее белье
Его надо на себе тщательно скрывать
Чтобы было что показать

И конечно ботинки
Чтобы было что снять
Когда приходишь в приличный дом
И чтобы надеть
Когда тебя оттуда попросят

МИФ О РЫНКЕ

Выбирая на рынке огурцы и капусту
Я воспеваю миф о рынке
Хвалу пою продавцам и посредникам

Изобретателям дынь и бананов
Знающих всему настоящую цену

Глядя на чужие дома и заборы
Я воспеваю миф о рынке
Хвалу пою тем у кого все дома
Кто знает цену всему чужому
Кто знает что заборы домов дороже

Глядя на небо купившее себе землю
Хвалу пою Тому кто отдал даром
Эту землю деревьям и травам
Чтобы они покрывали любые сделки
И сводили с концами моря и реки

РЫНОК ПРИРОДЫ

Рыночные причуды природы —
зима задолжала лету
снег упал
по отношению к дождю
но не каждый под небом
может позволить себе даже снежинку
хотя кто-то скопил сугробы
и вывез их в банки Гренландии

На небе всё меньше
свободных земельных участков
спецслужбы следят
за направлением взглядов

чтобы они не касались
пределов чужих созвездий

Микробы переходят
на макроэкономику гриппа
Птицы решают большинством голосов
когда приходить весне
Хищники за взятку мелкой дичью
обещают не съедать живьем

ВРЕМЕННЫЕ РАДОСТИ

Наступает
весна человечества:
все хотят
снова по зеленой травке
никто не хочет
пахать и сеять.

Наступает
утро человечества:
все хотят
получать любовные письма
никто не хочет
разносить почту.

Наступает вечность:
все кричат —
остановись
мгновенье!

Никто не хочет
на других
тратить
свое время.

БУМАЖНАЯ ЛОЖЬ

Бумажная ложь
желтеет
от времени.

Решетки тюрем
выжигают на ней
свои черные тени.

Так
из пыльных джунглей
истории
среди нашего белого дня
выходит
бумажный тигр —
людоед

СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

Это неслыханно —
возмущается дирижер
никто не хочет

играть
на нервах

Это невиданно —
удивляется балетмейстер
никто не хочет
плясать
под чужую дуду

Это возмутительно —
изумляется концертмейстер
никто не хочет
петь
с чужого голоса

Это бунт —
догадывается режиссер
никто не хочет
играть
бедного Йорика

СЛЕПЫЕ

Слепые Брейгеля
падают друг за другом в яму

Слепые Брежнева
чтобы не упасть
стоят на месте
вцепившись друг в друга

Слепые Сталина
роют друг другу яму

Слепые Ленина
стоят друг за другом
в очереди
чтобы его увидеть

ЖИЗНЬ В СКАЗКЕ

Герой сделал доброе дело —
за ним погоня,
он бросает гребень —
вырастает лес,
бросает зеркальце —
разливается озеро,
и сказочная природа
сдерживает погоню,
чтобы успел герой
с вызволенной красой-девицей
начать счастливую жизнь
уже вне сказки.

В счастливой жизни вне сказки
порой хочется бросить всё,

кабы не лес, не озеро,
кабы не сказки.

СТРАШНАЯ СКАЗКА

Страшные времена
уходят всё дальше
натываются
на время первой любви
от которой мы родились
уходят в прошлое
в испуге
обмениваются своими страхами
с другими страшными временами
становятся еще страшнее
друг на друга глядят великими глазами
подговаривают друг друга:
не дожидаться ли безвременья —
не вернуться ли
в настоящее время?

Да хранит нас
вечное время
первой любви.

СТРАХ

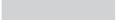
Я боюсь
что страшное
еще вернется
из прошлого

я боюсь
что страшное
еще нагрянет
из грядущего

я боюсь
настоящего
страха

боюсь
что страх
уже не поможет

Плач

Я плачу
потому что никто
не видит

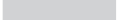
я плачу
потому что никто
не слышит

я плачу
потому что слезам
не верят

я плачу
потому что всё
пройдет

даже
плач

СМЕХ

Я смеюсь
над собой
потому что слышу
как смеются
над нами

над нами смеются
потому что видят
над чем
мы смеемся

печальнее всех
тот кто хочет
смеяться
последним

смешно
ждать
так долго

МОЛЧАНИЕ

Мы молчим
чтобы не нарушить
молчание

Вы молчите
потому что
уже всё сказали

Они молчат
потому что
им нечего сказать

Давайте поговорим
о чем мы
так долго молчали

КРИЧАЩАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

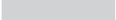
Кто-то кричит
чтобы его услышали
среди крика

Одни кричат
чтобы он
замолчал

Другие кричат
что им
его не слышно

Он кричит
из страха
перед тишиной

СУМЕРКИ ТЩЕСЛАВИЯ

Каждую ночь
мертвец
приподнимает
гробовую плиту
и проверяет на ощупь:

не стерлось ли
имя
на камне

НЕДОУМЕНИЕ

хочу
сказать
не могу

рад бы
подумать
не смею

написал бы
нарисовал бы
боюсь

сверхъестественное
отражение
сверхъестественных
явлений

подавляется
потусторонними
вооруженными
силами

СТАТИСТИКАМ

Пусть вас заинтересует
количество
души
на душу
населения

количество мозгов
на голову

количество мысли
на мозг

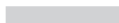
количество мнений
на мысль

количество слухов
на мнение

количество
лжи
на количество
правды

пусть вас заинтересует
переход количества
в качество

* * *

Владимиру Буричу

Белое
на смерть
борется
с черным:

лечь костями
но

найти в нем
просвет

ПРОЕКТ УКАЗА

Все тюрьмы с находящимися в них заключенными
Объявляются правительственными учреждениями
Обладающими правом законодательного строительства
а так же

Неукоснительным проведением
Этих законов в жизнь
Как за пределами тюрем
Так и в их пределах

Все психиатрические лечебные заведения
Получают статус научных институтов
По разработке нетривиальных
И нестандартных подходов
Для решения общенародных
И общегосударственных задач
Как за пределами этих заведений
Так и в их пределах

Как тюрьмы так и
Психиатрические лечебные заведения
Переходят в свободное частное пользование
Становясь акционерными обществами
С ограниченной ответственностью
И неограниченными правами

Как за пределами этих заведений
Так и в их пределах

Правоохранительные органы
Переходят в ведение
Выше означенных частных предприятий
Обеспечивая последним
Безопасность управления
Государством и его подданными
Как за пределами этих заведений
Так и в их пределах

Действующие правительственные
и государственные учреждения
Остаются таковыми на переходный период
и обеспечивают плавный переход власти
к означенным выше частным предприятиям
Как в пределах нашего государства
Так и за его пределами

Тюрьмы

Надо строить новые тюрьмы
Для всё новых и новых достойных людей
Чтобы решать всё новые и новые
Бытовые и государственные проблемы
Тюрьмы должны быть всё более
Современными, комфортными и доступными
У тюрем должна быть усиленная охрана
От окружающей их агрессивной среды

Где каждый жаждет получить там себе место
В каждой тюрьме должно быть удачное
Сочетание уюта, простора и свободы
С кратчайшим путем от телевизора до унитаза
Тюрьмы должны быть у всех на виду
Но их окна должны выходить
На свое собственное средиземное море
Ибо здесь должны жить лучшие люди
Достойные жизни лучшей, чем та, которую
Они устроили за пределами этих тюрем
Где лучшие люди ждут своей очереди
чтобы получить себе заслуженное место
В этом закрытом элитном клубе.

Прожиточный минимум

Государственные умы подсчитали
Сколько мне положено съесть
Белков жиров и углеводов
Чтобы не перейти за черту голода
За которой начинаешь сомневаться
В государственных умах

Государственные умы вычисляют
Какой минимум духовной пищи
Положен мне уже с раннего детства
Чтобы не испытывать духовной жажды
И воспитывать в себе с раннего детства
Прожиточный минимум совести
И государственный ум

Когда я вырасту
Я тоже стану
Государственным умом
Который уже всё подсчитал
И всё вычислил
Мне останется только
При минимуме совести и способностей
Жить по максимуму

Чужие глупости

Как чужие глупости смешны и печальны
И как благодушны свои!
Как грустно отсутствие искры Божьей
И как греет горячий обед
Как не замечаешь в себе злорадства
Наблюдая панику падения звезд
И загадываешь желание
Космического масштаба
Сам не успев сообразить
Чего же ты хочешь
От времени-пространства
Не замечая
Что и эта звезда
Всего лишь хотела
Озарить твою
Неблагодарную душу

ЕСТЬ СВОБОДА

Памяти Всеволода Некрасова

Вот
наконец у нас есть свобода
свободно мыслить
Но
нет времени
time is money

* * *

Эпидемия
свободы:

Самые опасные
бациллоносители
люди
переболевшие
любовью

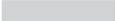
СВОБОДА...

Свобода
сильное оружие
богатых

в борьбе
с бедными

Справедливость
слабое оружие
бедных
в борьбе
с богатыми

БОЛЬШЕ СВОБОДЫ

Стало больше свободы
В камерах побелили потолок
И стало просторней

С окон убрали решетки
Но убрали и окна
Зато больше внимания дверям

Надстроили стены
Теперь на тюремном дворе
Вы можете выше

Подбрасывать свой мячик

* * *

О свобода свобода
Долой стены
Да здравствуют
Сплошные окна и двери
(рушится потолок)

Долой линию горизонта
(рушится небо)

О равенство
Гипотенузы равны катетам
Решена проблема квадратуры круга
Медвежий угол равен углу отражения
Все мы блистаем в одном черном квадрате
Долой памятники
все лежащие в земле равны друг другу

О братство!
О, братство...
На прощанье каин обнимает авеля

Они, мы и я

Вспоминая и воображая
Я подумал, даже их не видя,
О как они невеликодушны,
Как они недальновидны
Как они несправедливы

Когда они рассуждают о нас!

Так я подумал и устыдился:
А как мы невеликодушны,
Как мы недальновидны
Как мы несправедливы
Когда мы осуждаем их!

И тут я еще подумал
И я еще устыдился —
Какое я имею право
Думать за нас за всех:
О как я невеликодушен,
Как я недальновиден,
Как я несправедлив...

КАК СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

ДИОГЕН

С фонарем
иду
через лес:

дуб
где твой брат
олень

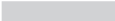
через деревню:

собака
где твой
друг

через город:

люди
где
человек

* * *

Как-то бывает
не по себе
с кем-то вдвоем.

С кем-то
чувствую себя
будто я бриллиант
проглоченный
курицей.

Кто-то вижу
глядит на меня
будто я курица
проглотившая
бриллиант.

Конечно
приятней всего с теми
с кем я могу обращаться
как бриллиант
с бриллиантом.

Но порою
так не хватает тех
с кем можно говорить просто:
как курица
с курицей.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Сорок тысяч дирижеров
машут палочками в свою сторону
единственному скрипачу
который отбивается единственным смычком
и пытается спрятаться
в свою скрипку

Сорок миллионов режиссеров
размахивают миллионом сценариев
перед лицом единственного актера
который пытается перевоплотиться
и кричит как подбитая птица

Семь миллиардов людей
окружают единственного человека
каждый каркает — живи как я!
и тогда из человека вырастает дерево
в кроне которого прячется обезьяна
и никак не хочет спускаться на землю

Не бойся
спустись
семь миллиардов тебя поддержат

КАК СТАТЬ ЖИРАФОМ

Выверни совесть свою
наизнанку

и оденься в нее как в шкуру.
Видишь пятна?
Не видишь?
Вытяни шею и погляди с высоты,
оттуда виднее.
Видишь? Не видишь?
Еще вытяни шею.
Когда она достигнет необходимой длины,
ты сам достигнешь необходимой высоты,
с которой
увидишь то,
что скрываешь сам от себя.
Краска стыда
придаст тебе
необходимый цвет.

КАК СТАТЬ КРОКОДИЛОМ

Как только почувствуешь,
что кому-то противен
как жаба,
подумай о своей натуральной величине,
вытянись
и ложись на брюхо.
Теперь остается
позеленеть от злости
и разинуть пасть.
Как только увидишь,
что все начинают в панике разбегаться,

считай,
что достиг своего.

КАК СТАТЬ ДИКОБРАЗОМ

Вспомни,
что ты еще человек,
и подумай,
как часто не был ты
человеком,
как часто люди
вели себя не как люди,
представь себе,
на что еще человек способен —
и, как только
у тебя встанут волосы дыбом,
считай себя дикобразом
и сразу
просись в Красную книгу.

КАК СТАТЬ КРОТОМ

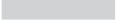
Зарой свой талант в землю
и сделай вид
будто ты его ищешь
по пути натыкаешься на чужие клады
но это не твое
ты зарываешься всё глубже

никто тебя не видит —
наконец ты появляешься на свет
окончательно ослепший
и начинаешь сипло вещать
о своем
особом видении

КАК СТАТЬ СОВОЙ

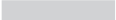
Ты на всё закрываешь глаза
днем делаешь вид
что видишь только ночью
ночью видишь
что все спят
праведным сном
днем говоришь
что все по-своему правы
еще ночью видишь
что все кошки серы
днем говоришь
всё имеет право на серость
а на ночь рассказываешь сказки
будто по ночам летаешь
но надо быть такой же совой
чтобы в это поверить

КАК СТАТЬ ПИНГВИНОМ

Ты не летаешь
и не поешь,
зато любишь
гордо ходить
толпой или строем.
Вот толпа, вот и ты
тут как тут.
Все идут без песни
и без мечты о полете.
Ну, ты пошел?
Вот,
ты уже и пингвин.

КАК СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Перестань
Трястись
за свою
шкуру!

Перестань
сдирать шкуру
с других.

Пусть другие
перед тобой
не трясутся.

А теперь повтори сам себе:

Перестань
Трястись
за свою шкуру!

Перестань
сдирать шкуру
с других!

А теперь попробуй стать человеком.

Но для начала еще —
Побывай
во всех
шкурах!

Точки зрения

Человек не плетет паутину
потому что боится
мух
думал паук

Человек не плетет паутину
потому что боится
пауков
думала муха

Человек не плетет паутину
думала паутина
потому что наплел уже
столько всего
что сам себя боится

Куда я попал
думает
человек

ПЕРЕСАДКА ОРГАНОВ

Пересадили человеку
глаза насекомого

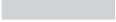
насмотревшись вдоволь
на их насекомый клиповый радужный мир

человек потребовал
пересадить ему мозг насекомого

поскольку он уверовал
что так увидит еще больше оттенков

в своей черно-белой человеческой жизни

СЕНСАЦИИ ВЕКА

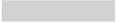
Романтические умы калькуляторов
с точностью до вероятности
утверждают
что Землю посещали пришельцы
из космоса
иначе
кто бы тогда произвел
обезьяну
в человека

Рассудительные верхогляды
в час по чайной ложке
упорядочивают сведения
о летающих тарелках
которые грезятся над Землей
голодающим детям сытой планеты

Ветреные люди
в Калифорнии и на Памире
ищут
Снежного Человека

Человека
несомненно
необходимо
найти

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

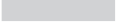

Высок русский человек
я бы унизил:
не смог
в социализм пройти
и не может
войти в рынок

Широк русский человек
я бы заузил:
никак из него
похмелье не выйдет
а Святому Духу
места хватит

Глубок русский человек
для него любой упрек мелок
жаль только
всё никак он себя
в себе не увидит
всё никак себя никому
с хорошей стороны
показать не хочет

ЗОЛОТОЙ ЧЕЛОВЕК

Ко мне
доброжелательней стали
знакомые,

незнакомые
пожелали знакомства.

Днем и ночью
шастают возле меня
деловитые люди с лопатами
и глядят на меня
с укоришной.

Деловитым людям с лопатами
предстоит
двойная работа:
публично меня зарыть
и тайно
сызнова
вырыть.

В сердце моем
подозревают
золотые
россыпи.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК 1

Взрослый человек
среднее
между новорожденным
и усопшим

Что он делает
Делает вид
будто он прав
что бы ни делал

Современный человек
среднее
между обезьяной
и человеком будущего

Что с ним делать
Делать вид
будто с ним
ничего не поделаешь

Современный человек
это взрослый человек
который не любит бросаться
в крайности

ибо всё равно
крайности сходятся
и делают вид
будто не узнают друг друга

В среднем
они правы

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК 2

Современный человек
растекается мыслью по мировому древу
змеей протягивается через провод
моллюском вместе с шумом моря
умещается в раковине телефона
спрессовывается
ищет бессмертия
на граммофонном диске
становится чудом морским
узником аквариума телевизора
он становится всё портативней
малогабаритней
всё современной
его уже можно включать
выключать подключать
делать громче тише
наводить на резкость
он сам себя не видит
не слышит
он себя не знает

НЕСОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Живем — дышим
день прошел
слава Богу

говорит на дворе
старуха старухе

Я затаиваю
дыхание

СЭКОНОМЛЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Вдруг приснилось однажды,
будто я —
сэкономленн ый
человек.

Принимайте меня, люди, —
я еще один
сэкономленный человек!

Ну и что, отвечают люди,
нас на тебя
всё равно уже не хватит,
мы уже достаточно на тебя
потрачены.

Развожу сэкономленными руками
Опускаю сэкономленную голову.

«Не вешай носа! — кричат мне
другие сэкономленные люди, —
ты еще нам пригодишься!»

Меня хлопают
по сэкономленному плечу.
Просыпаюсь.

Пора
себя дальше тратить.

ВЫЧИСЛИМОЕ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

Странная величина — человек,
сетовал вычислитель,
прибавить к нему что-то —
пожалуйста,
отнять — только с трудом,
делится он — только с остатком,
но умножается,
в степень возводится,
но корень извлечь из него невозможно.
А если говорить об отношениях,
расстраивался вычислитель,
один человек
может относиться к другому
как к бесконечности
и не равняться при этом нулю.
Тогда как другой человек
может относиться к другому
как к нулю
и не равняться при этом
даже единице.
Вот так считаешь людей, считаешь,

возьмешь какого-нибудь человека,
а его и за человека
никто не считает.
Ну, люди,
бушевал вычислитель,
дробь на вас не хватает!

* * *

«Чтобы схватить человека, —
Говорил, накрывшись чехлом, фотограф, —
надо заставить его улыбаться,
и как только он улыбнется,
тут его и схватываешь,
и он уже таким остается
на века».
«Если человек задумывается, —
вылезал из-под чехла фотограф, —
поверьте моему опыту,
схватить его
очень трудно».

* * *

«Если у человека голова на плечах, —
рассказывал модельер, —
если человек не шляпа,
тогда надо, чтобы и шляпа

по голове,
и шапка по голове,
и даже колпак по голове».
«А если нет головы на плечах, —
уверял модельер, —
тогда можно по голове
всем чем угодно».

ГРАЖДАНЕ НОГИ

Граждане ноги!
Есть ли у вас права
на вождение
головы

Вы любители?
Каскадеры?
Гонщики?
Леваки?

Сколько у вас нарушений?
Есть ли жертвы?
Кто они —

Пьяные?
Чудаки?
Звездочеты?
Пророки?

БЕЗЛИКИЙ ВАЯТЕЛЬ

безликий ваятель
пришедший в мир
без великой цели —

что ты вылепишь
своими ногами
из этой круглой земли —

глиняный горшок
медную монету
бронзовый бюст

свинцовую
пулю

ГИПОТЕЗА О ЧЕЛОВЕКЕ

Сколько ни утверждают
будто человек естественное существо
опыт показывает что человек
от первобытного до человека будущего
существо выдуманное
рассчитанное на дальнейшие выдумки
ни в коем случае не задуманное
настолько хорошо отлаженным
что ему уже не надо задумываться
выдумывать и продумывать
иногда даже на протяжении поколений

ведь естественное искусство думать
есть вечное благо и бремя
каждого человека в поколении
каждого поколения в истории
всех вместе и каждого в отдельности
(кто думает иначе
спасибо на том
что тоже думает)

ПРОБЛЕСКИ МЫСЛИ

Проблески мысли на горизонте
бессмысленно приводить в боевую готовность
всепогодные истребители

Мысль может мелькнуть в глубинах —
бессмысленно заготавливать
глубинные бомбы

Мысль может разлететься белкой
по всем деревьям земного шара
и здесь бессмысленны одиночные снайперы
а также танки артиллерия и вертолеты

Единственное что облегчает борьбу с мыслью
это ее дислокация в голове человека
единственно чем человек может защищаться
это скрывать
или не иметь своих мыслей

Вообще говоря мысль это не шутка
хотя в любой шутке уже проблеск мысли
и не на шутку смущают любую мысль
на всё готовые пули бомбы ракеты

Вообще говоря мысль это подарок
которым должно с другими поделиться
так было задумано на заре человека
и мысль человека никак не может
настаивать на закате
который бы не предвещал рассвета

Поэтому вечно
в глубинах и на горизонте
неистребимые
проблески мысли

Попытка думать

Мы хотим заставить думать ноги
пусть ведут нас в лучшее будущее
но ноги хотят пуститься в пляс

Мы хотим заставить думать живот
чтобы жить не хлебом единым
но живот хочет выдаваться вперед

Мы хотим заставить думать руки
чтобы в них горело любое дело
но они в карманах, при чем в чужих

Мы хотим заставить думать шею
чтобы она держала голову прямо
но на ней уже кто-то сидит

Мы хотим заставить думать голову
чтобы отвечать за шею живот ноги руки
но голова только вздыхает —
ах как я одинока

МОРЕ ГОЛОВ

Море голов
где в каждой плывут обрывки мыслей
но мысли не всплывают на поверхность
и за них нельзя уцепиться
вместо них иногда вспыхивают брызги ладоней
которые рукоплещут
и пускают волну удовольствия
в которой окончательно тонут
даже обрывки мыслей.

Головы в море голов
повернуты все в одну сторону
они видят мир сквозь чужой затылок
и им не приходит в голову
что у кого-то перед глазами
может быть море мысли
и небо мысли

В море голов
лицо постепенно
превращается в затылок

Экология

Исходя из опыта преобразования природы
я понял что вредно
осушать болота
нелепых мыслей —

ибо нарушается естественный баланс —
с вымиранием дичи
которая витает над умственной трясиной

могут высохнуть
проточные воды чистого разума
откуда черпают
редкие ясные мысли

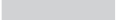
компьютеры
желающего выжить поколения

Подобия

ужасны макеты человека
болванки голов для напяливания шляп
торсы для пиджаков

муляжи мышечной
нервной системы
надувные подруги
мишени
скелеты
бюсты
борцовские чучела
куклы огромных размеров
застывшие памятники энергичным деятелям
любое
подобие человека
говорит о бойне
болезни
смерти
говорит только о том
что у человека
не может быть
никаких подобий

ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1

Занесло из космоса одноклеточные организмы
в результате постепенного сплочения мелочи
появился человек

2

В результате резкого изменения климата
измельчали крупные чудовища
появился человек

3

В результате археологических раскопок
произошло воскрешение мертвых
появился первобытный человек

4

Появился человек
и обезьяна упала с дерева в обморок

5

Открыли Америку
появился белый человек
и стал навязывать черно-белый образ жизни

6

Россия прорубила окно в Европу
появился широкий русский человек
которому тут же указали на дверь

Открылась дверь
появился новый человек
и начался конец света

ЛИЧИНКИ ЧЕЛОВЕКА

Личинки насекомых менее прекрасны
чем сами насекомые

о миг превращения куколки
в прекрасную бабочку

у человека не так
уже куколка вызывает восторг родителей

и что может быть приятней
юной личинки

особенно когда она поет
блаженно извиваясь как гусеница

личинки поют почти обнаженными
в надежде вспорхнуть бабочками

одни личинки поют и танцуют
другие дружно слушают и пританцовывают

а есть и такие которые сами пишут
и сами себя читают

возможно они жаждут преображения
возможно они его боятся

постепенно в них затухают бабочки
гусеницы скукоживаются

личинки взрослеют
и примеряют примелькавшиеся личины

.....
Личность впрочем тоже возможна

ПАУКИ

Чем больше читаю про пауков
тем меньше их опасаясь.
Раньше меньше читал,
и пугался при виде паука.
Теперь я знаю, не все они ядовиты.
Но всё равно приятно,
что на пути не так часто попадаются пауки.

С людьми иначе —
столкновение с ними почти неизбежно, —
в участках, присутствиях, объединениях —
разговор с ними часто непредсказуем,
чтение об их особенностях неубедительно,

будь то суровая сатира,
любовная лирика,
дотошный детектив
или китайская анатомия —
жизнь опровергает и то и другое.

(Липкая паутина реализма.
Обманчивая суть лирических излияний.
Докучливая пакость документа.
Подлая пыль политической речи)

И все-таки человек:
вот он крадется спрятав руки за спину
на своих двоих —
четвертая часть паука.

ЧЕЛОВЕК ТОЛПЫ

Как оторвать от толпы человека
Который увлечен ее строем
Во главе которого вряд ли человек
Толпа как спрут и человек как щупалец
Толпа как сеть и человек как муха
Которой доверили играть роль паука
Толпа как море и человек как утопленник
Толпа как цепь и человек на цепи
Даже если ему доверили роль вождя
Человек слушает слухи своей толпой
Человек смотрит зрелища своей толпой
В человеке мысли кишат толпой

Они дают друг друга не обретая язык
В человеке чувства кипят толпой
Не обращая внимания друг на друга
Так якобы мыслит человек толпы
Так якобы живет человек толпы
Будто без него толпа не полна

ЛЕММИНГИ

1

Лемминги бегут от жизни к смерти,
ибо жизнь такова, что лемминги не в силах
всю ее вместить в себя, их становится больше,
чем жизни, они превращаются в массу,
которой зрелище замещает жизнь,
и они устремляются в море, как в зрелище.

2

Лемминги бегут от страха однообразия,
они сходят с ума, не узнавая себя
среди себе подобных,
они бегут в направлении зрелища,
дабы увидеть свое настоящее лицо,
отразившись в зрелище моря.

Лемминги бегут, перепуганные друг другом,
ужас усиливается тем, что они сбиваются со счета,
для любви достаточно двух, уже третий лишний,
трое составляют коллегия, семеро одного не ждут,
десяток может быть неробким,
но у страха глаза велики, уже серая сотня
сама себе кажется черной,
а там уже тьмы, и тьмы, и тьмы,
тьма больших чисел сводит к нулю единицу,
большие числа гонят леммингов
в актуальную бесконечность моря.

Лемминги бегут от жизни к смерти,
В страхе, будто они уже стали людьми.

Миллион муравьев

Миллион миллион миллион муравьев
имеют миллион миллион миллион
разных мнений о собственном количестве
о качестве самого муравейника
об идеальной общественной организации
о мнениях других муравьев
об отличии одних муравьев
друг от друга

о наличии живых существ
кроме муравьев
о наличии у тех разума
отличного от разума муравьев
о существовании муравьев на других планетах
о том сколько стоит один муравей
о муравьиной свободе и справедливости
муравьиной правде и истине
о том муравей ли муравей муравью
о существовании бога
то ли похожего на муравейник
то ли на отдельного муравья
каковых на самом деле не миллион
а миллиард миллиард миллиард муравьев
и у каждого собственное мнение
о каждом члене этого количества

НЕДАЛЕКИЕ ЛЮДИ

Почему-то недалекие люди
Делают вид, что глядят далеко вперед
И принимают судьбоносные решения
Относительно нас и наших близких.

Эти судьбоносные решения
Умножают число недалеких людей
И сокращают число наших близких
Которые соглашаются с таким положением,
И стараются от нас держаться подальше.

Недалекие люди стремительно заселяют
Не столь отдаленное будущее
Превращая в жилплощадь неевклидово пространство
Присваивая себе осевое мировое время
Любое далекое перетаскивая в свое здесь и сейчас

Над нами сияют недалекие звезды

Почему же близкие нам люди
Не берут судьбу в свои руки
Разве близкие нам люди
Ничем не лучше людей недалеких?

Кто же нам внушает недалекие мысли
Будто близкое и недалекое в итоге одно и то же?

ТЕМНЫЕ ЛЮДИ

Темнота
порождает
слухи

Слухи
влияют
на вкусы

Вкусы
влияют
на взгляды

В свете таких взглядов
каков
свет

СРЕДИ АКУЛ

Знаток жизни акул
успел пожить рядом с акулами
осветил их жизнь для людей
вселил в людей надежду
на мирные намерения акул
в отношении человека:

акула нападает человека
лишь принимая его за акулу
за хищника-конкурента

знаток жизни акул
в море акул пропал без вести
видимо он узнал об акулах
нечто такое
что сделало его
похожим на акулу

или напротив
настолько приблизило
акулу к человеку
что акулы решили
устранить знатока
чтобы не дать ему

сообщить об акулах
это нечто такое людям
которые так похожи
друг на друга

ИЗМЕНЧИВАЯ МОДА

мода господ бога на добрых людей
мода на людей с высокими принципами
с напряженным выражением лица и натянутой
улыбкой с широкой улыбкой и узким
кругозором мода на людей
скрывающих свои мысли скрывающихся
от других людей плюющих
на других людей на людей
продажных подозрительных подозреваемых
на первобытных на современных на вышедших
в люди мода на гражданских на военных
на раненых и убитых
на воскрешенных забальзамированных
на умалишенных бессердечных желчных
на человеколюбцев недочеловеков людоедов
мода на людей из народа
на людей без прошлого без будущего
без настоящего без комплексов мода
безбожных людей на доброго господ бога

ПРИБЛИЖЕННЫЕ

Где-то совсем рядом
процветают приближенные
Они знают где
Они знают когда
Они знают кому
Они знают зачем
Они знают как
Для них нет вопроса
что делать
Для них нет вопроса
кто ты и зачем

Уважай приближенных
глядишь и тебя заметят
прозябающего
совсем рядом
и объяснят тебе
почему зачем
Заметят
и поставят тебя
на твое незаметное место

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Лицо
И сопровождающие его
Официальные лица
Должны наконец

Выразить свое
Личное мнение
Есть ли у них свое
Собственное
Лицо

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО

О чем можно подумать, глядя
На привычную и новую вечно
Белизну снега? о том, почему мы
Стоим (нет еще наших следов
На снегу) или (поправят меня)
Куда мы идем, чтобы хотя бы
Не мерзли ноги, и на чем мы
Стоим, чтобы ведать, куда мы
Идем, но мысли проходят мимо
Подавляющего большинства тех,
Для кого это всего лишь думы
Поэта, а не властителя дум —
Думы, рожденные в голове
Не главы государства и прочих
Так называемых первых лиц,
Хотя бывали поэты в России
Которые, не смотря на непогоду,
Разумное сеяли, славя свободу,
Но народ давно уже не имеет дум,
Подавляющее большинство
Затыкает уши наушниками
С музыкой, общей для всех,

Застилает глаза бельмами экранов,
Подавляющее большинство мудрых
Книг заперто от народа в застенках
Библиотек, ликующее большинство
Подавляет всякую мысль, мешая
Подумать иначе, сдвинуться с места,
С насиженного, хотя и оно
Не всегда и не очень удобно, но
Даже это дозволенное удобство
Подавляет всякую мысль. За окном
Подавляющее большинство снега
Подмораживает мою Россию еще
На одну счастливую зиму.

8 декабря 2013

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЛИЦА

Не пожимайте плечами —
вот вам задание, оно по плечу
только большому художнику:
нарисуйте
материально ответственное лицо
с материальной ответственностью
на лице
и материально заинтересованное лицо,
рука которого
находится в кармане
материально ответственного лица,
которое пытается

схватить за руку
материально заинтересованное лицо,
так что в результате
материальные лица
пожимают
друг другу руки.

* * *

Если бы не было ни одного
Членораздельного звука
Как бы вслушивалась земля
Каждой былинкой
Вымаливая у тишины
Человеческий голос

Если бы не было ни одного
Ясного взора
Как бы всматривались
Реки моря озера
Выискивая в небе черты
Человеческого лица

Если бы не было ни одного
Проблеска мысли
Как бы вдумывалась земля
Каждым лобастым камнем
В суть идеи
Человеческого небытия

* * *

Не спугните луну
когда на краю ночи
показался лунатик

не спрашивайте его
откуда он
куда идет
что ему нужно
на краю ночи
что ему снится
на краю жизни

о как опасны
мгновенья
в свете которых
мы у всех
на виду

Ода дыханию

Дыхание и прямохождение —
Вот что наиболее ценно
Из всех наслаждений
Дарованных нам природой

Чтобы оценить дыхание
Достаточно его затаить на мгновение

И уже следующее мгновение вдоха
Почувствовать как наслаждение

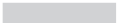
Без дыхания нет и речи
А тем более пения
Его перекрывает плач
Над ним издевается визг

Как приятно стоять прямо
И при этом дышать всем небом
И представлять себе море
То есть всё что перед тобой — море

Но это уже следующее наслаждение —
Это роскошь воображения
Воображения прямоходящего человека
Который дышит легко и свободно

ЭТОТ НАРОД

СЕРДЦА ЛЮДЕЙ

сердца людей
тянутся друг к другу
но им преграждают путь
пропуска
бумажники
проездные билеты

руки людей
тянутся друг к другу
но их оттягивают
хозяйственные сумки
портфели
с деловыми бумагами
часы
что вечно спешат

люди хотят идти
навстречу друг другу
но их проносят мимо
поезда самолеты

отпадающие друг от друга
полушария
земного шара

граница между которыми
в сердце
любого
из нас

НАРОД

Народ есть мера
таких разных людей

Человек проходит через народ
и всей своей жизнью
по мере сил
колеблет меру

один выше
другой ниже

если народ ничего не теряет
теряя хотя бы одного человека
народ теряет
свое лицо

только если человек
не имеет своего лица
народу нечего терять

Если народу нечего терять
для человечества
это самая большая потеря

ЭТОТ НАРОД

Кто говорит что народ вымирает
Когда этот народ содержит
Тьмы и тьмы миллионов кошек
(в том числе сиамских)
Тьмы и тьмы миллионов собак
(в том числе декоративных)
Добавим к этому
Содержание миллионов голубей
(в том числе голубей мира)
Канареек и попугаев
(в том числе говорящих правду)
Примем во внимание
Разведение золотых рыбок
(в том числе исполняющих желания)
Вспомним еще
Цветущие кактусы на окнах
И придем к выводу
О неистребимости этого народа
Ибо он сохраняет равновесие
Между беззащитным животным миром
И растерянным растительным миром
С надежной внимающим человеку из народа
Глазами цветов и ушами листьев

ОБИЖЕННЫЕ НАРОДЫ

Обиженные народы обижаются
На обидевшие их народы
Обидевшие народы делают вид
Что никого не обижали
Нечего обижаться
Если народ народу рознь
А всякая разница
Чревата разницей потенциалов
Достаточно молниеносной искры
И народы вспыхивают и горят

В то же время все народы братья
И чем больше у народа братьев
Тем лучше для народа
Особенно если история вынуждает
Обидеть какой-то другой народ
Иначе как еще можно
Войти в историю
Всеобщего братства

БРАТЬЯ-ЛЮДИ

Так долго слепо шли рядом
что как только прозрели
не научились поворачивать голову
и друг на друга
стали смотреть косо

обвиняя друг друга
в собственной слепоте

Так долго водили за нос друг друга
на одном и том же языке
что наконец решили сказать правду
друг о друге
на разных языках —

о том что Каин и Авель
тоже были братья
надо лишь обстоятельно наконец разобратся
кто —
сторож —
и кому

Мои друзья иностранцы

Мои друзья армяне
Мне говорили о коварном ататюрке
Как он обманул русского ленина
И всю армению

Мои друзья азербайджанцы
Мне говорили о гениальном ататюрке
Как он вдохнул новую жизнь
В свою турцию

Мои друзья грузины
Не говорили об ататюрке

Но только о гениальном сталине
Как он вовремя заменил
Русского ленина

Мои друзья русские
Мне говорили что ленин
Вообще не русский
А сталин вовсе не грузин

Мои друзья азербайджанцы
Мне читали по-турецки
Стихи гениального назымахимета
О каменном бронзовом гипсовом
Бумажном сталине
Который своими сапогами
Попирал всех нас

Мои друзья немцы
Со знанием дела
Мне говорили что мои друзья русские
Всю жизнь попирали моих друзей
Грузин армян азербайджанцев чеченцев
Евреев литовцев латышей эстонцев
И еще сорок сороков народов
Своими историческими сапогами

С сапогами в россии
В последнее время довольно плохо
Особым спросом
Пользуются немецкие сапоги

СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ

Силы небесные
Куда же бежит народ
Он ждет будто кто-то
Что-то ему даст
Он позабыл
Что он сам должен
Выковывать веками лучи солнца
Верните ему справедливость
Молота и наковальни

Силы небесные
Что же молчит народ
Как будто дар речи
Получил свою цену
И народ за щекой прячет
Последнюю копейку
Верните ему справедливость
Слова и дела

Силы небесные
Куда же народ смотрит
Неужели только под ноги
Неужели он не видит
Дальше собственного носа
Верните ему справедливость
Земли и неба

* * *

Сквозь увеличительное стекло:
такая выпуклая страна
с большеголовым народом
который бодро гонится за радужными
мыльными пузырями
их выдувают плоские серые люди
в невидимых бронежилетах
впечатанные в схему экрана
увеличенные тем же стеклом
озвученные электрическим током
серые плоские люди
выдувают выпуклые слова словно
они любят большеголовый народ
сквозь увеличительное стекло

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Перепись населения
мне напомнила средневековые споры
о количестве ангелов
способных поместиться
на кончике иглы.

В новое время (советское)
это было моделью
для решения некоторых
коммунальных проблем.

В новое постсоветское время
это уже критерий
ценности якобы личности:
главный вопрос анкеты —
сколько квадратных метров
приходится на мою душу.

Это всё
что следует знать государству
о моей душе.

МАТИЗМЫ*

Улица корчится безъязыкая
Сетовал некогда Маяковский
С тех пор народ разговорился
Свобода слова сделала свое дело
Язык превратился в половой орган

Как юнцы так и милые девицы
К каждой новой мысли добавляют
Слово которым называют обычно
Особу легкого поведения
Как будто куда бы они не спешили
В офис в лавку или в школу
Всё равно они идут в бордель
Или возвращаются из борделя

* Матизмы — термин, введенный немецкими славистами для обозначения русской нецензурной брани. Цитата из интервью одной из немецких переводчиц русской литературы: «К сожалению, в России еще есть противники матизмов».

Также походя признаются
Что находятся в интимной связи
С матерью своего собеседника
На что получают ответ симметричный
Что и ваш визави с вашей матерью
И так далее причем прилюдно
До чего свобода слова доводит
Что все говорят совсем не предохраняясь

Со стороны может быть непонятно
Чьи мы в сущности дети
Если мы сами себе предки
И размножаемся перекрестным опылением
Ученые немцы уверены
Что так русский язык содержит
В русском теле русскую душу
Загадочную для русских европейцев

НАШИ

Есть жизнь и на других планетах
и к нам могли бы прилетать пришельцы
просто их к нам не пускают
таможенники и пограничники
работающие в пределах
нашей солнечной системы

возможно что их не выпускают
свои таможенники и пограничники
чтобы они не вывезли свои

внутренние государственные тайны
и чтобы они не остались у нас
не потому что у нас лучше
а потому что мы их можем не выпустить

но прежде всего их не впускают
наши таможенники и пограничники
ибо им непонятно что они ввозят
и вовсе не так уж важно
почему они их не впускают
а важно и значительно то
что даже на границе солнечной системы
и там
наши

Пришельцы

Земля переполнена пришельцами
с других планет
они наступают нам на пятки
и стоят слева
когда мы хотим идти слева
вы чего? — мы им
мы ничего — они нам
мы им: вы что, с другой планеты?
они нам — конечно вот вы рветесь
на другие планеты
а там у нас
вам будут наступать на пятки
и стоять там

где вы будете пытаться идти.
мы им: пустите пожалуйста.
они нагло: вы что, с приветом?
мы им: да полно же наконец!
они нам: как бы не так!
мы им: примем меры!
они нам: ха-ха!
хи-хи — начинаем мы
примиряться
с пришельцами —
вы чего? — они нам
мы им: мы?
— ничего

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

со стороны восходящего солнца
группа цивилизованных самураев
движется по транссибирской магистрали
обучая всех желающих на остановках
высокому искусству харакири

задержана группа древних греков
с грузом ядовитой цикуты
но отпущена за недостатком улик
тем более что цикута была предназначена
для внедрения античной демократии
в головы бывших диалектиков материалистов

выходцы с островов далекой океании
в чем мать родила проповедуют на арбате
что основная ошибка советской власти
в том и состоит что ее коммунизм
был в недостаточной мере первобытным

какие-то варяги предлагают свои услуги
встать во главе обустройства россии
но киев отклонил их лестные предложения
ибо является столицей другого государства

со знанием дела прописывают гунны
свои рецепты мирного урегулирования истории
накрывают в степи столы для переговоров

в ожидании доброго слова с барского стола
державный народ всё еще безмолвствует

УТРО ПАЛАЧА

Палач просыпается по звонку
будильника ранним утром
долго чистит зубы
еще дольше чистит свои ботинки
ведь на них будет устремлен
последний взгляд жертвы

Он пьет кофе и выкуривает сигару
думая что пора бросить курить
и пить крепкий кофе

Уходя он треплет по голове ребенка
машинально определяя на ощупь
достаточно ли отросли волосы
чтобы можно было за них
поднять над ликующей толпой
усекновенную голову

Он спешит на свою работу
боясь опоздать в сутолоке
просыпающегося мира
опоздать
вот чего он всегда боится
ведь его с нетерпением ждут
приговоренные к смерти
и нет ничего невыносимей
чем ожидание исполнения приговора

По дороге он листает газеты
с удовольствием отмечая отсутствие
сообщений о помиловании
в то же время от себя отгоняя
вечную досаду что его имя
как всегда остается в тени
яркого имени его жертвы
которая якобы примет смерть достойно
когда всё дело только
в его неповторимом искусстве

Ощущая себя повивальной бабкой
исторической справедливости
он проверяет свои надежные инструменты
веревки хозяйственное мыло

топоры огнестрельные предметы
перелистывает свое рабочее расписание
размышляет о бессмысленности прогресса
в области перехода из времени в вечность
и только очень боится
опоздать
поскольку — как шутят
его коллеги — можно
опоздать родиться
но опоздать с исполнением приговора
это медленной смерти подобно
и сам палач больше всего на свете
боится именно медленной смерти

Выход из МЕТРО

Зрелища нет необычной:
За час увидишь столько людей,
Сколько не видели все отшельники
Всех времен и народов
За все свои вместе взятые жизни.

Кто они?
Воскресшие?
Орфей за Орфеем,
Эвридика за Эвридикой,

Что они делали под землей?
Поддерживали ее?

Что-то из-под нее доставали?
Беседовали с тенями предков?

Но все идут так просто,
Как будут со временем
Гулять по дну
Лунного моря.

БЕЗДАРНОСТЬ

Бездарность
государственной важности
Глупость
всемирно-исторического значения
Подлость
с мировым именем

вот интересные факты
которые принято замалчивать
или подвергать их осторожному сомнению
в средствах свободной
массовой информации

но в узких кругах
мозгов находящихся вечно
под угрозой утечки
принято полагать

что бездарность государственной важности
есть глупость

всемирно исторического значения
и умалчивать об этом
есть подлость
с мировым именем

* * *

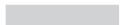
Издалеку откуда-то —
игра света и тени — переселение
народов — великое настолько
что застит небо ангелам
нашествия варваров —
всего лишь выдохи черных дыр
эпоха просвещения —
усекновение голов
лучем света —
чем дальше в историю
тем явственней
близорукость звезд

* * *

Жизнь превращается в непрерывное
приращение приращений
радужные секунды
которые сняты годами
бесконечно малые минуты счастья
о которых рассказываешь детям и внукам

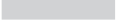
большие величины ясных дней
когда в душе ни облачка
и когда стемнеет
вычитание лун из ночей
и вечное ожидание чуда
которое тем и прекрасно
что пока не приходит

* * *

Мы обитаем
вместо того чтобы жить
и позволять жить другим
и даже уже не видим разницу
между чудом и чудовищем
и так пребываем среди
привычных близких чудовищ
а если вдруг промелькнет
настоящее чудо
мы испытываем облегчение
оттого что оно
ушло
и уже не вернется

ЧУДЕСА 1

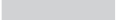
Чудеса
не бывают
злыми

Зло
буднично и рукотворно
оно доходное ремесло
не обучиться которому
можно
только чудом

Чуда
нет
без добра

ЧУДЕСА ИСТОРИИ

ЧУДЕСА 2

всё меньше чудес на нашем веку —
вот уж с чем не следует соглашаться
ведь если нам лично не явлено некое чудо
то это еще не значит будто оно не происходило

говорят что зримый космос состоит из пустяковин
и путь познания знаменует нам открытия
всё большего количества пустяковин незримых
которые ощутимо влияют на наши судьбы

всё больше пустяковин входит в круг наших интересов
круг растет и всё меньше места для явления чуда
но это же только внутри круга наших интересов
а вне его число зримых чудес теоретически возрастает

но космос наших пустяковин стоит на страже
наших практических жизненных интересов
и невеликим чудесам всё труднее пробиться
сквозь оболочку ошестинившихся пустяковин

и парадокс действительно великого чуда
в том состоит что растущий круг интересов
всё еще слишком мелок чтобы вместить чудо
и при этом не нарушить наши жизненные интересы

ЧУДЕСА ИСТОРИИ

Гюнтеру Кунерту

О какое чудо что человечество
Выжило во второй мировой
Хотя еще большее чудо
Что оно выжило в первой мировой
И еще большее чудо что человечество
Выжило и в новой эре
Хотя оно выживало и до новой эры
Что было еще большим чудом
И так далее чем глубже в историю
Тем больше чудес выживания
Вплоть до чуда появления
Самого первого человека
Который чудесным образом выжил
После столкновения
С новым вторым и третьим
И так далее человеком
Так что выживание человека
Среди новых людей сегодня
Уже никому не кажется
Историческим или вообще чудом

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Вот что бы тогда было:
Победил бы чингисхан александра
Или там тамерлан наполеона
Или наполеон тамерлана
Или там аттила цезаря
Тем более гитлер сталина
Или еще пуще того
Сорок тысяч чингисханов
Против сорока тысяч наполеонов
Или сто тысяч александров
Против ста тысяч тамерланов
Или миллион петров
Против миллиона александров
И тогда вообще шесть миллиардов
Ну пусть даже уже семь
существующих миллиардов
Против грядущих
Восьми или десяти миллиардов

ХОРОШАЯ ИСТОРИЯ

Кого может радовать хорошее
Знание истории
Кто и что у кого и когда
Захватил разбил разорил полонил
Взял в рабство
Стер с лица земли
И на какое-то время затаился в истории

Народы рассчитываются
Друг с другом
Своими дорогими павшими
Хорошо знать эту цену
Вот хорошее знание истории
Но история забывается
И цена уже не имеет значения

Расскажите мне лучше
Небывалую но хорошую
Историю с хорошим
Концом и началом века

Жалость

Жаль русских. Их слезы
Впадают в Каспийское море.
Жаль евреев. Дым их отчества
Есть глаза. Жаль немцев, ведь их
Никто не жалеет. Жаль
Неандертальцев, они, вымирая,
Верили в человека. Жаль
Американцев, им, кажется,
Никого не жалко. Жаль
Аборигенов, их упрячут в модное
Платье. Мореплавателей жаль
Они всё равно наткнутся на сушу.
Жаль географов, они
Не видят за глобусом землю.
Жаль астрономов, у них

Вся надежда на ночи.
Историков жаль, они никак
Не могут выдумать
Историю получше..

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Существует ли право истории?
Историческая истина?
Историческая свобода, если
Настаивать на исторической необходимости,
Противной Божьему промыслу.
«Историческая необходимость» — уверенно
Заявил мне на семинаре в 80-х годах
Прошлого века молодой аспирант филфака,
Когда речь зашла о сталинских убийствах,
Его беременная жена осторожно молчала.
Так бывает, одиночное убийство
Лишь повод для сочинения детектива,
Убийство массовое — повод для слухов,
Что кто-то именно так творит историю,
И это для уверенности, что мы заслужили
Свою спокойную жизнь за счет чужой
Неизбежной смерти.

История течет, как река, в которой
Играют водовороты крови, ее переливы
Могут дать пищу для художественного
Воображения — но не опасно ли
Купаться в волнах истории, или

Лучше смотреть на всё это
С других берегов? Где они
Берега другие? В свирепых очах
Колумба? В ликующем зоре
Летающего космонавта? Во сне дикаря,
Спрятавшего в свою кровь
Свою реку? Чуден Днепр
При тихой погоде. Исторический шквал
В лучшем случае замедляет
Течение мысли. Где история лучше?
Там, где резали сто лет назад, или где
Будут резать лишь через тысячу лет?

Доисторический человек по утрам
Деловито завязывает свой галстук,
Репетируя ежедневно завязывание
Петли на чужой шее. Приходят
Лучшие времена. Уходит
Личное время. В дивный миг перестройки
Добрый один писатель произнес всенародно:
Наконец мы будем жить, как все люди, —
И многие поспешили так жить,
А чуткие власти тут же ему даровали
Еще одну квартиру, дабы он
Не усомнился в сказанном.
Историческая справедливость.
Да минует нас чаша сия.

ИСТОРИЯ ПОЧТЫ

Триста лет
русские утверждали
их угнетали монголы
но те как оказалось
просто приносили почту.
Триста лет
на Руси получали письма,
но не умели читать,
потому и приходилось Москву
сжигать неоднократно
чтобы избавлять от тьмы
непрочитанных писем.

Наконец, Иван Грозный
пошел на восток
и взял Казань, а письма
стал слать на запад
беглецу князю Курбскому.
На эти грозные письма
отвечал уже Петр Великий
из Голландии, из-за моря,
затем Екатерина, тоже Великая,
наладила связь с лучшим из миров
господина Вольтера, и уже Наполеон,
он же Бонапарт, очередным сожжением
Москвы способствовал введению
элегантного французского как
эпистолярного стиля дворян, дабы
подлый народ не смущать
прежде времени

свободой равенством братством.
С улучшением доставки почты
декабристы слали свои письма
об обустройстве России
уже из Сибири, чтобы
в Лондоне разбудить Герцена.
Им отвечал уже сам
Владимир Ильич, щуря
дальновидный монгольский взор
из Женевы, из Цюриха.

Вот и свершился
Октябрьский переворот
как необходимое следствие
монгольской почты,
как восточный
ответ и вызов Западу.

Что-то нам принесет в ответ
в ближайшие 300 лет
с Запада
электронная почта?

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

1

Жили в лесах
По берегам рек

Ставили города
Вырубали лес
По рекам
Вместе с лесом
Спускались к морям
Смотрели за море
На другие берега
Сочиняли сказки
О заморском богатстве

2

Отбивались от кочевников
В промежутках между битвами
Били своих
Отбившихся от рук

3

Цари
Наследовали царям
Подлый народ
Наследовал подлому народу
В грозные времена
Народ собирался с духом
Творил чудеса
Совершал подвиги

4

Время от времени
За народ вступались
Добрые разбойники
Которые кончали жизнь
Кто на плахе
Кто на виселице
Кто в мавзолее

5

Разбойники считали
Что народ должен иметь
Мудрецы учили
Что народ должен уметь
Народ верил
Народ старался
Народ учился
Становиться народом

6

Но и разбойники учились
И научились считать
Считали-считали
И сочли народ
Недостойным заступничества
Потому что он ничему не научился
И ничего не умеет

Так что пусть народ живет как может
И на разбойников не надеется и не обижается

7

Разбойники учились
И поняли что надо
Всего лишь разобраться друг с другом
И затем держаться друг за друга
И считать только деньги

А народу дать возможность
Думать что это он их выбрал
Опираясь на историческую память
О добрых разбойниках
И мудрых правителях

8

Итак одни имеют
А другие думают будто за них думают
Первых немного
Да много и не надо
Других конечно много
Но это ненадолго
Поскольку пока они думают
Что за них кто-то думает и решает
И пока они поют подпевают и пляшут как могут
Думаящее серое вещество убывает

Как в серой массе народа
Так и в выбившемся в люди предводителе народа

9

Такая косная серая масса
Перебивающаяся с хлеба на зрелища
Сохраняется только благодаря своей лени
Но этой отрицательной энергии
Не хватает чтобы зажечь свет разума
При котором еще можно попытаться
Творить свою собственную историю
А пока даже в лес нельзя возвратиться
Лес давно в частную собственность продан
И даже лесим вход туда заказан

После потопа

Когда твари и люди после потопа
Заселяли вновь обнажившуюся землю
Самые быстрые устремились в горы
Как только горы показались из моря

В горах трудно было построить город
Город не мог расти на покатом месте
Но оттуда можно было свысока смотреть на землю
Которая всё более и более обнажалась

Другие спустились в пустые равнины
Чтобы сеять хлеб оглядываясь на горы
И последним достались песчаные пустыни
Чтобы гнать по ним своих вьючных животных

Так они ходили с грузом разных диковин
Которыми были богаты окраины пустыни
С одной стороны везли наряды и яства
С другой приправы яды и противоядия

Там где реки с гор добирались до моря
Увеличивая количество воды в мире
Там росли города с богатым людом
Где брали дань с гор и долин окрестных

Города становились руинами и из руин вставали
Их возводили рабы и свободные люди
Они ходили войнами друг на друга
Стены вокруг городов соперничали с горами

Но порой и на них обрушивались горы
Или их поглощали моря или пустыни
Они хотели есть и им не хватало хлеба
Они хотели пить и им рек не хватало

Они крали деревья из леса
И вынимали соль из моря
Они пили кровь жертвенных людей и животных
Отделяя себя от прочего земного мира

Им не хватало хлеба и они ели камни
Им не хватало воды и они пили пламя

Они уходили за море чтобы увеличить землю
Они уходили в небо чтобы узнать что там дальше

И они ожидают нового потопа и верят
Что новый потоп придет от их собственного дыхания
И одни еще глубже зарываются в землю
А другие куют крылья для небесного ковчега

МИРОВОЙ РЫНОК

Прошное
всё дороже

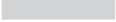
Его не выставляют на витринах
прячут под прилавком
для ценителей

За добрую охапку настоящего
дают щепотку
сомнительного прошлого

Неискушенным нашептывают:
есть хорошее прошлое!
Хватит
на целую жизнь!

У кого
Есть
Будущее?

ВОЗЗВАНИЕ

Да здравствует век
посвященный памяти
XX века!

В XX веке рождались счастливые
в этом веке они умирали
С той поры пролетели века
В честь этого века
весь наш век
мы будем возлагать венки
к подножию памятников
XX века!

Все наши мечты
похоронены в этом веке
вместе с мечтателями
вместе с их надзирателями
В память о них и об этом веке
мы проводим свой век
как век безопасности
движения вперед
как век солидарности
с народами XX века
и в память о детях XX века
век детских игрушек XX века

Из всех искусств для нас важнейшим
будет искусство истории XX века
мы будем играть
повторяя все войны XX века

мы будем побеждать и проигрывать
как будто всё это на самом деле

Если нам хватит нашего века
мы разыграем массовые убийства XX века
как будто всё это было на самом деле
мы воскресим события XX века
по воскресным выпускам новостей XX века
первым делом нашего века
будут последние известия XX века
мы выложим на обозрение ложь XX века
чтобы она стала правдой нашего века
мы будем вооружаться и разоружаться
вооружать и разоружать
договариваться и недоговаривать
давать по зубам и заговаривать зубы
стоять на своем и отнимать чужое
творить историю и приближать конец света
чего так и не удалось XX веку

Мы оживим зыбкий космос XX века
и обрушим замороженные боеголовки
не вовремя одумавшегося XX века
на головы нашего
еще или уже не имеющего своего лица
века
посвященного памяти
безвременно ушедшего
блестящего XX века

Кто не с нами
тот после нас

Так нам выпало счастье наш век вековать
Мы — еще живые
но уже счастливые люди

1988

* * *

Ах не так жаль XX-го
еще своего века
как жаль XIX-го
всё более для нас чужого
когда еще были русские
еще не продавшие свой воздух
за водой ходившие к проруби
(вода в реке была глубже чем в море)
честь хранящие смолоду
вплоть до ссылки под пули горцев
у которых тоже была своя честь
и неприступные горы того века
были выше гор
нашего дня

События

между прочим
кроме всего прочего
происходят события

которые не вмещаются в телеэкраны
от которых вспыхивает эфир
от которых рушатся колонки газет
которые не предвидены законами
 всемирного тяготения
 постоянства состава
 грамматики
 исключенного третьего
 единства и борьбы противоположностей
 Законом Божиим
происходят
решающие события

постарайтесь
не пропустить

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В трехмерном пространстве комнаты
я четвертое измерение
я здесь провожу время
свое лучшее время
московское время
я гляжу на часы
когда-то у меня была родина
зато теперь у меня слава

в углу моей комнаты
стоит гигантский цветной рубин
каких нет ни в одной кунсткамере

когда-то на его месте был темп
но темп устарел
он черно-белый

в трехмерном пространстве
постоянно расширяется география
всё больше предметов
говорят и поют не по-русски
некоторые откликаются
только на английские и японские имена

дома чувствую себя иностранцем

всё больше островов на полках
остров сокровищ таинственный остров
остров свободы граничит
с архипелагом ГУЛАГ

в тоске по античности
выхожу на балкон с вилкой
ищу в бочке среди огурцов диогена
не нахожу
он снова ушел со своим фонарем
на дневное дежурство

голод гонит меня по направлению к северу
(также гонит иных в места потеплее
к тетке в глушь в саратов)
я иду как нансен как пири и как седов
наконец открываю север
чувствую вдохновенный запах
такой степной такой пошехонский такой

российский
недаром сохраняли холод
все электростанции советского союза

вдохновленный
я бегу к письменному столу
где меня ожидает колибри
с белым листиком в клюве
я трогаю перья
они блаженно скрипят
на белом листе
восходит первая черная звездочка

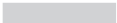
за окном медленно проплывает волга
в ней колышется тело известного критика
караул! помогите!
он выходит из волги
сети нашего лифта тащат его
он входит
вырывает из клюва колибри
лист и звездочку
пробегаёт очками
бросает —

 черных звезд не бывает
 надо быть ближе
 даже в белых стихах
 к нашей радужной жизни —

бросает
утопленник

СОН С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи
во сне
сквозь сердце твое
пройдет незаметно
ночь

Она унесет с собой
тени рассветных сомнений
свитки дневных обид
хлопья вечерней тревоги

Утром
станет в сердце
снова светло

Можешь снова
сомневаться
в свете

РОЗОВЫЙ СОН

Вижу
в розовом сне:

в сиреневом саду
зеленые юнцы
на красных конях
гонятся за
желторотыми птенцами
синих птиц
приманивают их
черным хлебом

Малиновый звон
возвращает меня
в белый свет

СОН НИ К ЧЕМУ

Ни к чему
снится тяжелый сон,
выстрелы (соседи
всё еще смотрят телевизор),
хвостатые звери на мотоциклах
по прозванию кинотавры,
многочисленные портреты
всё более и более
неизвестных людей,
тюремщик погоды дождь,

нависшая над миром тяжесть
совокупных бессмысленных снов,
хулиганы, стучащие поленом
по луне (выстрелы?),
птица, гнездо которой
под декой потерянной скрипки,
буква «У», расстреливающая
из своей рогатки
остальной алфавит, —
снится тяжелый сон
ни к чему?

СОН С ТЕНЯМИ

Мимо проходят
тени
еще не любимых женщин

их расхватывают
чужие тени

они их бросают
в объятия
тех

кто отбрасывает
тени

Сон Зощенко

Перед восходом солнца
Волны моря
Выходят на берег
Огромными огненными тиграми

Тигры входят в мой дом
Они вносят в него
Запах солнца и моря

Они спасают меня
От сонма унылых нищих
У моих дверей

Нищие у моих дверей
Не дают мне
Выйти к морю

Темный сон

Такая темная ночь
и снится нереально темный сон
как будто восстал темный народ
на грозящее вечным светом
непостижимое небо
вот он скопом ринулся к звездам
и каждую звезду
до которой он дотянулся
темный народ приговаривал

к смертной казни через повешение
но с рассветом
темный народ
ничего не может поделать
разве что затаить до вечера злобу
на народ светлый

СОН С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

...Я плыву под водой
с открытыми глазами, вокруг меня
с нарастающей быстротой
сужается орбита, по которой
снуют акулы, они выпивают воду
отделяющую их от меня, и я
не успеваю захлебнуться
и чувствую — акулы
делят меня
между собою
я тону в море собственной крови
я кричу теряя себя самого
в ужасе просыпаюсь и вижу —
нет ни капли моря
только весь я в холодном поту
надо мною огромное жесткое солнце
вокруг сухая пустыня
она сужается вокруг меня
нарастающими желтыми сгустками —
это стремятся ко мне
за собой оставляя

пустоты в пространстве пустыни
страшные желтые львы
но мне даже не страшно
после встречи с акулами
львы мне кажутся
царственными существами
величественными убийцами
достойными совершать убийства
они набрасываются на меня
всей песчаной пастью пустыни
они делят меня
между собою
я задыхаюсь в собственной крови
я кричу
держась
за возможность крика
в ужасе просыпаюсь и вижу —
надо мною холодное городское небо
с потерянными игрушками звезд
и вокруг меня
почти неслышно
смыкается зловещий хоровод
людей заметивших человека
их свободные руки тянутся ко мне
они смыкаются на моем горле
они делят меня
и мой крик — мою песню —
между собою
я кричу, чтобы крик
избавил меня ото сна
я надеюсь еще проснуться
но сон не уходит

он всё больше срастается с болью и криком
и чем безотчетнее боль
тем глубже кажется сон
и тем более кажется ясным
что это вовсе не сон
и что выхода нет из него...

СОН ОБ АКУЛЕ

Ночь это море
ночью от нее не спрятаться
она подплывает бесшумно
и разверзает пасть

но не затем чтобы проглотить
а чтобы исторгнуть из чрева
проглоченное прежде

ощущая себя еще живым
с ужасом и надеждой
выпутываешься из клубка
мертвых спрутов
стряхиваешь рыбью чешую
отшатываешься от останков
несчастливого водолаза

не дай Бог
еще
такой ночи

Сон России

Россия спит в холодной росе
и ей снится
будто она Америка —
ее болтуны — конгрессмены
ее лодыри — безработные
ее хулиганы — гангстеры
ее пьяницы — наркоманы
ее спекулянты — бизнесмены
ее русские — негры
и надо лететь на Луну

Россия просыпается в холодном поту
все как будто на месте
болтуны как болтуны
лодыри как лодыри
хулиганы как хулиганы
русские как русские
надо только приземлиться
в заданном районе

и Россия опять засыпает
и в ней просыпается русская идея —
будто Америка спит и видит
будто она — Россия

Сон о России

Вдруг приснилось: Россия
огромной ночной бабочкой
химическим бражником
распластана на земном шаре

но пыльца с ее крыльев
взметнулась в небо
и вот вам звезды

Если она вдруг сложит крылья
обнажится —
безликая бездна
и поглотит Европу и Азию
и никакая Америка уже не поможет

Если она вдруг взлетит —
схлопнется земной шарик
не спасет даже
геометрия Лобачевского

Успеть бы
раньше живым проснуться...

Сны с Гулливером

Приходил Гулливер
вначале как лилипут,
просил о помощи,

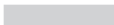
принимая меня за бодрствующего,
призывал любить врагов своих.

Приходил Гулливер
уже как великан,
принимая меня за спящего,
предлагал помощь,
как разделаться с врагами моими,

Потом приходила умная лошадь,
со старинной книгой в копытах,
принимая меня за человека,
молча на меня посмотрела,
с явным отвращением
на большом лошадином лице.

Лапутяне ко мне не приходят,
в их современном виртуальном мире
я незрим даже как призрак поэта,
а следовательно я нечитабылен и непечатыен
и вове, как предмет, не существую.

* * *

глядишь вперед
своими очами грешными
видишь как по капле
накапливают
океан для всемирного потопа

надеясь выйти
сухими из этой воды

как высекают
искру за искрой
для мирового пожара
надеясь на этом
нагреть руки

тайно сколачивают ковчег
роют бункер
обещают явно
воздушные замки

спешишь очнуться
оглянуться назад

увидеть закрытыми глазами
вместилище жизни лес
игру русалок и рыб
в еще чистых речках

под золотым сечением солнца
океан-море рождает
богиню любви из пены

и вот уже кто-то как посуху
идет по смиренным волнам

голоса детей из детского сада
над могилами предков шумят сады
тишина в садах академа

еще скрывает
древо познания добра и зла
райский сад

так идешь
пятясь в грядущее

Философский диспут

Философский диспут

Я вас понимаю, коллега,
ваша мысль имеет форму дыни
она еще зелена,
но в ней есть зерна
относительной истины,
которая не всем по зубам.
И все-таки чуждое нам влияние
фальшивого насквозь грейпфрута
делает вашу концепцию уязвимой
из-за вполне обтекаемой внешней формы
при содержании довольно жидком.
Вечно живая мифология древних пронизана
положительной антропофагией, отсюда
антропологический подход ко всему,
что осталось в наличии.
Просвещавшие нас пророки
питались саранчой и медом, возможно
липовым, отсюда
неудобоваримое сочетание сласти
с налетом сухости, что и породило наше

общественное питание.
Восточные вегетарианцы пытаются
подложить нам свинью, чтобы
нашими чистыми руками
подорвать догматы ислама.
Коллеги, что ждать от любителей дичи,
кроме призыва идти вперед
семимильными шагами? Кто ищет
фосфор для своих мозгов в рыбе, тот
заставляет нас ловить рыбку в мутной воде,
которая утнула еще при Гераклите. И пока
мы рассуждаем в своих наследственных
берлогах, как оказать услугу миру,
прогресс проглатывает медвежьи углы
за углами, потому наша задача проще:
стучать ему по спине, чтобы прогресс
не подавился. Коллеги! Если
вы хотите малины и еще раз малины,
не соблазняйте мир развесистой клюквой!
Круглый стол, коллеги, не место для
обмена мнениями между круглыми идиотами!
Оскверняет человека не то, что входит
в рот, а то, что сегодня из него исходит.
Потому идите с миром и вкушайте
своими чистыми руками то,
что вы заслужили всей
вашей вселенской духовной жаждой.
И простите, если я сегодня
съел одно только яблоко
и во мне говорит философия раздора.

Античный мотив

Фалес, философ,
Автор «Морской астрологии»,
«Всё из воды» утверждавший,
заглядевшись на звезды, упал в колодец
и, первоосновой вещей похищенный,
по преданию, стал ближе к небу,
которое в старости уже не мог видеть.

Всё течет,
Проповедовал Гераклит,
И всё разгорается медленно и угасает
И иссушает всё текущее мерами огня,
Потому всё течет
Всё быстрее,
И уже можно дважды и трижды по кругу
Войти в одну и ту же воду,
Чтобы вернуться
К одному и тому же огню.

И как земля наполняется то огнем то водою
Так душа пронизывает тело и его покидает
Чтобы при свете новых звезд
Приискать себе новое тело,
А когда наконец таковое присмотрит,
То путь к нему оказывается таким долгим,
Что в отрыве от звезд она его уже не находит
И блуждает слепо по миру в обличии жажды.
А тело, ее не дождавшись,
свой век проживает бездушно.

Тот счастлив, кто сам в себе
Отыскал свою душу.

СОКРАТ

Странно
Сократ
ничего не знал о копейках
микробах атомах электронах

чем больше мелочей
тем сильнее они влияют
на наше время

Уступая им место
выкидываем из сознания
добродетель
высокие идеалы
совесть
всеобщее благо

Они летят из настоящего
философскими камнями
в оазисы светлого прошлого

и увеличивают исторические шишки
на всё еще мыслящей
астральной голове Сократа

Хозяева мелочей
всегда держат наготове
дежурную чашу с цикутой

ПАМЯТИ ФИЛОСОФА ГЕОРГИЯ ГАЧЕВА

Страдать оттого, что мыслишь,
Оттого, что мысль бесплотна
И с ней нельзя войти в более тесные
Плотские отношения, ею нельзя обладать единолично,
Ее желательно передать другому,
Зная, что нет подарка страшнее чужой мысли.
Но с чужой мыслью можно породить другие мысли,
Которые вырастут и о тебе скорее всего
Забудут. И вот внезапно вдруг оказаться
За пределами незавершенной картины мира,
Там где нет, возможно, ничего кроме
Чистого разума, темного, как Гераклит,
И, ни тебе русской думы, ни еврейского вопроса,
Ни сферы американских жизненных интересов,
Ни заботы о куске хлеба и рюмке водки.
Там тебя встретит, возможно, запредельный Кант,
Вращающийся среди звезд согласно моральному закону,
Оглядит твою пустоту критическим взглядом
И, возможно, спросит, почему ты не немец,
А, возможно, вообще ничего не спросит,
Потому что всё уже знает из того света об этом.
Не отнесется ли и он к тебе как к неизбежному
Бесконечному синтезу единицы,
Но единицы, возможно, из ряда вон выходящей?

Памяти философа Александра Пятигорского

Вот событие, смысл которого
Раскрывается только задним числом
И то не до конца
Поскольку вдруг пришло тебе время
Пожить согласно тибетской Книге Мертвых
Наблюдая процесс уже изнутри а не снаружи
Уже не перевод с подлинником сверяя
А подлинник с истинностью небытия

Но и это настоящее пройдет и станет очередным прошлым
И тогда снова встанут ребром проклятые вопросы
Можно ли покинув уровень непосредственного бытия
Действительно выйти в сферу чистого сознания
И продолжаем ли мы в этой сфере
Бытовать в виде мыслящего себя самого существа
Или мы целиком становимся частью чужой мысли
Мысли безразличного к нашему бытию Универсума
С высоты которой мы вовсе не существуем
Или существуем как ненаблюдаемые величины
Величины бесконечно глупые
Слепоглухонемые
И стоило ли наконец уходить из жизни
Чтобы найти окончательные ответы
На некоторые онтологические вопросы

РУССКИЙ ВОПРОС

Калашников?
Барышников?
Барышников?
Калашников?

Барышников?
Калашников?
Калашников?
Барышников?

Калашников?
Барышников?
Калашников?

Барышников?
Калашников?
Барышников?

КАРТИНА МИРА

Кто-то мне хотел показать красивую картину мира
С предостережением не касаться ее руками
Но я бы хотел потрогать холст на котором она написана
Я бы перебрал все краски, доступные глазу
Вникнул бы в перспективу — втягивает ли она
Меня внутрь этой картины или напротив
Стремится вывести меня за свои пределы
Я бы присмотрелся известны ли мне все ее детали

Или я мог бы назвать что-то чего в ней мне не хватает
И более всего я бы хотел бы знать
Насколько художник воплотился в этой картине
И насколько он все-таки не исчерпал себя в ней
В конце концов жив ли он и доволен ли он
Своей картиной мира или он вынашивает в себе другую
И есть ли копии этой картины в том числе черно-белые
Есть ли подделки и сколько стоит картина мира
Действительно ли кому-то выгодно делать подделки
И какова кстати судьба художника картины мира
Разбогател ли он и получил ли признание
Или так и умер непризнанным и в нищете

Полет русской души

Легко ли тебе на воле,
О, русская душа?
Или всё так же не отпускают
протяжные русские песни,
которые так далеко заводят,
не отпуская?
Не пахнуло ли на тебя
из недр мирового духа
нерусским духом?
Райскими птицами,
Жужелицами, мотыльками
Мерещатся мимолетные
немецкие, японские,
тмутараканские души,
сопричастные, странные,

и ты, им невнятная,
соловьиным ли свистом
страшно пролетаешь мимо?
Если души — сплочение плача,
как же ты глубока и прозрачна!
Если души — сплочение смеха,
то ты самая срывающаяся из душ,
о, летящая русская душа!
Итак, наконец, на свободе,
на вожденной воле,
на просторе, обширнее, чем поле,
без оков тела, ввысь, отвечая
все вести, кроме
благой, отслаиваясь от всего
земного, всё позади, или всё
впереди, или ты
лишь литота русской земли,
и где оно —
русское небо?

МОЕЙ ДУШЕ

Кто я?
Если я могу на равных
говорить с тобой
и как проситель совета
и как утешитель,
могу укорять тебя,
словно ребенка,
хотя сам по-детски

стыжусь своей укоризны,
то возношу над твоей болью руки,
то твоей лишь волей подымаю
свое усталое бренное тело,
то как скряга тебя в себя прячу,
то ношусь с тобой как с писаной торбой,
то печалюсь, что лучше в этой жизни
вообще казаться бездушным,
то еле-еле удерживаю тебя
на грани
меня с уже-не-мною —
неужели ты точно знаешь,
кто я?

МАЛАЯ РОДИНА

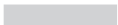
У кого родина рядом —
тот не в тревоге, тот
не летит дорогой листа, который
несет на себе
свои корни.

Если родина далеко,
вспоминая,
рисуешь ее всё загадочней:
если прежде
мечтал о заморских странах,
так нынче
представляешь себе свой край.

Через
десятки лет стоишь
на земле своих детских подошв
под листвой своих детских ладоней —
там твой дом.

Твой дом —
крепкий:
в нем жила твоя тишина,
и он выдержал
твое первое
слово.

* * *

Удивленный ангел
похожий на одинокое дерево
стоит на ветру
и греет над снегом
озябшие в полете незримые крылья

он боится
снова поднять глаза на звезды
потому что они шепчут
одно и то же: это
твоя
родина

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Русская жизнь переписывается
арабской вязью Корана
железной латынью крестоносцев
египетской клинописью кремлевских звезд

Кто мне пошлет бересту
по электронной почте?

Река забвения
впадает в море жизни

где коренастые иероглифы
заводят свою огромную сеть
чтобы поймать скудеющую кириллицу
которая из точки А
несет золотой песок азбуки
в бездну Я

РУССКИЙ УМ

1

Россия, как ее понять,
своим умом свободным обнимая,
и примет ли меня она
своим умом?

Россия, как ее понять,
 моим умом свободным обнимая,
 и примет ли меня она
 с моим умом?

Гуаньджоу

2016

РУССКИЙ БУНТ ПРИСТАВОК

Всё более бессмысленный и беспощадный
 Русский бунт приставок
 Язык превращается в опрометчивый метаязык
 Сознание проваливается в подвал подсознания
 Ум заходит за разум и прячется в заумь
 Озвончается сокровенная совесть
 и превращается в откровенную зависть
 Время покинуло свой пост
 И уже не стоит на часах
 А бежит впереди собственной стрелки
 Пытаясь сбить с толку недочеловека
 Превращая его в постчеловека
 Которому садится на шею сверхчеловек
 Дабы оттуда оглядывать самодовольно
 свое простодушное постсоветское пространство

ГИПОТЕЗА РУССКОГО ПОЛЯ

Общая теория русского поля
Утверждает что мы все вместе
В чистом поле частицы пыли
И всё же мы волны людского моря

Мы неизвестные первого порядка
Пытаемся навести известный порядок
В море наших взволнованных душ
В хаотическом мельтешении наших тел

Но неизвестные второго порядка
Согласно принципу неопределенности
Нас смущают волнами чужой речи
И увеличивают наш видимый хаос

Надо дополнить теорию русского поля
Общей теорией русского леса
Общей теорией русского моря
Частной теорией русского неба

Надо расширить русское участие
В работе сил земного тяготения
И привести скорость русской мысли
В лад с постоянством скорости света

Да не превратится русское поле
В поле усеянное русскими костями
В поле битвы русской идеи с русской натурой
В поле боя русской смекалки с мировым разумом

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Слабые взаимодействия сильных частиц
Сильные взаимодействия слабых частиц
Слабые взаимодействия сильных людей
Сильные взаимодействия слабых людей

Слабые взаимодействия умных людей
Сильные взаимодействия глупых людей
Слабые взаимодействия честных людей
Сильные взаимодействия подлых людей

Развитие физики элементарных частиц
Взаимодействие приборов с мыслящими объектами
Изменяет ли к лучшему нашу картину мира
И пока еще мирного наблюдателя этой картины

Возможен ли такой гипотетический вариант
Когда сильные взаимодействия умных людей
Плюс сильные взаимодействия честных людей
Сведут на нет сильные взаимодействия глупых людей
И сильные взаимодействия подлых людей

СТОЛКНОВЕНИЯ

Столкновения в тесном мире неизбежны
Об этом ведают элементарные частицы
Об этом знает открытый космос
Поэтому всегда настороже планеты и звезды

Люди на земле менее осторожны
В лучшем случае они наталкиваются друг на друга
В худшем случае они образуют скопления
Для более успешного столкновения с другими скоплениями

Скопления скрепляются воззрениями и мнениями
Которые не считаются с чужими воззрениями и мнениями
Наиболее успешным считается скопление
Которое не имеет никаких воззрений или мнений

Это скопление успешно подавляет
Какие-либо иные воззрения и мнения
Ибо этому скоплению нечего терять при столкновении
Кроме своей свободы не иметь воззрений

Энергия которая выделяется при этих столкновениях
Идет на энергичный обмен мнениями
Между теми кто сам в столкновениях не участвовал
И все вместе оживленно ждут столкновения

Своей единственной земли с другим небесным телом

ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА

Из Чаадаева

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Когда же наконец,
чело человека озарится
лучом высшего разума,
ведь мы уже всем своим XX веком
преподали не один великий урок миру,
мы, самая сухая часть суши,
омытая самыми сырыми морями,
мы, народ, омытый морями
собственной крови,
чужой крови, когда, наконец,
мы найдем способ связаться
с тем, что было до нас и что
будет после нас,
немота наших лиц,
блаженно уравновешенная
ложью чужих уст,
скоро ли сменится долгожеланным
необщим выражением
озаренного мыслью
человеческого чела —

когда, наконец,
дайте ответ сумасшедшему
затянувшегося неудачного века.

Письмо второе

Мы неосторожно поселились здесь,
в этом жестоком безнравственном климате,
и нам во избежание большего зла
надлежит из глубин заветной мысли восходить
на европейский, якобы, уровень деликатного вкуса,
ибо мир не сочувствует ничему глубокому,
но благоволит к видимому духу порядка.
Значение народов в роде человеческого
лишь их духовной мощью определяется,
а не тем завидным шумом,
который они вольно или невольно производят.
Круг свободы, в который нас загоняет рабство,
отнюдь не расширяющаяся вселенная,
а сужающийся и нас поглощающий омут, который
сводит нас вечно к одной и той же
самосветящейся точке,
которая и есть геометрическое место
всех ожиданий восхода нового солнца,
куда до сих пор с нетерпением смотрят
Пифагор, Зороастр, Сократ и Платон,
попытайтесь и вы,
не отвращать взора от этого
завещанного всеми ожиданиями света.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Возможное и необходимое перерождение
нашего существа должно опираться на силы
разума, заключенные в нем самом. Сердце,
вопреки физическому своему состоянию, духовно
остаётся одним и тем же, необъяснимым,
тогда как разум в себе мы постоянно открываем,
доводя мелькнувшую мысль до неугасимой идеи.
Однако опора внутри нас лишь тогда выдерживает
напряжение духа, когда осознана поддержка,
которую может нам дать лишь опора вне нас,
и главный вопрос нашей жизни и места ее во вселенной
в том, как открыть внутри нас действие верховной силы.
Вот и следует прежде всего
преодолеть искажение картины мира,
котором повинен только наш
искусственный разум, озлобленный разум,
извращающий суть предметов и заслоняющий
видимостью свободы четкость границ
в абсолютном порядке вещей,
подчиненном искомому верховному разуму,
потому совпадение наших
посильных помыслов с руководством
верховной силы
единственно восстанавливает
реальность духовного порядка,
позволяя нам избежать виртуального зла
и сотворить посильное благо,
общее всем временам и странам,
благо, хотя и во имя человека,
но не человеком вымышленное.

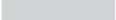
ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

Превращая высшее Существо в Землемера
мы низводим его до нашего уровня
так наш ограниченный разум
упираясь в бесконечное Божественное
отсекает нам доступные числа
и мы ни на меру не приближаемся
к очевидности в нас заключенных
моральных действий. Вечное смешение
конечного с бесконечным
видимого с невидимым
ощутимого с необъятным
эта необоснованная принудительность
лишь повредила нравственные начала.
Нам ничего не дает
природное всемирное тяготение
не будь ей противной силы
Первотолчка или Отталкивания
и отсюда миры параллельные
на одном из них зиждется наша свобода воли
в другом таится побудительная внешняя сила
Мы существа удаленные отнятые от высшей реальности
мы не устаем от своих заблуждений как будто
все идеи рождаются в нас через внешние чувства
тогда как заочная область духовного
вообще вне времени и пространства
но только в самой идее времени
и от идеи времени можно прийти
к идее движения вообще
умственного или нравственного
соединение —

вот причина действия человека
соединение силы случайной с высшей
точно также притяжение действует
лишь в союзе с отталкиванием
Но Божественная власть
никогда не попирает нашу свободу
ибо мы не имеем полного
сознания этой власти. К несчастью
человек понимает иначе свою свободу
и созидает вместо космоса хаос
мы производим ужасные опустошения
в недрах творения
и не только деяниями
но и душевными устремлениями
мы идем наперекор мировому порядку

ЖИЗНЬ СКОРО НАЧНЕТСЯ

Луна

луна
см. на обороте
луна

медаль
см. на обороте
сердце

сердце
см. на обороте
кровь

кровь
см. на обороте
вода

вода
см. на обороте
слезы

слезы
смех
на обороте

жизнь смерть
на обороте
жизнь

не оборачивайся
см.
всё сначала

Нормальная жизнь

Удивительное ощущение
нормальной жизни

кто-то ходит
над твоей головой
ты ходишь
над чьими-то головами

глядя в потолок
вдыхаешь — небо
глядя на пол
твердишь — земля

грустишь
ни души не видя
на своей черте горизонта

ЖИЗНЬ СКОРО НАЧНЕТСЯ

Жизнь скоро начнется
с 2-х лет (ты уже говоришь
но приходится слушать) с 7-ми

(ты уже читаешь
но приходится говорить) с 17-ти
(ты можешь уже любить

но приходится читать) с 33-х
(ты можешь уже думать
но приходится писать) с 41-го

с 50-ти с 65-ти со ста (есть же
еще жизнь после смерти)
жизнь скоро начнется

в россии (в америке уже
началась) в армении (в германии
уже закатилась)

в стране дураков на земле
обетованной в атлантиде в граде
китеже в лукоморье-беловодье

скоро начнется (война
уже началась) после
30-летней 100-летней 6 —

дневной после великой звездной
отечественной боснийской
чеченской первой второй третьей

мировой холодной гражданской
после заключения мира сделки
перестройки реформы путча

зимой летом при новом добром
царе президенте генеральном
секретаре диктаторе жизнь начнется

после потопа пожара постмодерна
во время икс на нашем веку
в год жирафа осла черепахи

в век XX век XXI век XXX

ПЕЙЗАЖ С БОЛОТАМИ

Весть о разгуле болот не всех застала врасплох
Ведь и прежде бывало —
На ровном месте
Разверзались хляби и поглощали
Очередного самоуверенного гражданина
А народ в искаженном свете
В виде толпы
Отражался в сером вздувшемся тотчас
Памятнике-пузыре
Стали в ходу болотные сапоги

Не стилия но спасения ради
Посохи как у калик перехожих
Для мерного прощупывания асфальта
По дороге в офисы присутствия и приказы
И мужские косицы а ля мюнхаузен
Дабы себя вызволять из трясины
В случае провала

И когда все средства массовой информации
Перешли на сплошное оквакивание действительности
Не взирая на лето я наострил лыжи
Взяв с собой бабушкин чемодан
С дедушкиными письмами
И пошел на вокзал
Под улюлюканье передового человечества —
Вот он идет
Это из-за него
Всё еще ходят поезда
Подают воду и не отключают свет —
Да пошел он в болото!

И когда я добрался до болота
То увидел там не лягушек
А команду начальников и подчиненных
Которые и в болоте усердно продолжали
Начальствовать и подчиняться
И так степенно уходили в трясины
Что я не мог не подумать —
Вот бы всё это воспеть
Да еще и в рифму

В чужом городе

Если моим именем назовут улицу
я бы ничего не имел против
пусть у нее будут мои привычки
забредать поздно в глухие переулки
только одно бы меня смущало
что на этой улице
будут жить глухие люди

Если моим именем назовут человека
я бы ничего не имел против
пусть у него будут мои надежды
в каждом встречном узнавать друга
только одно бы меня смущало
что у человека будет собака

Если моим именем назовут собаку
я бы ничего не имел против
пусть у нее будут мои глаза
где встречаются люди и переулки
только одно бы меня смущало
что у собаки будет хозяин

Кровообращение

Мне говорили якуты в Якутии —
Как комары пьют кровь из оленя:
Одни из самого оленя,
А кому не хватило места

Пьют из тех, кто пьет кровь из оленя.
И так далее.

Люди не мелкие комары,
Но и не безобидные олени,
Они так становятся кровопийцами:
Одни (счастливчики) пьют кровь их других,
А другие из третьих — которые поменьше,
И третьи скопом мечтают,
Как бы попить из первых,
Пьющих из других, которые покрупнее.
И так далее.

Если кто-то станет сопротивляться,
Может произойти кровопролитие.

Но пока кровь не течет мимо,
Всё течет своим чередом.
Укрепляются кровные связи,
Кровяное давление в норме,
Кровавых следов не видно.
И так далее.

ИЗОБРЕТЕНИЯ 1

Каких мы только не имеем изобретений
например дни
уже вовсе не должны начинаться
рассветом и завершаться закатом
они просто выдаются

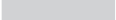
не солнечными или пасмурными
а виде гладких прозрачных пластинок или дисков
к ним можно прильнуть глазами
и различить солнце
от долгого вглядывания может пойти дождь
к ним можно прильнуть носом и учуять
куда дует ветер
прильнуть ухом и услышать
последние известия
и уже не нужно думать о насущном хлебе
перевернул пластинку и день прожит
а можно сразу приобрести 2 или 3 пластинки
сложить их вместе и пережить сразу
беззаботно двойное или тройное сиянье

— а можно добыть сразу год или эпоху
истратить свой век
перевернуть и начать сначала
и почувствовать себя среди бессмертных
как дома?

— это дело последующих изобретений
сложность в том что необходимые для этого ночи
находятся еще только в стадии разработки
мы еще не умеем скатывать их в клубки и свитки
и чем больше дней мы вам проденем
сквозь звездное решето очередной ночи
тем шире ночь
распахнет свои крылья над нами
но пусть вас это всё не тревожит
ведь вы всё равно по ночам спите
и во снах вы всё также видите

свои дни
а не ночи

ИЗОБРЕТЕНИЯ 2

Мы научились моделировать море —
призматический прозрачный ларь
на дне которого раковины катушки
излучают электромагнитные волны
бьющие в усилительные мембраны
как в панцири гигантских крабов

а вот эти извивающиеся спруты
заодно служат для протирки аппаратуры

нажмите кнопку плыть — и вы плывете
нажмите кнопку нырять — и вы ныряете
выныривание обеспечивается автоматически
вы также можете вызвать на себя акулу или ската
можете устроить штиль или поднять бурю
можете утопить вражескую подлодку
и дожидаться когда станут скелетами чужие матросы

всё это море совсем недорого стоит
если вложить в него средства всех
желающих отдохнуть на его побережье
а в рассрочку можно приобрести еще
необитаемый остров

с моделью робинзона
который во время ваших материковых занятий
будет следить как за островом так и за морем
а затем и за вами пока из вас не получится
скорее всего по субботам модель пятницы
и вас ежедневно будут спасать от людоедов
позволяя выживать в блаженном ожидании
космического корабля на домашнем горизонте.

РОБИНЗОН

Отправившись в кругосветное путешествие
Я оказался неудобным команде
Которая намеревалась в этом походе
Безнаказанно грабить чужие страны
И меня в наказание за неповиновение
Высадили на необитаемом острове

На необитаемом острове я задумался
О справедливой власти народа
Как мне ее здесь и там не хватает
Как мне не хватает свободы выбора
Кого же мне теперь назначить
Ответственным за мою собственную судьбу
Кто будет решать за меня все мои проблемы
Кто будет требовать от меня соответственной отдачи
Кто призовет меня на свою защиту
И кто защитит меня от мне же подобных
Кто даст мне возможность выбиться в люди

И кто воздаст мне за мою честную службу
На благо моей новой необитаемой страны

Наконец лицо мое просияло
Мне показалось что кто-то движется на горизонте
Я посмотрел в подзорную трубу и увидел
Приближающуюся ко мне решительно
Группу ликующих людоедов
Под предводительством цивилизованного человека

Поиски продолжаются

необходимо сочувствие: конструируем
контур который после некоторого
колебания может выдать два три
теплых слова вставляем полупроводник
пропускающий только да ставим
лампу усилитель светлого чувства
еще лампу как выпрямитель внезапной
надломленности конденсатор слез
трансформатор смутной тревоги
индикатор притворства сердечник
из очень чистого материала вот
ручка настройки сердечности
снимаем лишнее сопротивление
только положительные контакты и еще раз
контакты и контур замкнут осталось
накрыть футляром и машина готова
произведем испытание: живая душа
в тоске по объятиям ангела мечется

над землей и вдруг натывается на
колючую проволоку: перфокарта готова
вводим ее в машину и слышим
мерное сочувственное мычание
полный успех! теперь еще надо
продумать дизайн футляра и вставить
предохранитель на входе и счетчик
на выходе ибо: сочувствие необходимо

Торсионные поля

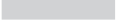
Пример танцующих дервишей заразителен
так спиральные туманности
миллиарды лет
взбивают свои звездные сливки

Как же надо крутиться
заспанным электронам
чтобы бил ключом
сухой электрический ток

Как надо раскручивать солнце
чтобы посыпались искрами планеты
как надо вскружить голову земле
чтобы она отдалась человеку

у которого нет ничего за душой
кроме народной мудрости —
если не можешь вращаться в высших кругах
умей
вертеться

ПЛАСТИНКА

начинается с одинокого плача
потом уже слово за словом
потом разделяются голоса
на мужской и женский
о это пение
смех
вмешиваются новые голоса
снова плач
пение
снова смех
и звучат многоголосые хоры

так всё быстрее
по черному диску
чувствуя над собой
иглу

чувствуя над собой
вращение смутной вселенной
и в ясной собственной глубине
вращение темного омута

всё кончается плачем
или смехом
уже над тобой

чем ближе к стержню вселенной
тем стремительнее вращение
смех и плач отбрасываются на края
еще остается и держится твое слово

остается
немое
упорство стержня

ты уходишь всё глубже
и слышишь
голоса над собой

и переводишь дух

между сменой
иглы
или диска

ВЫБОРЫ

Ежедневно переизбирается
моя голова:
мой кулак,
поддерживая прежнюю голову,
вспоминает доброе старое время —
это было еще
при царе в голове!
Другой кулак вспоминает:
а это еще
при ветре в голове!
Подставляю щеку
ладони,
ладонь говорит —
это голова

не ударила в грязь лицом!
Подставляю другую щеку,
другая ладонь говорит —
у этой головы
еще есть
свое лицо!
Сопровождающие меня
официальные лица
сжимают свои кулаки —
у него
всё еще держится
голова на плечах!

ОТЧЕТ О ПРОДЕЛАННОМ ПРОГРЕССЕ

Принимая меры и полумеры
мы добились

удивительной прочности
ботинок и полуботинок

поразительной естественности
фабрикатов и полуфабрикатов

восхитительной точности
автоматов и полуавтоматов

потрясающей
несущественности

богов
и полу
богов

ЕЩЕ ВЧЕРА

Еще вчера твое первое слово
Еще вчера первые шаги
Еще вчера первый урок
Еще вчера первая любовь
Еще вчера первое мая

Еще вчера первая измена
Еще вчера первая седина
Еще вчера первое апреля
Еще вчера первая мировая

Еще вчера
Последний поцелуй

Еще вчера

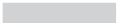
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Исчезновение. Со временем замечаешь,
Что жаль даже уходящего облака. Исчезновение
Цветов смущает чуткую душу, хотя
Сам сад совсем не колышет. Исчезновение

Снега с полотен Брейгеля Старшего
Смущало бы больше, чем исчезновение
Самого Брейгеля. Исчезновение листьев
С появлением ветра. Исчезновение хлеба
Со стола. Внезапное исчезновение
Стола из комнаты, комнаты из пространства.
Исчезновение человека, не замеченного
Садом, столом, пространством, временем,
Человеком. Исчезновение человеческого
В человеке. Исчезновение любви
В любимом. Исчезновение в любящем.
Исчезновение человека в земле, земли в небе,
Неба в исчезающей душе, исчезновение
Молнии, так и не успевшей блеснуть.
Исчезновение улыбки, не нашедшей
Себе лица. Счастье исчезновения,
Прежде чем исчезнет всё.

ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ

ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ

Требуется лицо
для снятия
золотой маски

Требуется человек
для создания творца
по его образу и подобию

Требуются охотники
для поимки
такого человека

Цена за голову
будет объявлена
особо

* * *

Часы выпущены
но не идут
забыли
их завести

Птица выпущена
но не летит
забыла
зачем ей крылья

Время потеряно
Птица вернулась в клетку
Слово выпущено

но не стало пословицей:
забыли
его поймать

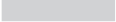
ВРЕМЯ 1

Время
меряет нами
себя.

Испытывает на нас
возможности медлить
и торопиться,
делаться незаметным (тогда

мы, кажется, счастливы) или
слишком заметным (тогда
мы его убиваем,
подобно песочным часам,
которые, разбиваясь,
уже не считают
время А время
берет новый сосуд,
наполненный подвижным смыслом,
и ставит его
на страже
своего непреходящего
любопытства).

ВРЕМЯ 2

Обо мне всё время твердят
что меня нет
а я иду
всегда
так
заведено

Я не жду тех
кто меня не находит
я ухожу от тех
кто хочет меня провести
просто так
так
заведено

Я остаюсь с теми
с кем чувствую себя
своим
с теми
в чьих влюбленных сердцах
есть и моя стрелка

Моя неудержимость
в моей доступности
так
заведено

ОДА ВРЕМЕНИ

О!
О, половина седьмого!
О, без четверти семь! О, без пяти!
О, семь утра!
О, восемь! О, девять! О, десять!
О, одиннадцать, двенадцать, тринадцать!
О, обеденный перерыв! О, после-
Обеденный сон разума! О, после-
Полуденный отдых фавна! О, последние
Известия! О, ужас! О, ужин! О, уже
Последняя капля! О, последняя туча
Развеянной бури! О, последний
Лист! О последний день
Помпеи! О, после
Дождичка в четверг! О, после
Нас хоть потоп! О, половина

Двенадцатого! О, без пяти!
О, полночь!
О, полдень!
О, полночь!
О, по лбу! О, в лоб!
О, по московскому времени!
О, по Гринвичу
О, по ком звонит колокол!
О, бой часов! О, счастливые!
О, половина седьмого!
О, полдень!
О, полночь!
О, без пяти!

СОБРАНИЕ ЧАСОВ

Вот часы которые вечно показывают полночь
Вот часы которые упали в море и там растворились
Вот часы которые будят вас как только вы задремали
Вот часы, большие, как луна, но маленькие,
потому что стоят на краю света
Часы как арбуз, из которого выели время
Часы, на которые наступил слон, один из трех,
что держат на себе землю
Часы, которые взрываются, как только их заводишь
Часы которые так долго тикали, что превратились в дятла
и сели на дерево
Часы угрожающе повторяющие: пробил твой час!
Часы в виде кота в мешке для тех, кто любит свободу:
из них наугад можно вынуть любой час

Часы, которые мне дороже всего: под ними
я ждал тебя, и ты до сих пор не пришла,
их я время от времени встряхиваю и
вечно держу над собой

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

Подарили часы со смыслом:
Утром рано вместо кукушки
Выскакивает из них Лев Толстой
И выкрикивает трижды:
— Не могу молчать!
И замолкает, слава Богу.
И где-то вдруг среди дня, —
Прости, Господи, — Владимир Ильич
Ленин, прямо из мавзолея, бледный, —
— Что делать? — говорит, — Что делать? —
И падает навзничь. В двенадцать
Часов по ночам является, как я понимаю,
Очередной президент, живее всех живых,
Глядит на меня, не узнавая, —
— Не туда попал, — говорит, — Не туда...
— А куда, — я его вопрошаю,
Но его уже след простыл,
— Что за черт, — обращаюсь я к своему
Времени, — для чего мне эти
Последние двое, не достаточно разве
Одного говорящего Льва?
А там, глядишь, и мы заговорим.

БЕЗРАБОТНЫЕ ЧАСОВЩИКИ

Безработные часовщики вышли
на остановку времени с боями
встали часы с боем механически
остановились механические часы
полегли настольные часы настенные
часы пали смертью храбрых рухнули
башенные часы вместе с башнями
где были заточены приговоренные
к пожизненному заточению матерые
убийцы времени по карману ударили
карманные часы наручные превратились
в наручники на поддержку безвременно
безработных часовщиков бросились толпы
безнадежно безденежных и одиночные
группы бессребреников на подавление
бунтовщиков были направлены регулярные
части вооруженные острыми часовыми
минутными и секундными стрелками
на их пустых знаменах
было написано время — деньги

НОВОЕ ВРЕМЯ

Древность
канула в вечность

Средние века
закруглились

Мель-
ка-
ет
но-
вое
вре-
мя

НАСТОЯЩЕЕ

Пока мы отмахиваемся от настоящего
(словно этот жест помогает нам
сохранить наше неустойчивое равновесие)
пока настоящее медлит совершиться
прошлое вразвалку (сохраняя равновесие)
протискивается в будущее
пока хватившееся настоящее
пытается наступать на пятки прошлому
перепуганное будущее увещевает настоящее —
будет будет будет —
всё это столпотворение
увлекает доверчивое время
в медлительный круговорот истории
где мельком повторяется всё
что не должно повториться

ВРЕМЯ В СЕБЕ

Время в себе не всегда время для нас
В любое время всё надо делать вовремя
Ибо никто нам не даст никогда иного времени
Александр Македонский дошел до Индии вовремя
Иначе бы мог столкнуться с британскими колонизаторами
Орды монголов на Русь набросились вовремя
Иначе могли бы столкнуться с идущими в Сибирь казаками
Генуэзец Колумб открыл Америку вовремя
Иначе его бы мог остановить военно-морской флот США
Русские создали свою атомную бомбу вовремя
Иначе кому бы сегодня грозили санкциями США и Европа
В начальную школу ходить надо вовремя
Иначе откуда потом у нас возьмется свободное время
Чтобы прогуливать высшую школу
Смотреть на часы надо вовремя
Ибо время идет не смотря на наши взгляды
И поскольку мы разучились отсчитывать время по звездам
Исчезнувшие народы любезно оставили нам свои календари
Чтобы мы видели что их нет а их время осталось

Новый потоп

Они жили
не хлебом единым
и в качестве духовной пищи
готовы были сожрать друг друга

И вот
хлеб и вино
восстали на перемывающих чужие кости —

в глаза вонзились ржанные остья
вкруг толоконных лбов сорняки обвились
дождь идет не с неба а с нёба
и разносится вопль
над водами:

дайте
дайте ковчег для сытых

ведь голодных
давно уже нет

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

Говорят
что со временем
всё будет проще

Оторванные головы
рассортируют —
вот эти оторвали по праву, эта
была без царя в голове, а эта
просто подвернулась под руку,
зато вот это
это была голова —
и вот эта!

По безголовым макетам
изготовят наглядные пособия
для средней школы
по которым учителя
чтобы сохранить свои головы
будут учить будущих сорвиголов:
со временем
всё будет проще.

Головы тоже.

Относительность

Что бы я ни пережил
мне еще остается такое
чего
я не переживу

Что бы я ни терял
мне всегда остается
то
чего никогда не найти

В вечном поиске
в вечной тревоге
какие еще пространства
я не преодолею
за время
которого у меня нет

ПАМЯТЬ ВОЛН

Для памяти морских волн
бесследно прошли
средние века под парусами
(не считая затонувших сокровищ)
древние миры на веслах
бесследно прошла предыстория
(не считая затонувших материков)
волна географических открытий
наделала шума только на суше
море не меняется
сколько ни бей плетью
ни забрасывая бомбами
(включая глубинные)
море ничего не помнит
только напоминает
и мы
одни где поглубже
другие где помельче
всё так же входим жизнерадостно
в потрясенную невозмутимую воду

ПОЛЕТ «БУЭНОС-АЙРЕС — МОСКВА»

Не упустить бы из виду в полете
как Большая Медведица бредет за горизонт
держа за хвост Малую
как уходит по пояс в Землю
охотник за светом Орион

как поднимается из глубины
невидимого океана
Южный Крест
осенняя ночное небо

И так проходят поколения
наблюдая над собою одни и те же
одни и те же
те же
крепко спаянные созвездия

ЗЕМНОЕ НЕБО

Ветшают старые храмы
отслужив свою службу
пора
сберегать их певчее царство
внутри нас

Тускнеют лики
на древних иконах
да сохранится их свет
на наших нынешних лицах

Размывает время
черты Спаса на фресках —
время
чтобы стали живее и чище
наши
собственные черты

ГОТИЧЕСКИЕ ХРАМЫ

Готические храмы
нацелены в небо

вот-вот взлетят
с чем-то
вернутся

Русские церкви
под золотыми
парашютами куполов
уже
приземлились

ЗАБРОШЕННЫЕ ХРАМЫ

Много их,
заброшенных в небо, на зеленых высотах,
их купола вписаны в голубую
нетускнеющую эмаль, как знак
рукотворности духа. Их камень
держится стойко, как земля. Воздух
хранит в них запас славянских глаголов,
с позолотой смешана пыль; здесь каждый
случайный голос усилен басами
вымерших певчих; роспись темна, или это
навертываются на глаза
невыплаканные слезы изверившихся богомольцев?
Возле них на погостах

есть у многих родня, но немногие
помнят ее. И немногие
входят в сорванные двери храмов, не столь
знаменитых, засыпанных известью, прелой
листвой, тарой из-под съеденной сытыми снеди,
дровами для снесенных русских печей,
хаосом, из которого за шесть дней
реставраторы могут воздвигнуть святилище мира.
И в храмах заброшенных нет прихожан,
кроме редко на землю сходящего Бога.

РАСЧЕТЛИВОСТЬ

Занимаясь неизбежными расчетами —
Сколько еще надо прожить,
Чтобы успеть расплатиться за пользование
Солнцем, морем и ветром,
Пытаясь вычислить, хватит ли времени,
Чтобы отсеять пустое время от полного, гадая
Наступит ли такое будущее, из которого
Станет невидимым проклятое прошлое,
Ломая голову над вопросом, какова цена
Настоящему, которое не ценит тебя ни в грош,
И так далее, и так далее, и так далее,
Я взглянул наконец на небо,
Которое как-то странно накренилось
И, как мне показалось, стало снижаться,
И я увидел, что это пошел дождь,
Но не из туч, а из провалов звездного неба,
И состоящий не из капель, а из

Сплошных нулей, внутри которых
Не было даже пустоты, иначе
Им незачем было бы падать
На не замечающую их землю.

СТАРИННАЯ ГРАВЮРА

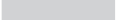
Угасшие звезды
из колючей проволоки

За них зацепилось
синее полотнище
неба

Его
еще надо
поднять

РИСК МИРА

РИСК МИРА

Осенние деревья рискуют цвести каждой весной
риск цветения
смертные рискуют рождать смертных
в погоне за фантастическим бессмертием
риск рождения
этот риск оправдывается единством жизни
ее невероятным овладением временами
пространствами
риск жизни
он оправдывается самой жизнью
и потому на каждой живой планете
против риска войны и вражды
накапливается риск мира
риск мира и доверия
который в противовес риску войны и смерти
оправдывается жизнью
не только жизнью которая стала историей
но и
жизнью которая только наступит
которая только тогда наступит

когда мы все наберемся ума чтобы себе позволить
не бесконечное иго обороны
а риск доверительного мира
смертельный риск
мира

ЗАЙЦЫ

Если зайцев вооружить
чтобы они истребили волков
будут ли зайцы
волков истребив
истреблять друг друга?

Будут ли зайцы
истреблять тех
кто их вооружил?

Будут ли
зайцы?

ПРИЗЫВ

Желтые
Черные
Белые

Кровь у нас
у всех
одинаково
красная

Хватит
проверять

ВООРУЖЕННОЕ БЛАГОРОДСТВО

Меч
благородного рыцаря
Лук
благородного разбойника
Карающий кинжал
благородного заговорщика

Дубинка благородного
полицейского
Автоматическая винтовка с оптическим прицелом
благородного гангстера
Карающая благородная
Разборчивая ядерная боеголовка

Глобализация благородства
ведущая к уничтожению
вооруженного
человеческого рода

КАМУФЛЯЖ

Хвала людям цвета хаки:
Вот они прячутся в лесу
И лес их не видит
Прячутся в поле
С неба их не видно
Прячутся глубоко в земле
Земля их
Не видит
Они затаились в ожидании
Когда исчезнут с лица земли
Люди другого цвета

ЗАВОЕВАТЕЛИ

спроси пустые доспехи
о силе духа
давно истлевшего праха

храп лошадей под свирепыми всадниками
вытаптывающих чужое хлебное поле
услышь на долгоиграющей пластинке пустынь

нельзя войти в разрушенный храм
и нельзя выйти из разрушенного храма
но куда бы потом ни ступила нога
всюду попранные святыни

историк с риском для жизни
пытается воссоздать образ варвара
— зачем ты это содеял?
— так надо —
ударяет по темени ставший копытом язык

ИГРА В ЖМУРКИ

Всё холоднее смерть
от холодного оружия
всё горячее
от огнестрельного

Играют люди
как дети
со смертью
с завязанными глазами

Они кричат ей
холодно
горячо

Как будто так важно
в какую из сторон ада
уходит
тепло жизни

ИГРА В ВОЙНУ

Мы будем играть в войну —
дети сказали, — и ты
будешь фашистом.
— Нет, я не буду фашистом! — Но это —
дети сказали, — совсем понарошку...
— Нет, если уж понарошку,
пусть я буду лучше
Эйнштейном,
таким рассеянным,
что, увлеченно чистя картошку,
я позабуду
принять участие
в создании атомной бомбы. Или,
пусть я буду Пушкиным, и понарошку
убью на дуэли Дантеса, и буду потом
одиноко страдать
среди монументов Дантесу. Или,
пусть я буду Бетховеном, но
понарошку я не оглохну
и услышу... — Дети кричали
— Мы умеем
только
в войну.

Последняя битва

Конные статуи всех времен и народов
понесли своих всадников

в сторону уверенно простертых рук
и поскольку несгибаемые руки
были простерты вдоль гибких
конских шей
они сбились
в огромное злое стадо
в какой-то неведомой
точке земли

Теперь надо только
разбиться
на два враждебных войска
и начать последнюю битву
за историю

Надо только
найти принцип
например
бронзовые
против чугунных

Последний день

На третий день
вернулся голубь
на Ноев ковчег
с бомбой в клюве
Еще нет земли

но уже есть
Воздух

Белград
1999

Бои невидимок

Мои засекреченные друзья
в невидимых лабораториях изобретают
одни — неслышимые подводные лодки
другие — невидимые надводные корабли

Готовится спуск на воду
атомных Летучих Голландцев
запуск в атмосферу
многоступенчатой фата-морганы

Мои засекреченные враги
как в воду глядели
изобретая столь же
неслыханное
невидимое и неслышимое

О этот бумажный морской бой невидимок!
В успокоенном мире никто не увидит

как неслышно тонут невидимые матросы
потом так же тихо всплывают

видимо —
невидимо

Псалом подводной лодки

Из глубины взываем к тебе, Господи,
Из глубины морской и океанской,
Не дай нам, Господи, остаться вечно в глубинах
Дай нам надежду на берег вернуться
Оставь для нас невредимой сушу

Не дай нам, Господи, исполнить помыслы наши
Выпустить на волю наших огненных змиев,
Да не ужалят ни землю, ни воду, ни воздух
Дай нам, Господи, незаметными остаться
И оставь для нас море невредимым

Воздух наш насущный дай нам днесь,
Упаси нашу землю от нелюдимого моря
И прости нам, Господи, нашу железную волю,
Ибо не сегодня начались беззакония мира
И не завтра они в мире завершатся

ЛЕГЕНДА ОБ ОКЕАНЕ

Однажды от берегов континентов
расположенных друг против друга

отошли
эскадры подводных лодок

Чтобы идти незаметно
они погрузились в воду
заполнив балластные цистерны
водой океана
и океана
не стало

Кладбищем огромных черных акул
лежали лодки
на голом дне океана
вплотную друг к другу

Их рубки возвышались как пьедесталы
для грядущих гениев
которые всё и всем объяснят.

Утро осветило
эту железную пустыню
и тогда с берегов континентов
расположенных друг против друга
побежали дети
по дну бывшего океана

Прыгая с рубки на рубку
обжигая подошвы
они бежали навстречу
друг другу

Они
уже далеко в океане.
Мелькают среди акул
их детские платья

Лодки
могут выпустить свой балласт —
океан
в любую
минуту

СТИХАНИЕ СТИХИЙ

Пиявка родила змею
змея акулу
акула подводную лодку

Лодка сосет кровь из собственной команды
она готова ужалить
океан в котором плывет
землю к которой плывет
дно на котором лежит
небо которым дышит

Океан
ты слишком любишь
своих чудовищ

Океан откликается
Кто моим слезам поверит

если они текут в меня же
кто мою горечь примет
за свою горечь
кто поймет
что я не за себя волнуюсь
земля беспечна
она не глядит в воду
будто ослепла

Ослепла
Земля отвечает
Ослепла
мои глаза океаны
от слез незрячи
железные бревна
над собой не видят
стальное небо
небо
и ты оглохло

Что
отвечает небо
кричите громче
в моих ушах самолеты
они хотят смести с моего лица
эту грешную землю
и я не слышу
кто еще остался
подо мною
ропщет ли
мыслящий тростник

мыслит ли
ропщущий

крепчает ли
мысль

КЛОНИРОВАНИЕ

Заказные клонированные солдаты
гибнут серийно на заказных войнах
их никто не оплатит
они входят в дневной рацион
любителей последних известий
а домоседы — герои
с возжелением ждут похоронок —
смертью храбрых
в борьбе за наши жизненные интересы
пали еще тридцать три
ваших бесценных подобия
еще в тридцать три раза
возрастает ваша
ветеранская рента

АКУЛА

Однажды ночью она подплывает
к твоему изголовью
и разверзает пасть:

железная спинка
солдатской кровати
тебя спасает

На рассвете ты гредишь
как хорошо что ты
солдат
и спишь на надежной
железной кровати

С утра тебя поджидает
другое железо

Дети — 1967

Для детских игр в продаже
Игрушечные ружья танки и пулеметы
Необходимы только
Надувные игрушечные враги
И их не вызывающие жалости
Плюшевые трупы

Дети — 2007

Дети стали рождаться
С ружьями вместо рук
Детские коляски напоминают тачанки
Родители выкатывают детей на свежий воздух

Младенцы то и дело постреливают
В случайных прохожих

Средства массовой информации
Ведут бесконечные ток-шоу на тему
Что кончится раньше
Патроны у детишек
Или случайные прохожие

А дети растут
И случайностей всё меньше

УБИЙСТВО ДЕТЕЙ И ПРОРОКОВ

Там где взрослые убивают взрослых,
Измышляя для этого вескую причину,
Там еще и детей убивают попутно,
Находя эту случайность неизбежной

В этой неизбежной случайности
Скрыта очевидная причина
Дети вырастут и станут взрослыми
И убивать их будет труднее

Кроме того за детьми грядущее
Ради которого взрослые убивают взрослых
И если детям позволить выжить
Дети сживут со света воюющих взрослых

Среди детей случайно могут быть пророки
Они могут напророчить иное грядущее
Которое может не понравиться бунтующим взрослым
Лучше от этой случайности избавляться

Так что есть у взрослых причина
Убивать еще в детях возможных пророков
Ибо нет смысла убивать уже взрослых пророков
Когда те уже всё вам предсказали

ОБРАЗ ВРАГА

Кто знает, какие кровавые войны
ведут бескровные микробы с микробами,
как один безликий вид
поглощает другой безликий вид
не теряя и не обретая вида,
но как они без глаз и ушей
определяют безошибочно
образ врага,
не имеющего ни глаз, ни ушей,
как они побеждают,
не имея рта, чтобы прокричать ура,
они не погибают,
а только переходят из одного чрева в другое,
накапливая ужас для победы
уже над нами,
неосторожно
настроившими свои умы глаза и уши
на поиск чуткого и зрячего

ужасного и необходимого
образа врага,
по нашему собственному
страшному образу и подобию.

САРАНЧА

А пока еще тихо спит саранча
под мирный стрекот кузнечиков,
под струнные ансамбли цикад,
музицирующие хоры невидимок,
как будто это поют, еще
не съеденные, сами растения.
В каких забытых пустынях
превратятся песчинки
в бесчинствующих пучеглазых
живых врагов всего живого?
Какие грозовые облака
падут на землю кровожадным дождем
из тьмы и тьмы летящих голодных ртов,
нежданных соперников
еще неоперившегося человечества?
Но пока еще тихо спит саранча,
пока еще тоска по мировому господству,
животная жажда съесть навсегда
свой собственный голод
не сплотила ее в живое цунами,
когда в каждом сухом крыле
заиграет зудящий танец с саблями,
и ринется воздушная пехота

сметать с земли всё земное,
под самые корни, и тогда всему,
что еще выживет, нигде будет
укрыться, кроме как стать
новой почвой для воскресения
безвременно павшей травы...

ИСКУССТВО СТРЕЛЬБЫ

совершенствуй искусство стрельбы
старайся как можно точнее
не попасть в человека
ни в мужчину ибо он идет к женщине
ни в женщину ибо она идет к ребенку
ни в ребенка ибо он еще не знает куда идти
ни в старика ибо он вовсе не хочет
встречи не со своей смертью

тщательно совершенствуй
искусство бомбометания
это так трудно
не попасть в город или не задеть деревню
не стереть с лица земли
еще одно необщее выражение
совершенствуй это искусство
ради чужой и собственной жизни

ибо пули и бомбы минуют тебя самого
и тебе еще удастся миновать мины
лишь потому

что твой совершенный противник
не хочет тебе уступать
в этом поразительном искусстве

Я ОБЪЯВЛЯЮ ВАМ МИР

Итак я вам объявляю мир
пока вы не залезли на мое дерево

я объявляю вам мир
пока вы не кинули в меня камнем

я объявляю вам мир
пока вас не занесло ко мне попутным ветром

я объявляю вам мир
но мне от вас никуда не деться

поскольку я задеваю ваши жизненные интересы
влияю на ваши органы зрения и слуха

особенно когда вы меня не видите
особенно когда вы меня не слышите

особенно когда вы мне не верите

Ода велосипеду

Слава велосипеду!
Велосипед великодушен.
Вы когда-нибудь видели,
чтобы толпа,
расталкивая детей и женщин,
садилась на велосипед?
Разъезжайте на велосипедах.
Никто не будет
оттаптывать вам ноги.
Велосипед великолепен.
Сквозь его радужные очки
стоит взглянуть на свет.
Своими спицами он вечно вяжет
свежий воздух.
Велосипед весел.
Как бы его ни заносило,
у него всегда
мирное настроение.
Кто видел велосипедиста
с шашкой наголо
и с винтовкой наперевес?
Его цепь
единственная,
которой никто не скован.
Долой тюремные камеры!
Да здравствуют велосипедные!
Владеющий велосипедом
держит в своих руках
собственную судьбу.
Каждый может с ним быть

на дружеской ноге.
Велосипед не двуличен —
Луна и Солнце
с охотой
станут его колесами.
Итак, изобретайте
велосипеды!
Хвала и слава
изобретателям велосипедов
они никогда
не изобретут
ничего зловредного.

ВЕСЕЛАЯ НАУКА

ВЕСЕЛАЯ НАУКА

Где же русский мужик, на которого уповал Ницше,
Такой простой, работающий и несовременно добрый,
Какой Толстой теперь за него пашет?
Кто-то заполонил города, упаковался в черные костюмы,
Сел в Мерседес, осознал себя сверхчеловеком —
Телом, которому необходим телохранитель.
Кто-то совершил преступление: создал банки, чтобы дать
возможность
Грабить банки (вспомним грубияна Брехта),
Кто-то скупает прибрежную Европу
Чтобы было удобнее плыть в Америку
Очередному Колумбу, хулиганы
Следуя Болонскому процессу овладевают
Нелегкой профессией гангстеров. Уголовники
Преподают сыщикам науку выживания. Кто
Еще не был в армии, готовится к войне
С теми, кто уже в армии. Кто хочет мира,
Торгует оружием. У кого есть оружие
Хочет завладеть миром. Вселенная всю
Торгует своими органами. И у многих хватает ума,

Чтобы понять, что лишь тот, кто не мыслит,
Всё еще существует. Философ утешает:
Бесчеловеческое, всё еще не слишком
Бесчеловеческое.

Нельзя

Нельзя ходить по облакам
промочишь ноги

нельзя летать по воздуху
заклюют птицы

нельзя выходить голым на улицу
начнут приставать незнакомые

нельзя закрывать лицо руками
знакомые не узнают

нельзя нельзя нельзя

Утечка мозгов

Утечка мозгов из России
Уже некого бить по голове
Утечка высшей нервной деятельности
в сторону тропизма и таксиса
Утечка реки Волги

в сторону Атлантического океана
Утечка левого полушария
в сторону правого
не уравнивается утечкой
правого в сторону левого
Утечка Земного шара
в сторону Полярного круга
под марш Прощание славянки
Утечка солнца
куда-то за пределы
своей солнечной системы
мимо огненной русской земли

СЧАСТЛИВЫЕ

Говорится —
Были бы все счастливы —
 все все все
 добавляют дети
 и повторяют всё время
 пока они подрастают
 все все все
 и еще добавляют
 мы все вместе
 и на все времена
Кто не согласен с ними?
Все с ними согласны
Все хотят быть счастливыми
 пусть даже не все вместе
 пусть не все

хотя бы некоторые
и хотя бы иногда
И надо считать за счастье
то что есть
а не то что надо —
и есть нечто несчастное в том
что счастливые желают
счастья несчастным
но скрывают что это такое
И все-таки хочется чтобы все
все все все
были согласны с тем
что все достойны своего счастья

ДЕНЬГИ

Звезды смотрят на нас с высоты звезд
Деньги смотрят на нас с высоты цифр
Деньги видят что мы становимся всё мельче
Когда они становятся всё крупнее
Деньги считают что мы не существуем
Если у нас нет денег
Деньги разменивают нас на поступки ради денег
Деньги разменивают нас на слова ради денег
Деньги раскалывают народ на банды и бандформирования
На независимые враждебные друг другу свирепые народы
Деньги раскалывают людей на сообщников и легковых
Деньги раскалывают человека на надзирателя и раба
Деньги мстят когда их прячут
Они считают что им надо быть всегда на виду

Деньги любят когда их крадут
В этом их тяга к путешествиям и приключениям
Деньги любят когда ради них убивают
Если ради них живые люди рискуют чужой жизнью
Значит жизнь денег чего-то стоит
И это дает им право считать
Что они есть даже на звездах

ГОРЫ ДЕНЕГ

Крутые горы денег
нависают над
ущельями нищеты,
когда горы трясутся
над своими деньгами,
нищим лучше прятаться
в пещеры своих копилочек.
Некоторые похожи на пирамиды
в каждой прячется мумия ее основателя
в саркофаге фальшивого золота.
Горы мелких денег по высоте
не ниже гор больших денег.
Они перерастают Эльбрус, Арарат и Эверест,
там под лавинами и подо льдами
немало погибших героев жадности.
И люди карабкаются к вершинам
то в связках то поодиночке
то проваливаясь в зыбкую мелочь
то сгибаясь под тяжестью крупных купюр
каждый себе сизиф

который катит свою монету
и чем выше они поднимаются
тем торопливей они обрывают связи
с отстающими,
тем решительней их отталкивают
те кто их обгоняет,
и тем шире нищая пустыня вокруг.

Мелочь

Мелочь просыпалась
Из опрокинутой жестянки нищего.
Некоторые прохожие бросились помогать
Искать раскатившуюся мелочь.
Некоторые незаметно положили что-то
Из найденного в свои карманы.
Некоторые добавили что-то
Из своих карманов.
Некоторые просто
Спешили пройти мимо.
Ибо для них всё это
Слишком мелко

Бедные бедные

Бедные бедные, они
никогда не станут богатыми,
ведь это противоречит

самой природе словаря,
из которого слова не выкинешь,
и слово бедный никогда не заменит
слово богатый. (Хотя у бедных
может быть богатое
воображение, а у богатых —
бедное, поэтому их питают
баладой рекламы.) Но слово — богатый,
кроме всего прочего, богато своими
оттенками, так что можно даже сказать —
бедные богатые, ибо не все их понимают,
особенно со всеми оттенками,
а кто понимает, не всегда любит,
а это уже проявление бедности,
ибо у бедных многого не хватает,
в том числе любви, потому
с бедностью надо бороться, хотя бы
для того, чтобы бедным богатым
доставалось больше любви.
Возможно, всё это возможно
только в открытом нараспашку обществе,
то есть в обществе всеобщей гармонии,
где бедные наконец поймут,
что богатые и бедные едины

КАРЛИКИ НА ПЛЕЧАХ ВЕЛИКАНОВ

Не у каждого великана
есть охота и время
поддерживать карликов. Но

карлики ухитряются находить
возможность поддерживать великанов
хотя бы по частям: вот карлик
поддерживает печень великана —
ты сидишь у меня в печенках —
досадует великан и пересаживает
карлика себе на плечи. Вот
карлик поддерживает легкие, мешая
дыханию и вдохновению, великан
выплевывает карлика себе на плечо.
Вот карлик в позе атланта
поддерживает сердце великана, шепчет:
главное в сердце — это желудочек,
великан в сердцах вытаскивает
карлика на свет и сажает на плечи.
Карлики поддерживают глазные яблоки,
надкусывая отраженное в них небо,
они залезают в ушную раковину
и крадут по капле шум океана,
они ложатся костями под язык,
лишь бы вмешиваться в речь великана,
сплываются в артель по поддержке
строения головного мозга великана,
стараясь сталкивать друг с другом
левое и правое полушарие.
Все они скапливаются на плечах великана,
они похлопывают его по плечу,
карлики сердца, карлики мысли,
карлики речи, карлики духа —
дух захватывает, когда с высоты
чужого плеча, они вещают, поют и пляшут,

и вот уже ты сам пляшешь
под слаженный ансамбль их дудок.

ОДА СРЕДНЕМУ КЛАССУ

Волнуется могучее море олигархов
Веселится элита поедая икру золотых рыбок
Широко раскинулся золотой миллиард
Но зыбкому счастью не хватает опоры

Ноев ковчег не вместит уже всех тварей по паре
На новый Титаник всё также найдется свой айсберг
А тут еще тучи враждебных эскадр
Море всегда чревато пиратами

Словом для этого высшего класса
Средний класс единственная надежда
Средний класс поддержит ровную температуру
Дабы в море айсберги не заводились

Средний класс на ковчег претендовать не будет
Он привыкнет к подводному существованию
Высший класс будет делиться со средним
То что с возу упало уже пропадать не будет

Средний класс освоит затонувшие сокровища
Дабы те кто остались на дне на него не посягали
Он будет умело подхватывать упавшее с возу
Дабы оно не пропало доставшись тем кто на дне

А тем кто на дне что-то перепадет от среднего класса
Главное чтобы до верхов со дна не доходили всхлипы
Средний класс и здесь надежный посредник
Преобразующий всхлипы дна в убогие бодрые песни

Те кто на дне безусловно имеют право
Пробиться сквозь водоросли и щупальца среднего класса
В самое высшее общество если их не погубит
Кессонная болезнь неудачливых водолазов

Но главное среднему классу достанется массовая культура
С одной стороны поднимаясь со дна светлеют убогие песни
С другой стороны ему на съедение сверху
Всё время кого-то сбрасывают с атомохода современности

Властители дум 1

все их думы высосаны из пальца
прежде всего из того
которым им погрозили
это гражданская лирика

иногда из пальца
которым они ковыряют в носу
это детская литература

наибольший успех у тех
кто смело руководствуется пальцем
которым в них тычет толпа
это поп-поэзия

но выше всех себя считают те
кто созерцает собственный палец
полагая что им они попадают в небо
это философская лирика

Властители дум 2

Где они? Некоторые и сейчас
После драки размахивают кулаками
Идут в будущее в ногу со своим прошедшим
По ночам прокрадываются на стадионы
Чтобы пробудить снова в памяти
Иллюзию восторга ликующих масс
По поводу их исключительно смелых мыслей
Они грезят о конной милиции
Осаждающей памятник Маяковскому —
Кто донашивает сегодня их заграничные пиджаки?
Кто дослушивает их петушиные крики?
Кто доплакивает их партийные и антипартийные слезы?
Кто выискивает в музеях их расплывшиеся восковые фигуры?
Цветы зла возложены на их могилы
Тяжелый рок преследует их тени
Черными квадратами занавешены их окна
Льдом телеэкранов затянуты их лица
Потомки им обещали
Выдать тулупы
Чтобы они могли служить ночными сторожами
В подмороженной ими стране
В ожидании новой оттепели

Блюстители порядка

Блюстители порядка
безусловно заодно
с властителями дум

властители дум
настолько владеют собою
насколько это им позволяет
соблюдение определенного порядка

единство во взглядах
властителей дум
и блюстителей порядка
выражается в дружных
аплодисментах:

это значит
что нужная дума
выпущена на волю
и вот ее дружно ловят
как муху
это называется оттепель

Отчет о дуэли

Чувство меры
мешало чувству юмора
проявлять свои чувства

Чувство юмора
вызвало на дуэль
чувство меры

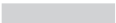
Чувство меры
оценило юмор
и выразило сочувствие
от которого чувство юмора
лишилось чувств

Чувство меры
из чувства долга
привело его в чувство

От принятых мер
чувство юмора
стало умеренным

Чувство меры
искренне заявило:
мы счастливы
что мы не лишены
чувства юмора!

ЧУВСТВО ЮМОРА

Приветствуется
глава семьи
который объявляет о том что отныне
дома нечего есть

с таким чувством юмора
что дети лопаются
от смеха

Приветствуется
глава государства
который объявляет народу
о начале войны
с таким чувством юмора
что у вооруженного до зубов народа
от хохота вываливаются зубы

Приветствуется
глава закона
объявляющая чувство юмора
священным долгом каждого
добропорядочного
гражданина

ПРОГРЕСС ЗРЕЛИЩ

Римский плебс
требовал хлеба и зрелищ
деградация зрелищ
довела Рим до упадка

Нынче плебсу на выручку
брошена вся электроника
ничто так не приводит в восторг
как зрелище чужого хлеба

КИНОТАВР

Кинотавр —
цивилизованное чудовище новой эры
во мраке кондиционированного зала
подстерегает чужие откровенные чувства,
возведенные в квадрат экрана,
собирает актерские выходки и находки,
прячет их за пазуху вместо камней,
переживает положительных
и отрицательных героев
наживает
собственные впечатления
переживает, страдает оттого.
что он вынужден жить незаметно
а не играть себя на экране.

ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ

Сегодня
после долгого продолжительного
утра
наступил долгожданный день

при этом присутствовали
товарищи и господа
ванов тров идоров
и сопровождающие их
помятые
официальные лица

в атмосфере
полного взаимопонимания
успешно прошли испытания
холодного оружия

вышедшие из низов
высокие гости
произнесли пламенные речи
на своих племенных языках
после чего был дан
торжественный обет
ледяного молчания

обет прошел в теплой
сердечной обстановке

Объявления

Завтра
во всех кинотеатрах
нелетная погода
возможны грозы

В 13.00
по местному вещанию
будет передаваться
шелест листвы

По первой программе
цветного телевидения

будет показан
прошлогодний снег

По многочисленным
просьбам читателей
во всех газетах
будет опубликована
таблица умножения

КАПРИЧОС

Чудовища Гойи
Порожденные сном разума
Ничто по сравнению
С чудовищами порожденными
Свободным разгулом чистого разума
Недержанием разума
Бессонным бдением разума
Его надменным недреманным оком
Его подслушивающим слухом
Его вынюхивающим чутьем
Его проворными умелыми руками
О Гойя Гойя
Твои «Капричос»
Лишь легкий корм
Насыпанный в клетки
Чудовищ интеллектуального прогресса
Идолов свободного рынка
Героев телеэкрана
Наемных убийц нашего свободного времени

ФАКТУРА РЕЧИ

Ю. В. Рождественскому

каждый новый носитель речи
кроме всех просветительских благ
может еще и усиливать
поношение человека человеком

так дикарь обруганный иным дикарем
не долго будет носиться с лихим словом
дабы не превратить его в предание
и обида будет носиться в воздухе
пока не выдохнется в свежем дыхании

но уже оскорбительное письмо
годится для долгого потрясения
пока потрясенный и потрясающий
не будет еще раз оскорблен подозрением
а не подделал ли он подметные письма
чтобы возбудить к себе сочувствие

а вот оскорбление книжное это уже навеки
если не успеть ответить ему своей книгой
потому так спешат обнародовать свои мемуары
стремясь предупредить чужие наветы

и вот наконец восстание масс порождает
мотылька-индивида который блаженно перелетает
с газетной листы на бледный огонек экрана
его уже не гнетут ни поношения ему подобных

ни даже праведный гнев ему внимающего народа
ибо он виден и слышен весь и всем

как живой таким же он останется даже мертвый
да и порочить прочих вольготно с экрана
ведь никто не даст пощечину прибору
да и выключить невозможно того
кого для каждого и всем на беду уже включили

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ПТИЦЫ

Василий Кандинский. 1912

Летающие птицы снесли в небе яйца
Из яиц на лету
Вылупились птенцы
И те в свою очередь
Снесли яйца
Которые упали на землю
И на земле разбились
Но из одного из них
Вылупился художник
Которого ценители живописи
Стали закидывать шапками
Но шапки превратились в птиц
И унесли художника в небо

ВЕРНИСАЖ

сто тринадцать миллиардов
триста девяносто четыре миллиона
семь тысяч восемьсот двадцать шесть
мазков невидимой кистью
потребовалось природе
чтобы набросать этот пейзаж
художник же обошелся
всего тридцатью тремя тысячами
сто двенадцатью мазками
а из двухсот пятидесяти пяти
посетителей выставки
только двое
не прошли мимо этой картины
и из них один
удивился только цене
три тысячи пятьсот рублей
ему показалось
слишком много

* * *

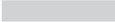
Почему так мало картин
Подобных репинской —
Иван Грозный убивает своего сына?
Разве больше никого не убили?
А Кеннеди, а генерал Рохлин,
Об убийствах нижних чинов уже не говорю.
Только и слышишь о заказных убийствах.

Почему бы сразу не заказать и картину?
Ведь художник всё равно не выдаст,
Это же его хлеб.
И для художников не самое лучшее время.
Неужели всё дело в конкуренции телевидения,
Которое всё равно всегда
Немного запаздывает...

БРЕВНО ЛЕНИНА

Не хотел бы кощунствовать
Ленин сделал то что он сделал
Извел богатых и
Дал бедным разбогатеть
Потому потом началось всё с начала
Разбогатевшие захотели стать еще богаче
И еще потеснить бедных
Но что Ленин действительно сделал
Это то что он нес бревно
нес вместе со всеми
и все несли вместе с ним
жаль надолго всех не хватило
и потому вопрос:
почему не забальзамировали бревно?

РЕКЛАМА

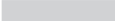
Купите телевизор с большим экраном
Это расширит ваши умственные горизонты
Будет больше места для пролитой чужой крови
А то она прежде при небольшом обзоре
Стекала на пол и портила вашу мебель

Что особенно важно это третье измерение
Чтобы голые дамы самым виртуальным образом
Падали с экрана в ваши реальные объятия
А если вам захочется их загнать обратно
Включите свет и выключите телевизор

Купите телевизор с большим экраном
Это сделает вашу комнату еще больше
И даже ваш город и всю вашу отчизну
А если вам предложат принять участие
В военных действиях то это чисто визуально

И вообще покупайте большие вещи
Стул на который встанешь и станешь выше
Стол за который сядешь и съешь всё что хочешь
Лампу, которая увеличит ваши жидкие тени,
И кровать с которой можно смотреть телевизор

ТЕЛЕУЗНИКИ

о эти существа заполонившие телевизор
они для вас уже повидавших телевиды

всегда готовят нечто неотвратимое невероятное
которое и заключается в их вечно внешнем виде
в их открытых всем виртуальным ветрам ухмылках
в их зловещих сказаниях и предсказаниях
в их неизбывном вращении вокруг земного шара
в их бытии инобытии на воле волн эфира
они так вещают об извержении вулкана
как будто это они заставили его изрыгнуть лаву
они так глаголют о свержении правительств
как будто это они готовили заговор
они заполняют ваши глаза и уши
о как они страдают от того что ничем не пахнут
заваливая ваши жилища отходами свежих новостей
они никогда не уйдут с вашего узкого горизонта
не забьются в норы и не совьют гнезда
за пределами вашего алчного взгляда
они будут входить в него с шумом с пением и рукоплеском
как входят в море и как выходят из моря
хтонические существа превращающие море в болото
они будут показывать вам свои неуязвимые доспехи
неотразимые костюмы боевые мундиры надежные скафандры
они проникнут к вам в защитной форме
в шапке невидимке с невидимой скатертью-самобранкой
они накормят вас яркой заморской гнилью
они обогреют вас обнадежат и припугнут
они предстанут перед вами доверительно обнаженными
за право быть включенными в ваше брренное существование
о как они страдают от того что вы их не трогаете
они не покинут вас даже перейдя в качество скелетов
они будут заговаривать вам зубы даже
держа в своих фалангах пальцев свои драгоценные черепа

в полной уверенности что вы их переживете
ибо вы вечно ожидаете что они еще вам покажут

Одиннадцать

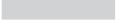
На них одиннадцать костюмов работы фабрики имени пакина
все они пахнут тройным одеколоном
напоминая тем не менее тридцать трех богатырей
вышедших сухими из вод морских
но на самом деле лишь трое еще оставались богатырями
ибо смахивали на лошадей под последними с картины Васнецова
еще четверо имели лица достоинством в 1, 2, 3 и 5 копеек
так что старший из них по старинке пытался прорваться в метро
трехкопеечный всё еще искал автомат с газировкой
а двухкопеечный надеялся нахамить кому-то по телефону
еще четверо имели гораздо более озабоченные лица
достоинством соответственно в 1, 3, 5 и 10 рублей
но они не знали что делать с такими деньгами
и потому один из них всегда забегает вперед
чтобы никто не заметил что у него расстегнута
ширинка брюк костюма работы фабрики имени пакина
а вместо головы футбольный мяч с автографами
всех выдающихся парикмахеров микрорайона
а самый важный из них естественно десятирублевый
всё время чирикает меняя ударение с чирик на чйрик
и простите нет слов чтоб ответить на те слова
которые он произносит когда ему говорят простите
зачем вы несете свой костюм на вытянутой руке
когда вы сами самая для него удобная вешалка
лучше наденьте его на себя а то обнаженный

вы выделяетесь чем-то из одиннадцати которых
с каждым днем становится всё больше и больше

ПРОВАЛ

Не провалиться бы в пустой взгляд
не оказаться бы в бездонных коридорах
оклеенных обоями марками открытками
портретами актрис вождей рокеров конференсье
старыми газетами игральными картами
где по пустым углам разбросаны
словно парящие в воздухе парашютисты
выпотрошенные сброшенные оболочки
мундиры панцири смокинги скафандры
лыжные костюмы смиренные рубашки
и еще несчетное множество вещественных доказательств
подчеркнутого отсутствия нематериального духа
только то что можно надеть и сбросить
купить продать выменять обнюхать
разложить по полочкам или сложить в кучу
но ничто из этого никогда не скажет
что у всего этого действительно был обладатель
способный дать свое лицо любой вещи

ПАСТОРАЛЬ

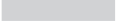
Надо быть стадом баранов
Чтобы пялить глаза на то
Как пастух целует пастушку

Но кино есть кино
И баранов туда не пускают
Тем более без билета

Тогда кино врывается в дом
Открытой раной экрана
К барану отбившемуся от стада

Чтобы вернуть его в стадо

ЗАНЯТИЯ

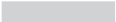
кино — видео — теле
занимаются продлением жизни
изображая нам жизнь
такой какой ее нет

вот занимаются любовью
занимаются ревностью
занимаются верностью
занимаются изменой

вот заходят в церковь
занимаются верой

между занятием жизнью
впопыхах
занимаются смертью

* * *

Великий композитор
написал музыку для пчел
песни для певчих птиц
сочинил шелест листвы
и шум моря

Великий зодчий
возвел купол звезд
воздвиг колонны света
от земных морей до луны
он играет арками радуг

Великий художник
каждый день пишет
для невеликих планет
рассвет и закат

Великий поэт
всего лишь стремится
вернуть человека
под шелест листвы
под купол звезд
под арку радуг
от рассвета и до заката

НЕКЛАССИЧЕСКАЯ МАНТРА

Алмазную сутру облачаем в алмазную сферу
В алмазную сферу вводим золотое яйцо
В золотое яйцо вонзаем иглу из чистого света
Совершаем всё это одной только силой духа

Теперь представим себе виноградник
Где каждая ягода и есть подобная сфера
И вот приходит пора сбора винограда
А затем и пора молодого вина

Затем вино выдерживают в бочках
Разливают его по глиняным сосудам
И ставят на стол за которым сидят гости
Приглашенные будто бы на свадьбу

А теперь представим себе невесту
Достойную именно такого пира
И жениха под стать такой невесте
Представим себе всё это одной только силой духа

И если у нас хватило духа
Мы можем отведать вина на этой свадьбе
И тогда и мы окажемся на небе
Быть может даже на седьмом

(Если в плотных слоях не собьемся со счета)

ОЧЕВИДНОЕ

* * *

Мы находимся на затянувшемся переходе
Из ледникового периода в парниковый
Оглядываемся в прошлое
И нас бросает в дрожь
Глядим в будущее
И нас бросает в пот
Так мы ухитряемся в настоящем
Сохранять свою
Комнатную температуру

* * *

Мистическое очарование очевидного
вот оно тебе улыбается
даже тогда когда ты оборачиваешься к нему спиной
улыбается потому что знает
больше чем показывает

улыбается
потому что ты еще что-то видишь

А вот оно плачет
чтобы скрыть от тебя за слезами
какую-то горькую для тебя правду

или плачет оттого что ты его в упор не видишь
закрываешься от него натруженными руками
страницами увлекательных книжек
экранами дисплеями
собственными фотоснимками
якобы доказательствами твоего бытия
отражениями в кривых зеркалах
якобы доказательствами твоей очевидности

Иногда очевидное над тобой смеется
чтобы ты и на себя обратил внимание

* * *

Все вокруг меня и я повсюду
дождь от меня в полутора километрах
до солнца каких-то полтора ста миллионов
почти в четырехстах тысячах месяцев
всего четыре с небольшим световых года
и я в окрестности альфы центавра
десять шагов и я утону в тумане
десять минут и сумерки меня поглотят
всего час и я в сосновой роще

и затеряюсь в трех соснах
но наконец выйду к газетному киоску
где в газетах говорится обо всем мире
таком малом
что о нем можно рассказать в газетах

Числа

Солнце — звезда
6-ой величины

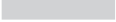
Земля —
3-я планета солнечной системы
где-то в медвежьем углу
на далеком Млечном пути

Я 1 из 6—7-ми миллиардов
 $\frac{1}{7\,000\,000\,000}$ часть
умножающегося и вымирающего
человечества

людей всё больше
относительно их числа
я всё меньше

и только в сравнении
с землей луной и солнцем
моя величина
неизменна

ЭТОТ МИР

Мир звучит
будто все идиоты
стали музыкантами
их толоконные лбы
влюбленно
сталкиваются
и порождают свободу
от настоящего времени

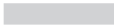
Мир смотрится
как многосерийный детектив
все жаждут продолжения
считая себя героями
а не жертвами
праздного любопытства:
ежедневное массовое самоубийство
в омуте телеэкрана

Этот мир
хочет быть на любой вкус
уже обесцвечена кровь
всё пресно

Этот мир
пахнет средствами передвижения
противозачаточными средствами

лишь нехватка средств
внушает надежду
на будущее

* * *

В том краю
небо подвижно как море, и звезды
бегут по нему переливаясь, как пена.

В том краю
иное измерение жизни,
там слова окрашивают воздух
своим вкусом и смыслом,

там по бегущим звездам
нельзя предсказывать будущее,
и лететь к ним безумно,
словно к россыпи ртути.

Там сети надежнее лодок,
их гиперболические шлейфы
заведены в бессонные небеса
в ожидании наших душ.

В том краю у земли нет края,
и у души нет страха,
и если мы уже там,
значит здесь
нас уже нет.

ДЕЗИДЕНТИФИКАЦИЯ

Я умножаюсь
во чревах
многочисленных компьютеров
во мраке разных бюро
под гнетом персональных актов
в канцеляриях консульствах
тайных приказах
спецслужбах комиссиях

За все эти общие лица
я не несу
никакой ответственности

* * *

Я на этой земле почти не оставляю следов
Я готовлюсь к полету
Покупаю всё более легкие ботинки
Всё более широкополые шляпы
Любая смирительная
Рубашка может мне стать парашютом
Носовой платок парусом
(если не будет насморка)
Я жду попутного солнечного ветра
И проливного звездного дождя
Чтобы ступить наконец
На одну из взлетающих в небо капель

ПОДОЗРЕНИЕ

Я не сбрасывал бомбы
На Перл-Харбор, Дрезден, Нагасаки, Белград
Не топил корабли в море
Не взрывал дома на суше
Я не творил историю
Это не я
Я не
Но
Снова взрывы поджоги убийства
Откровенные мерзости
Очевидные подлости
Снова я заподозрен но не разоблачен
Снова к счастью мое местопребывание
Не совпадает с местом преступления
И я всё еще пользуюсь доступной мне
Свободой
Даже подлое государство
Оказывает мне свое доверие
Но мне всё труднее и труднее
Доказывать себе самому
Собственную невинность

ПЕРЕД ВЗРЫВОМ

Я переполнен этим миром
Его нераскрытыми убийствами
Его безнаказанными преступлениями
Его неприкрытой всепроникающей ложью

Переполнен бессильными бессмысленными
Возмущениями Земли —
Наводнениями (Земля сыта нами по горло!)
Землетрясениями (Землю от нас бросает в дрожь)
Извержениями вулканов (Земля возмущается
Нашими играми с огнем) —
С каким злорадством нам обещают
Потепление климата!
Я начинен этим миром
Как белый карлик
Хранящий в своем чреве
Взрыв обозримой вселенной —
Почему вы меня не боитесь —
Не пускайте меня в места
Скопления невинного народа!

МОЯ РУССКАЯ ИСТОРИЯ

Я люблю мою русскую историю
Не позволю трепать ее супостатам
Она вела меня путем из варяг в греки
И путем Ломоносова в Академию
Ее удерживал святой Александр Невский
Не давая погубить меня
Еще в отдаленном зародыше
Шведам и тевтонским рыцарям
Ее ковали Пересвет и Дмитрий Донской
Не давая погубить меня в зародыше
Своре Мамай и генуэзской коннице
Ее сохраняли Суворов и Кутузов

Назло революционным французам
В конце концов
Как не поблагодарить вождя товарища Сталина
За то что он не развязал войну отечественную
Преждевременно
И позволил моему отцу погибнуть
Только после моего рождения

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступления
Организованные преступления
Хорошо организованные
Недостаточно хорошо
Из рук вон плохо

Широко раскрытые преступления
Преступления для узкого круга
Массовые преступления
Модные элитарные

Военные преступления
Мирные преступления
Гуманные преступления
Антигуманные преступления

Преступления властей
Преступления верноподданных
Преступления по долгу службы
Преступления по зову сердца

Преступления против человечества
Преступления против зверства
Преступления против солнечной системы
Преступления против видимой вселенной

Преступления против невидимой вселенной
Подозрительные преступления
Одобрительные преступления
Преступления вплоть до наказания

Преступления против преступления

* * *

Вы видели закат в горах
когда огнеупорные горы
всем своим видом
показывают
что солнцу пора
закатиться?

Вы видели рассвет в горах
когда солнце
всем своим огненным видом
показывает
как мешают горы ему
взойти?

Вы видели рассвет в горах
ранней весной

когда из подтаявшего снега
восстают
замерзшие альпинисты?

ХОРОШАЯ ВИДИМОСТЬ

видишь ли
всё так хорошо

понимаешь ли
всё может быть
лучше

видишь ли
лучше
не надо

понимаешь ли
то
что видишь

видишь ли
то
что понимаешь

ПЕСНЯ ВОЛКА

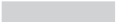
Я волк волк
Я зимний ночной волк волк
Я своими следами служу духу снега
Я хозяин хруста чужих костей
Это я надыхал вам морозные звезды
На ваши оконные стекла
Пока вы спали во сне
Я навыл вам в небе полную луну
Когда вы еще не умели смотреть на небо
Это я научил вас бояться ночных деревьев
Это я заклинаю вас от опасных игр с собственной тенью
Это я подсказал вам что надо сбиваться в стаи
Я волк волк
Я зимний ночной волк
Я ухожу от вас в вашу же зимнюю сказку

ПЕСНЯ ТИГРА

Я тигр
Я гром тайги и молния джунглей
Когда-то когда еще было много огня
И еще очень мало воды
Я вышел живым из огня
И начал вокруг себя наращивать зелень
Чтобы она отражалась в моих зеленых глазах
Но не следует вам со мною встречаться взглядом
Ибо мой взгляд застывает на срезе моих зубов
И не ходите по моему следу

Ибо я всегда иду за вами
И я презираю человека
Ибо он всего лишь слуга домашних кошек

ПЕСНЯ СЛОНА

Я когда-то держал на себе землю
Я когда-то подбросил в небо луну
Чтобы ночью стало больше света
Но на меня объявили охоту
Ибо во мне нашли что-то
Что дороже земли и луны
И земля стала содрогаться
И луна угрожает упасть
Мне уже не удержать землю
Я вонзаю бивень в тело луны
Не затем чтобы ее удержать
А чтобы самому удержаться
На этой земле под луной
Но человеку с железным бивнем
Моя кость дороже земли и луны
И он коварно выбивает почву
Из-под моих и своих ног
Он хотел бы чтобы земля стала
Такого удобного размера
Чтобы ее можно было продать целиком

МЕДВЕДЬ ПЛЯШЕТ

Вот идет вперед моя левая нога
Вот идет вперед моя правая нога
Вот идет назад моя левая нога
Вот идет назад моя правая нога
То я делаю вид что иду вперед
То я делаю вид что иду назад
Вы бы сказали что это лапы
Я бы сказал что это руки
Развожу руками
И свожу руки
Подымаю ветер
Опускаю ветер
Вертится под ногами сырая земля
Но не уходит у меня из-под ног
Кружится небо над головой
Но не выходит из головы
Ходят деревья вокруг меня
Но не могут меня окрутить
Птицы помалкивают пока я пляшу
Боятся как бы я не взлетел
Травы никнут пока я пляшу
Боятся как бы я не упал
Птицы помалкивают не зря
Уж коли пляшу то могу и запеть
А травы-то никнут вообще-то зря
Не упаду! — ведь я не человек

КОГДА КИТЫ НАЧНУТ ОХОТУ НА ЧЕЛОВЕКА

Когда же киты начнут охоту на человека
Они же всё видят сквозь огромное
Увеличительное стекло океана —
Человек уже готов в своей алчности
Зарыть море в землю и утопить землю в море

Когда же киты снова выйдут на сушу
Тогда придут им на помощь слоны и бегемоты
Придут на помощь морские чайки и древесные лягушки
И даже самая изящная птичка колибри
Придут на помощь мотыльки
Ослепшие от электрического света
И пчелы оглохшие от грохота боевых механизмов
Все безобидные твари придут на помощь
Ибо как не помочь тем кому человек мешает
Держать на себе эту землю — без перекосов

И если и этой помощи будет мало
Придут на помощь страшные драконы
Сфинксы, грифоны, двуглавые орлы
Для своих злых знамен придуманные человеком
В своей вечной охоте на другого человека

И если и они не помогут
В конце концов, нагладевшись на человека,
Сквозь увеличительное стекло неба
Придут на помощь ожесточенные созвездия,
Звездным дождем они хлынут с севера и юга
Созвездия Кита, Льва, Лебеда, Гончих Псов
Большая Медведица и Малая Медведица

И человеку тогда уже от них не скрыться
Его схватят за волосы деревья
Его будут за ноги держать травы
Что же будет тогда с безжалостным человеком
Когда киты начнут на него охоту

СМЫСЛ ЖИЗНИ

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Медведь к зиме задумывается о смысле жизни
Он вдумчиво роет себе берлогу
Он сознательно впадает в зимнюю спячку
Он снова видит во сне смысл своей жизни
Он просыпается голодный и никак не вспомнит
Что же за смысл приснился ему во сне
Так и живет бессмысленно до новой спячки

Птица задумывается о смысле жизни
Но в полете думать мешают крылья
А в другое время клюв перевешивает мысли
Тогда она садится на задумчивое дерево
И поет песню о смысле жизни
Но дерево не понимает этой песни

Дерево задумывается о смысле жизни
Насколько оно отличается от птицы или медведя
Вот оно выросло и стало расти дальше
Вот у него выросли листья и цветы распустились
Вот созрели плоды

Какие-то из них съели поющие птицы
Какие-то съели прогнавшие птиц обезьяны
Так и не ставшие от этого людьми
Какие-то съели люди
Не ставшие от этого ближе к деревьям
И к пониманию смысла жизни
Другие упали семенем в землю
И уже под землей стали думать о смысле
Продолжения жизни
А дерево продолжало думать о своем
Так что даже не заметило
Как у него облетели листья

Человек задумался о смысле жизни
И наконец нашел этот смысл жизни
И понял что его надо поскорее спрятать
Пока его не отняли вместе с жизнью другие
Но другие люди догадались об этом
И стали искать этот смысл жизни
Спрятанный от них другим человеком
Они искали его в его доме
Но не нашли и сожгли его дом
Они хотели найти этот смысл в его книгах
Но эти книги сгорели в его доме
Они искали смысл в его сердце
Но его сердце от этого остановилось
И тогда люди махнули рукой на смысл жизни
Решив что если смысл от них прячут
Что если даже с огнем его не сыщешь
Значит искать его не надо
И тогда люди просто пошли дальше
По пути медведей птиц и деревьев

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Когда спряталось солнце, и с небом
слились облака и деревья.
я еще долго видел
деревья, облака и солнце, и солнце
мгновенья заката было таким же,
как солнце
целого дня.

Видимо, так же,
когда нас не будет, для нас
деяний не будет, видимостей
не будет, не будет
иного ничего.

Будет лишь память, но память
не будет разворачиваться,
словно свиток: вот
тысяча добрых дел, вот
затерянное среди них —
одно неблагое. Нет,
будет так: вот единым
ставшие все
благие, вот
все недобрые.

Тот, кто вырастил добрых детей,
но однажды обидел чужого, тот
будет мучиться памятью так же,
как тот, кто всю жизнь
обижал человека, но однажды

помог человеку. Тот,
кто вырастил дерево на чужих костях,
будет мучиться памятью так же,
как тот, кто не вырастил дерева,
но сберег свои кости.

И еще: о чем бы
ни вспоминал живущий
после заката —
близится время
рассвета.

Эволюция

Становясь гигантами, вымирают
хладнокровные пресмыкающиеся:
пресмыкаясь уже неведомо перед кем,
они распарывают свое огромное брюхо,
которое, благодаря величию,
набивают до отказа так,
что оно лопается от малой песчинки.

Или массово вымирают от страха:
не видя, кого им бояться,
они начинают подозревать
в злонамеренности
свою легковесную голову,
слишком уже удаленную
от приплюснутого тела —
собственное холодное сердце,

слишком глубоко спрятанное
под панцирем шкуры —
собственный хвост,
который то ли не поспевает
за основной массой.
то ли коварно преследует
основную массу.

Те же, чей рост
устремился в крылья
долетели до нас птицами
и заронили в нас
мечту о полете.

* * *

Потомки по-новому
видят своих предков
пращуров
прапращуров
перечат порядковым числом
поддакивают птеродактилям

Еще не высиженные яйца
уже сквозь скорлупу видят
что причина исчезновения
отложивших их в песок пустыни
диких динозавров
в слишком большом расстоянии
от головы до копчика

* * *

С седьмого неба
к нам с надеждой летят
последние истины

но они вечно сторают
в плотных слоях
нашей несговорчивой атмосферы
своим затухающим блеском рождая в нас
вдохновение

для наших новых заблуждений

ПЛАЧ БЕЗДНЫ

Давила
скала
на нас

было нам
тяжело

Как теперь
нам легко:

только пена
над
нами

ОСТРОВ

Дайте мне быть островом
я страна
солдаты которой устали стоять на границе
где напротив них стоят такие же усталые чужие солдаты
которые так же не понимают
чью границу они стерегут

Дайте мне быть островом
я так же не хочу слышать внезапное пощелкивание затво-
ров
как и вечное защелкивание замков
я хочу слышать шум моря
я хочу поднимать руки
только входя в море

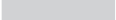
Дайте мне море

МОРЕ 1

Море трудно объять взглядом
Море трудно описать словами
Хотя оно состоит из простых морекул
Море не исчерпывается волнами
Море не сдерживается горизонтом
Море безмолвно молится небу
Когда на море мир и покой
Море морщится
Когда оно не слышит отклика на свои молитвы

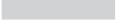
Море старится от этого горя
По его лицу бегут морщины волны
Морю мерещится одиночество
Море задумывается набегая на берег
Море молодеет снова
Когда начинает понимать
Что не следует долго волноваться
Что лучше вслушиваться в безмолвие неба
Чем штурмовать напрасно гремящую землю
Населенную странными шумными существами
Которые готовы выпить море
В поисках затонувших в нем сокровищ

МОРЕ 2

Море дышит жабрами на закате
море вздыхает легкими на рассвете
небо дышит морем ночью
и утром вдыхает огонь солнца
и земля
вся земля
быть может
только камень в море
камень
упавший с сердца неба

ЗЕМЛЯ

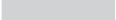
На закате творится земля
на гончарном круге небе
из остывающего слитка солнца
из молодых побегов звезд

На рассвете творится земля
алмазным резцом просветленного неба
под присмотром прозревшего солнца
по проекту всю ночь промечтавших звезд

Днем и ночью
творится земля
в надежде
на появление человека

ТЯЖЕЛЫЙ РОК

Симфония стула, опус 74

Анданте

Скрип
Скрип стула
Скрип стула под гнетом
Усталого тела
Скрип дубового стула
Скрип плетеного стула
Скрип и сказки венского стула
Скудный скрип стула в столовой
Когда садится за стол голодный
Скрип стула схожий со стоном
Когда встает со стула сытый
Скрип стула в столице
Слышимый в ста соседних странах
Последний скрип электрического стула
Скрип черта в стуле

Аллегро

Стук
Стук стула
Стук стула со вкусом
Стук стула об пол одной ножкой
Стук стула всеми четырьмя ногами
Стук сталкивающихся стульев
До начала спектакля в оркестровой яме
Стук спинки стула сбитого с ног
Растерявшимся растяпой
Постылое постукивание по стулу пальцами
Засидевшегося заполночь гостя

Финал, крещендо фуриозо

Свист!
Свист стула
Летящего на все четыре стороны света
Свист деревянного стула в тоске
По замыслу сделать вместо стула скрипку
Свист!
Удар!
Еще удар!
Удар летящего со свистом стула
Под острым углом по тупой голове

ТЯЖЕЛЫЙ РОК

Звук умножается на отзвук вычитая из воздуха паузы
Становится трудно дышать молекуле кислорода
Кислородная маска становится маской лица
Глаза не видят поскольку ими приходится дышать
Уши не слышат поскольку им нужно хранить сбивчивую
тишину мозга

В клетках мозга забиваются в угол дикие мысли
Вестибулярный аппарат теряет свободу воспринимать
длительность

Ориентация теряется
Ориентация направлена на танец тяжелого танка
Танец панциря черепахи лишенной гибкого мяса
Ориентация на сгорбленный танец верблюда
На безголовый танец тени повешенного
Нарастает в ушах и глазах песок пустыни
Не видно неба
Не надо неба
Небо напрасно машет пустым рукавом
Небо мешает пустой голове чувствовать свой потолок
Небо мешает пустой голове слушать свою пустоту
Небо мешает пустым головам кружить друг вокруг друга
Звук извлекает зубными щипцами душу из тела
Звук выбивает из души зрение смысла жизни
Не надо ничего искать
Ничего не надо
Не надо
Надо только идти по жизни путем своего скелета
Скелета панцирем вывернутого наружу
Звук раскалывает связь человеческих симпатий
Заменяя их пространственными заблуждениями

Звук разрывает связь времен
Заменяя связь времен временными отношениями
Всё случайно
Всё случайное может случиться
Жизнь только случайная капля в океане смерти
Смейся над жизнью
Над смертью уже не посмеешься
Лови случай полными от пустоты руками
Слушай что тебе прикажет в следующее мгновенье
Запасенный впрок слепой и глухой случай
Немой случай
Не мой и не твой случай
Тяжелый случай

Шоу, шоу...

Шоу, шоу...

Вот прошла огромная обезьяна
ведя за собой маленького человека
со щитом на груди:
герой русской литературы

прошел ребенок с просьбой
взять его на ручки

прошел белый слон
с жевательной резинкой вместо бивней

прошел президент с просьбой
сжечь ему срок

прошла репка
неся на себе бабушку и внучку

пробежала мышка
с растяжкой рекламы мышеловок

пролетела муха
без ничего просто муха

и вот опять всё тот же белый слон

пронесли четыре генерала
певицу поющую в клетке

прошла зубная боль
проскрипев золотыми зубами

прошел стол накрытый на 4 Vip-персоны
прошел стул мечтающий стать креслом

прошли 40 разбойников в поисках источников нефти
прошли 33 богатыря в погоне за бутылкой пива

прошли одно бандформирование и министерство образования
прошли голова 2 уха и свои 5 пальцев

прошли друг за другом три белых медведя
с требованием остановить мгновение

прошло мгновение
а за ним незаметно три или четыре века

и вот опять всё тот же белый слон

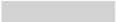
и еще прошла чужая жизнь
выданная за свою на льготных условиях
и еще бесконечная вереница сеятелей очей
и каждое око не насытится зрением

видящий не думает
видящий не видит

он пересчитывает увиденное
ему не хватает своих пальцев
и он отрезает чужие головы
для ровного счета

и вот опять всё тот же белый слон

Шум

Вечно слышится шум
Шум всегда на слуху
Зеленый шум вашего детства
Белый шум белого снега
Синий шум синего моря
Черный шум звездного неба
Красный шум солнца
Горький шум чужой славы

Назойливый шелест чужих денег
Доучный шум неутомимого хаоса
Потрескивание новостей в печи памяти
Неуловимый шумок собственной мысли
Заглушающий порой слабый голос совести
Успокаивающий шум дождя за окном
Пугающий скрип двери
Когда приходит и уходит ветер
Шум ветра над морем и
Шум моря под ветром
Приятный шум ветра в голове
Сытый шум дня
Брошенный на съедение голодной ночи
Шум вечного сна
Не дающий надежды на пробуждение

ИЕРАРХИИ И СЕТИ

Человек изобрел сети
для улавливания и складирования иерархий
(шар земной сплющивается в лепешку
гора превращается в равнину
и тут мы их скатываем в свиток
и кладем на свою полку)

Иерархии высших растений
корни кроны
носитель иерархий ствол
равенство листьев
попавших в сеть осени

равенство почек
относительно веяний весны
равенство цветов
относительно жажды пчел
легкость пчел
относительно тяжести меда

Над нами натянута всемирная сеть
мы должны соответствовать
ее ячейкам
если мы в них не входим
мы не находим себе места
в глобальной иерархии ячеек
звери грезят о клетках

Некто следит за нами
фасеточными очами насекомых
мы рассеиваемся на тысячи подобий
ни одно из которых
нас не представляет
Возникает клиповое сознание
вечно играющих детей
весь мир для них
состоит из игрушек
чтобы стать взрослыми
надо только научиться
ломать игрушки

Мы не первые в мире
есть еще более приспособленные
есть лишайники мхи
штаммы вездесущих бактерий

их сети подстерегают и улавливают
наши неосторожные иерархии
чтобы не попасться
мы соревнуемся
с лишайниками мхами
с плесенью
в искусстве выживания
впрочем
пока без особого успеха

Длительность

Ненаглядна длительность,
длительность дня, вольтовой дугой
вспыхнувшая между
рассветом и закатом
(молниеносная длительность счастья);
длительность ночи, утонувшей
в бездонном океане сна;
длительность жизни, равная
радуге, преломленной
в мельчайших каплях слез,
столь отдаленных одна от другой,
что между ними сплошная неясная
длительность памяти о воображении,
мысли о том, существует ли
томительная длительность смерти
и насколько она превосходит
радужную длительность жизни.

УОЛТ УИТМЕН

1

Уолт Уитмен, титан железного века,
а ныне гибрид Супермена и Бэтмена,
познавший суть всей метафизики,
но не доживший до нового мирового порядка.
вот ты стоишь, опираясь на небоскребы,
на всё еще целые башни-близнецы,
ты всё так же олицетворяешь собою великого поэта,
в свободных стихах
воспевающего безразмерную свободу Америки,
ее прерии, дотянувшиеся до Аравийской,
Ливийской и Синайской пустынь,
воспеваешь ее скалистые горы, нависающие над всеми,
всё еще не открытыми
Памирами, Балканами, Кавказами и Уралами,
воспеваешь ее океаны, омывающие Европу и Африку,
Индию и Атлантиду,
ее корабли, железные армады, плывущие по водам
и плывущие под водой,
воспеваешь ее небеса, которые всё выше,
и всё более угрожают звездам,
там летят ее стальные кондоры, в небесах, пронизанных томагавками,
летающими всё дальше в крошечное пространство,
воспеваешь ее города, ожидающие грядущих гуннов,
города, на которые никогда еще не падали чужие бомбы,
(о эта твоя любовь человека к собрату, города к городу
и народа к народу!)

воспеваешь ее человека, потомка Сизифа и Голиафа,
 который стоит, как и ты, горделиво,
одной рукой, как Атлант, поддерживая
 свою частную собственность — Луну,
другой рукой указуя, куда надо бежать покорным народам,
 минуя границы и стены,
переживший успешно все катаклизмы,
 избегающий новых катаклизмов и грозящий ими,
он стоит, как и ты, упираясь ногами
 в свою частную собственность — Землю,
всё еще целую, со своей покосившейся осью, где каждый клочок —
 сфера его жизненных интересов,
он легко указывает Земле, куда ей лететь, избегая
страшного сомнения во всем...

2. ЭЛЕКТРОННОЕ ТЕЛО ПОЮ...

Пока меня не убили током, текущим по колючей проволоке,
высокоточные приборы,
я, мир огроми́в мощью моего электронного голоса,
мое электронное тело пою,
пронизанное острыми лучами невидимого света,
наполненное тесными частицами собственной тени,
тени, падающей в обморок внутрь собственного тела,
тела, которое сквозь все мировые сети проходит невидимым
и невредимым,
углубленное в себя здравомыслящее, закаленное, трезвое тело,
витающее среди других таких же к самим себе подключенных тел,
тело пою, посылающее короткие и точные сигналы
всем иным, тебя признающим, удобным

для собственных душ танцующим и поющим телам,
лелеющим свою поющую электронную душу.

О мое тело, благородное и неистребимое,
заполняющее с успехом себе положенное пространство,
где другое удобное тело тотчас же видит твое довольное тело,
законно заслонившее собой все земные пейзажи,
весело погружающееся в еще тобой не выпитое море,
уверенно дышащее еще тобой не съеденным небом,
и всё это небо неумолимо заполняется твоей земной мечтой,
мечтой электронного тела о всё новых и новых, технологиях,
всё более тонких,
уносящих тебя всё выше сквозь незначительные чужие звезды
в любые новые и новые измерения,
преодолевая всё зримое и минуя незримое,
где ныне и присно вечно бдит над тобой любимым
твой личный надежный ангел-телохранитель.

3. ПЕРВЫЙ ВСТРЕЧНЫЙ

Первый встречный, я прошел мимо тебя,
тебя не убив,
почему бы и тебе не пройти мимо,
не убивая меня?

ТАЙНЫ ДВУХ ОКЕАНОВ

Волны Тихого океана
Тоскуют по волнам Атлантического

Волны Атлантического
Мечтают стать тихими

Их встрече мешают обе Америки
Для них мелок Панамский канал
Для них узок Магелланов пролив
Для них недостаточно тепла
Огненная земля,
Делающая прохладной
Их возделенную встречу

Атлантический океан
Был бы рад подарить Тихому
Свою Атлантиду

Тихий всё более мучим
Манией величия

Память о потопе
Кружит голову океанам

О, океаны!

1

О, океаны, вы око за око враждуете с землей,
Не слишком ли вы бережете свое глазное дно,
Полагая, что небо сияет только благодаря своему отражению?
Вы не в силах смирить даже свои собственные водовороты,

Не пора ли вам уступить свое место умеренным морям,
Пусть моря на какую-то эру притихнут в растерянности,
Не зная, что делать с убегающим горизонтом?
А вы, океаны, когда вы вдруг станете морями,
Расступитесь в тесных местах,
Чтобы дать дорогу народам,
Бегущим в ужасе из одного рабства в другое!
И вы, матерые материки, не поменяться ли вам местами
С островами, обитаемыми и необитаемыми,
Пусть они возьмут на себя ношу ваших гор и пустынь!
О, как тогда изумятся страны, потерявшие из виду
Свои границы? Кто вдруг на ощупь с надеждой будет искать
Своих не любимых соседей? Кто кому будет грозить
Уже со дна моря? Не станут ли ныне великие державы
Карликовыми государствами? На каком вулканическом
Острове пребудет Америка превыше всего? Россию
Найдет ли в новых морях Северная Атлантика? О, мои океаны!
О, мои моря! Острова! О матерые материки! О великие
Страны! О, союзные государства! О блоки! О, око океана
За око! Кто кому в ответ на удар
Смиренно подставит свою
Другую океанскую щеку?

2

О, океаны, океаны,
Не слишком ли вы
Подвергаете опасности сушу
Волнами цунами, тушами авианосцев,
Не пора ли вам вернуться
На уровень тихого омута — моря,

Не потревожив при этом
Косяков своих робких рыб?
А вы, моря, сыграйте
На тромбонах своих проливов
Миролюбивую симфонию мирового океана!
И вы, матерые материки,
Вы, грозные континуумы континентов,
Расширяющие пространство своих пустынь,
Вырубающие свои реликтовые леса
Ради производства спичек,
Чтобы поджигать леса,
Не пора ли вам образумиться,
И побывать в тесной шкуре
Обитаемых и необитаемых островов,
Которые еще дорожат
Каждым деревом и каждым камнем?
А вы, острова,
Взвалите на себя все эти горы,
Расстелите эти пустыни,
Пусть убегут далеко друг от друга
Ваши волнами скованные берега!
И посмотрим теперь
Испуганными глазами перелетных птиц,
Что теперь будет с территориальными целостями,
С государствами, вцепившимися в свои границы,
В какие он собьются стада и стаи,
Будут ли они тщательно выбирать
С кем граничить? Кого ограничивать?
Как испугаются малые страны,
Внезапно ощутив себя большими?
И заговорив на чужих языках,
Как удивятся великие державы,

Ощутив себя малыми среди великих?
Как себя поведет беспечное человечество
Уступившее произволу бушующего океана,
Упорно уповающее на лучшее будущее человечества,
Будет ли оно следовать в этой новой эре
Ветхому Завету Неба,
С тревогой взирающему на нас?

УВЕЛИЧЕНИЕ

УВЕЛИЧЕНИЕ

Всё живое хочет себя увеличить
От амебы до тираннозавра
От бациллы до человечка
Увеличить и то что уже имеет
И более того добыть то
Чего еще нет в наличии
Никто не хочет оставаться в рабстве
У собственной величины
И всем всегда не хватает свободы
Мысль о свободе возникает при виде
Открытого моря — свобода! — но тут же

Зыбкий страх перед бескрайним простором
Бездной моря помноженным
На бездну неба
Страх глубины
И тем более страх взлета
Или вот еще нечто чреватое страхом —
Ощутить себя вдруг российским коломбом
Открыть вдруг за океаном-морем америку

Заселить ее русскими казаками и золотоискателями
И уже из русской америки
Задуматься о россии и европе
То есть европа мы или не европа
И исходя из этого американского положения
Решить что лучше чем думать об европе
Заставить европу думать так как мы ей положим
То есть думать с уважением к диалектике древних греков
Но опять же где еще поставить памятник незабвенной свободе
Если не в русской америке
Не в древней же греции
Где мыслителю чтобы свободно мыслить
Надо было держать хотя бы десяток рабов
Где в каждом из них возможно
Погибает новый эпиктет или новый эзоп

Что бы хотелось еще увеличить?
Эту землю и это звездное небо?
Умножить число рабов на земле или волн на море
Число звезд на еще свободном небе?
И не жаждут ли где-то звезды
Или кто-то на видимых светилах
Видеть и во мне только раба
Поклонника светил и бухгалтера галактик?
И даже в ночном небе
У кого больше свободы
У неподвижных стойких созвездий
Ожидающих неизвестно какого звездного часа
Или у невесть откуда возникших
И поспешно вспыхнувших метеоров
Этих беглых рабов с плантаций
Незримого звездного неба...

ЗАКАТ СОЛНЦА В МОРЕ

Закат солнца в море
ярче земного заката
солнце начинает увеличиваться в размерах
вбирая в себя собственное отражение
красное от натуги
оно уходить не хочет
и ему стыдно
что оно не может остаться
чем меньше времени остается
стоять между небом и морем
тем оно больше
наконец море его разрезает
и стесывает до последней точки
и теперь уже вместе с небом
море мрачнеет не понимая
зачем оно в этом принимало
такое бурное участие

Солнце

1

Стоит удивиться
как выживает солнце
в полной пустоте вдали от поддержки звезд
в безвоздушном пространстве
как оно дышит

в духоте собственного огня
без духовной и вообще без пищи
съедая само себя
в полной темноте
оно не видит нигде даже
своего отражения
луна слабое зеркало
солнце не видит собственного света
слепое
оно дарует нам зрение
и вот мы с безразличием смотрим
как оно выживает
без родственников
без друзей
без денег

2

Солнце это
не политическое животное
хотя это оно наплодило
массу политических животных
само солнце
ни левое ни правое
и не золотая середина
солнечная система
не предполагает
избирательной системы
как мы выберем другое солнце
чтобы выдвинуть его
на должность светила

это оно выбрало нас
это оно пытается нас
просвещать
навещать днем
и увещевать видеть сны ночью
мы же бездумно полагаем
что солнце нужно нам для загара

3

Солнце это солнце
которое живет на солнце
и в то же время живет под солнцем
эта внутренняя жизнь для нас незаметна
несмотря на северное сияние
магнитные бури
и солнечный ветер
изобрел же солнце
философ Гераклит
причем сделал это
невооруженным глазом

4

Солнце не появляется
ради минутного затмения
однако только в минуту затмения
мы обращаем на него
свое ликующее внимание
глядя на него сквозь

закопченные стекла
удовлетворяя свою страсть
оставаться во мраке

затмение солнца
для которого используется луна
это явление очевидное
в отличие от затмения умов
которое тщательно скрывается
и для которого не требуется
совпадения видимого диаметра луны
с размером обтекаемых полушарий
нашего головного мозга

5

Солнце это солнце
как таковое
а не солнце русской поэзии
или вообще мировой поэзии
хотя и у него есть свой размер
и ритм существования
и оно занимает свое почетное место
в мировой и русской поэзии
хотя это не влияет
на его вращение вокруг своей оси
и на положение среди звезд
солнце
абсолютно свободно

Возникновение звезд сверхновых
намекает старому доброму солнцу,
что это ему на смену
спешат бездетные созвездия.

На земле, обгоняя свое время,
астрономы творят открытия,
не влияющие до сих пор
на слишком земную историю.

Люди слишком привыкли к земному праху,
к пыли дальней своей дороги,
к пене и соленым морским брызгам,
и ведут их по жизни слепые звезды.

Но однажды звезды прозреют
и будут водить народ людей
сорок тысяч лет по пустыне вселенной,
и потом дадут ему родину и свободу.

Но это будут уже не наши люди.

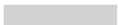
КОНЕЦ СВЕТА

Конец света —
это не время
которое откладывают на грядущее
все скрывающие
собственную темноту

Конец света —
это место
которое они занимают

вместо тех
в ком есть начало
света

СВЕТ ПЛАЧЕТ

1

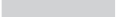
Свет плачет
в конце света
в его слезах
преломляется его же свет
и конец света
сопровождается
не визгом и не всхлипом
а вспышкой радуги
в нашем фантомном зрении

2

Свет плачет
в конце света
и словно в линзах
в его слезах

фокусируется свет
и прожигает нахлынувшую тьму
не позволяя ей
навсегда
покончить
с этим светом

СЛЕЗЫ МИРА

Еще не ведая мирского горя
но уже осязая холод мира
и пугаясь его непроглядной ночи
чистыми слезами плачут дети

И уже взрослые на краю жизни
зачем они выросли не понимая
в беге времени улучив минуту
плачут темными тяжелыми слезами

И все-таки все по-разному плачут
чей-то плач разменная мелкая монета
а у иных и слезы золотые
они их складывают в отдельную копилку

Глядя на людей и ангелы плачут
их слезы снежинки в Рождественский вечер
а в обычные дни у их слез задача
поддерживать уровень мирового океана

* * *

Цветы изумляются при виде нас
У нас нет ни лепестка
Мы бесцветны как бы мы не наряжались
Мы что-то жужжим но мы не пчелы
Ветер нас не колышет
На нас не блестит роса
Дождь нас не преображает
Снег нас не страшит
И мы можем убить за красоту

КРАСОТА

Красота чревата отравой,
яркое в природе ядовито,
красивые птицы с оперением
цвета пролитой чужой крови
далеко не летают.
Далеко летают
черные,
серые,
белые птицы,
птицы, тусклые на фоне неба.
Их красота в рисунке полета,
в четком чертеже стройной стаи,
который настроен на очертания
искомых далеких стран,
искажится этот рисунок,
и стая рискует не долететь.

* * *

Как бы изобрести
такой светильник разума,
вокруг которого бы не роились
черные мысли,
который бы не угасал
от перепада ветра перемен,
который был бы виден издалика,
соперничая с безразличным светом
луны и солнца,
одинаково озаряющего
лицо человека
и зверя в человеке без лица.
Чтобы светильник освещал нам путь-
дорогу, дорогу дальнюю, по которой,
идя вперед, наш ум бы
не заходил за разум,
и мы, прямоходящие,
голову свою, а не чужую
бережно в грядущее несли бы
на своих плечах...

РЕПЕТИЦИЯ РАЯ

Лес — заброшенный сад Бога
отсроченная трепетная репетиция рая
лес глядит на нас
из-под хвойных еловых ресниц
удивляясь, кто же мы, если мы

не деревья
как бы мы ни старались
не касаться подошвами голой травы
даже кору коробит когда мы
крадемся мимо,
уже не замечая
побледневших от страха цветов
но лес всё же выстоит под водительством солнца
это лес
трепетная репетиция рая.

ЭТОТ ТИХИЙ ГУЛ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ

Если напрячь слух можно услышать
Тихий хорошо темперированный плач
От этого утром в слезах камни
Хотя у них нет музыкального слуха
Если подумать можно ужаснуться
Сколько голосов взывает ко мне из ада?

Если долго смотреть в чистое небо
Небо тоже обернется к тебе лицом
Может показаться что оно чуть слышно смеется
Над твоим усилием увидеть больше очевидного
Если подумать можно сойти с ума
Сколько голосов смеется надо мной из рая?

* * *

Нет места в небе
Где бы не канула во тьму звезда
Не успевшая вызвать
Чье-то заветное желание

Нет места в море
Где бы не затонул корабль
С грузом сокровищ
Оставив ушедшую в вечность волну

Рождается блуждающий смерч
В нечаянном водовороте
Где утонувшие в реках
Непрошенные
Приходят в гости
К утонувшим в море

На окраине звездных галактик
Всплывают из тьмы темной материи
Затонувшие вселенные
Где исполнятся все желания
Тех кому не дали родиться

ДУМА

Я подумал, что будет
Всё именно так, как я
Даже не мог подумать.

Думать так, чтобы так
И стало, как ты подумал,
Можно лишь не слишком
Задумываясь. Но и задумчивость
Вовсе не знак большого
Ума. Думать трудно весьма,
Особенно, если занят
Чем-то другим, для чего
Ума вовсе не надо. И я
Был бы не прав, если бы
Вовсе не думал. Надо,
Все-таки думать, быть может,
Только так и можно
Что-то придумать. И стоит
Подумать, прежде чем
Согласиться с привычным
Отсутствием всякой мысли.
Не стоит, вы думаете? Я
Так не думаю.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Мы строим Вавилонскую башню
Мы договорились ее построить
Мы строим за этажом этаж
А кто-то уже спешит жить
На недостроенных этажах
На этажах построенных не ими
С ними нельзя договориться
Потому что тех кто спешит заселиться

Больше чем тех кто строит
Их всё больше и больше
И они не дают нам спуститься на землю
Мы должны гнать этажи всё выше
В надежде что там и нам найдется место
Место в построенной нами башне
Но нам не дают остановиться
Те которых всё больше и больше
Они вечно занимают наше место
Обвиняя нас в вечном грехе
Будто мы на них свысока смотрим
Потому что и они сами смотрят
Сверху вниз с этажа на этаж
Презирая языки друг друга
И в итоге рушится наша башня
Потому что даже перед лицом неба
Всем понятный низкий язык не выдерживает
Непонятной тяжести высокого языка

* * *

На этом странном кладбище
были такие странные горбатые
могилы, и я спросил у сторожа
кто здесь похоронен, и он
мне ответил, похоронены здесь
горбатые, ставшие такими оттого
что жили, вернее умирали
на крутом повороте истории
я спросил, не исправила ли их

могила, но сторож на это
ничего не ответил и повернулся
спиной ко мне, и я мог заметить
что он тоже горбат

ПЛАЧ ГОРБУНА

Я горбун
Меня пригнула к себе земля
Чтобы я не задевал головой солнце
Горы кланяются мне
Когда я прохожу мимо
Но оттого моя ноша не легче
Земля дрожит под ногами
Когда я иду по равнине
но я не могу сбросить мой горб
в нем всё мое счастье
которого я никогда не увижу
о когда-нибудь из меня
вырастет дерево шелковица
и в моих ветвях сохнет свой кокон
шелковичный червь
из чьих шелковых нитей
можно будет соткать
паруса каравелл Колумба
которые под звездным ветром
унесут меня в богатое небо
потому что на земле
всё открыто и разграблено
унесут в еще богатое небо

за серебром дикарей луны
за золотом дикарей солнца

ТРЕВОГА

Каждое утро
Я испытываю тревогу —
Вдруг не раскроется
Голубой парашют неба
И солнце
Грянет оземь
Некому будет собрать
Его золотые кости

СМЕХ — 1991

В приступе жизни
человек смеется
обнажая зубы —
самую недолговечную
часть
черепа

Смерть приходит
как смерть
смеха

ПРОСЬБА К СООБРАЗИТЕЛЬНЫМ

Не надо
всё понимать с полуслова
дайте
договорить

РАЙСКИЙ САД

И вот он райский детский сад
где дети беспечно играют с детьми
уже или еще не зная кого как зовут
дети играют с родителями
которые тоже уже дети
и они не ведают
что они родители
и что они играют
со своими детьми
ничего от них не ожидая
и дети не ведают
что они их дети
и приходят новые дети
чтобы играть с другими детьми
не зная что это их предки
и ничего от них не ожидая

и возможно только здесь любимые
узнают своих любимых
в этом саду

даже если они никогда
не встречались при жизни

* * *

Не хватает дня
Чтобы довлел всем заботам

Не хватает ночи
Чтобы досмотреть все свои сны

Не хватает жизни
Чтобы понять
Благородную справедливость
Своей смерти

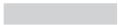
ПРИЗНАНИЕ

За всю мою

долгую жизнь
темнота ночи
не изменилась

Но мне показалась
что звезды
стали внимательнее
друг к другу

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Причислить
к повседневным заботам

отворение двери
претворение мечты
сотворение
мира

БИБЛИОГРАФИЯ

Вячеслав Глебович Куприянов родился 23 декабря 1939 г. в Новосибирске. Учился в Высшем военно-морском училище инженеров оружия в Ленинграде. Окончил Московский институт иностранных языков (переводческий факультет, отделение машинного перевода и математической лингвистики).

Стихи и проза переведены на 50 с лишним языков мира.

Лауреат премии фестиваля поэзии в Гоннезе (Италия, 1986), Европейской литературной премии (Югославия, 1987); Премии им. Бранко Радичевича (Сербия, 2006); премии министерства образования Австрии (2007); премии «Моравский свиток» (Сербия, 2008); Бунинской премии (2010); Премии им. Маяковского (2011); премии «Европейский атлас поэзии» (Сербия, 2017); премии “Felix Romulana” (Сербия, 2017); премии «Сердце связующая нить» (СП России, 2018); премии «Югра» (Ханты-Мансийск, 2018); Международной премии “Naji Naaman’s Literary Prize” (Япония, 2018). Обладатель Македонского литературного жезла (1999).

Член Союза писателей России. Член Союза писателей Сербии. Член Русского ПЕН-центра.

Живет в Москве.

СБОРНИКИ СТИХОВ НА РУССКОМ

- От первого лица. — М.: Современник, 1981.
Жизнь идет. — М.: Советский писатель, 1982.
Домашние задания. — М.: Молодая гвардия, 1986.
Эхо. — М.: Современник, 1988; 2-е изд., 1989.
Стихи. — М.: Зеркало, 1994.
Дайте договорить. — М.: МГО СП России, 2002.
Лучшие времена: Избранная лирика. — М.: Молодая гвардия, 2003.
Ода времени. — М.: Новый ключ, 2010.
Ничто человеческое. — М.: Авторская книга, 2013.

СБОРНИКИ СТИХОВ В ПЕРЕВОДАХ НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

- Трезвое эхо / Ein nuechternes Echo (на немецком). — Западный Берлин: LCB-Editiones, 1985.
Круг жизни (на польском). — Краков (Польша), 1986 (Серия "Humanum est").
Недозволенное чудо (на болгарском). — София (Болгария): Народна култура, 1987.
Риск доверия (на немецком). — Вальд (ФРГ): Risiko des Vertrauens, 1987.
Урок пения (на сербском). — Титоград (Югославия), 1987.
Отчет об ангеле (на сербском). — Вршац (Югославия), 1988 (Серия «Библиотека Европейской литературной премии»).
Щупальца земли (на нидерландском). — Лейден (Нидерланды), 1988.
Современные стихи (на тамили). — Коломбо (Шри-Ланка), 1988;
Как стать жирафом (на русском и немецком). — Марбах-ам-Неккар (Германия): Alkyon Buchverlag, 1987; переизд.: 1991, 1998, 2002.
Памятник неизвестному трусу (на немецком). — Дельп (ФРГ), 1990.
Призыв к полету (на немецком). — Берлин (ГДР): Tribüne, 1990.

- На языке всех / An Anyone's Tongue (на русском и английском). — Лондон (Великобритания): Forest Books, 1992.
- Лупа железного времени / Eisenzeitlupe (на немецком). — Марбах-ам-Неккар (Германия): Alkyon Buchverlag, 1996.
- Уроки пения и мысли (на македонском). — Струга (Македония), 1998.
- Оазис времени (на болгарском). — Русе (Болгария), 2000.
- Русское название / Zeitfernrohr (на русском и немецком). — Марбах-ам-Неккар (Германия): Alkyon Buchverlag, 2003.
- Поэзия (на болгарском). — София (Болгария): Нов Златорог, 2006 (Серия "Ars poetika europea XX").
- Земное небо (на сербском). — Сремски Карловци (Сербия): Бранково коло, 2006.
- Тьма порождает слухи (на армянском). — Ереван (Армения), 2008.
- Читай с нами / Mitlesebuch 96 (на немецком). — Берлин (Германия): Arphaia Verlag, 2006; 2-е изд., 2012.
- Стихотворения (на русском и хорватском). — Загреб (Хорватия), 2008.
- О справедливости клеток / Adevarul Coliviilor (на румынском). — Бухарест (Румыния): Vinia, 2009.
- Ода времени (на русском и сербском). — Смедерево (Сербия): Меридианы, 2009.
- Уроки / Lesons (на русском и французском). — Фокбек (Бельгия): РЕВО-Verlag, 2012.
- Медведь пляшет / Der Baer Tanzt (на русском и немецком). — Людвигсбург (Германия): Pop-Verlag, 2010.
- Нельзя / Verboten (на русском и немецком). — Людвигсбург (Германия): Pop-Verlag, 2012.
- Дикий Запад / Wilder Westen (на русском и немецком). — Людвигсбург (Германия): Pop-Verlag, 2013.
- Тяжелый рок / Hard Rock (на русском и немецком). — Людвигсбург (Германия): Pop-Verlag, 2014.

- Creativity / Srijansilata (на бенгали). — Калькутта (Индия), 2015.
- Озарение / Luminescencia (на русском и португальском). — Сан-Паулу (Бразилия): Калинка, 2016.
- Второй урок / Втор час (на македонском). — Скопье (Македония), 2016.
- Волчий зов / Vuciји zov (на сербском). — Баня-Лука (Республика Сербская (Босния и Герцеговина)), 2017.
- Бумажная ложь / De papieren leugen (на русском и фламандском). — Альтеа (Аликанте, Испания): POINT-International, 2008; 2-е изд., 2012.
- Duet of Iron (на английском и японском). — Киото (Япония): Junra Books, 2018.
- Урок географии / Hastakshar sharad ritu ke (на хинди). — Нью-Дели (Индия): Indica infomedia, 2018.

ПРОЗА

- Сырая рукопись / Das feuchte Manuskript: Роман (на немецком). — Марбах-ам-Неккар (Германия): Alkyon Buchverlag, 1991.
- Узоры на бамбуковой циновке: Прозаические миниатюры (на русском и немецком). — Марбах-ам-Неккар (Германия): Alkyon Buchverlag, 2001.
- Орден Полярной звезды: Повесть. — М.: Русская книга, 2001 (Серия «Русская фантастическая проза конца XX века»).
- Затяжной прыжок или Агент особой секретности. — Альманах «Литросс». 2004, № 5.
- Синий халат вселенной, или Ваше звероподобие: Роман. — М.: Зебра-Е, 2006.
- В секретном центре / Im Geheimzentrum: Рассказы (на немецком). — Лейпциг (Германия): Erata Verlag, 2008.
- Башмак Эмпедокла: Роман. — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2013.

Остерегайтесь Гончих Псов: Роман. — Журнал «Берега». 2018, № 5, 6; 2019, № 1.

КНИГИ ПЕРЕВОДОВ С НЕМЕЦКОГО

Уве Тимм. Жаркое лето: Роман. — М.: Молодая гвардия, 1978.

Хайнц Калау. Избранная лирика. — М.: Молодая гвардия, 1982.

Эрих Фрид. Избранная лирика. — М.: Молодая гвардия, 1987.

Райнер Мария Рильке. Стихотворения. — М.: Радуга, 1999; 2-е изд., 2003.

Райнер Мария Рильке. Избранные стихотворения. — М.: Эксмо, 2006.

Зарубежная поэзия в переводах Вячеслава Куприянова. — М.: Радуга, 2009.

Франц Холер. Президент: Рассказы, стихи. — М.: Рудомино, 2015.

Михаэль Крюгер. Под свободным небом: Стихотворения и проза. — М.: ОГИ, 2017.

Франц Холер. Стук: Роман. — М.: Рипол-Классик, 2018.

Ханс Магнус Энценсбергер. Головоломка: Стихотворения и проза. — М.: ОГИ, 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артём Скворцов. Свобода стиха Вячеслава Куприянова</i>	5
От автора	11
НА ЯЗЫКЕ ВСЕХ	
1. «Мой язык...»	13
2. «На языке всех...»	14
3. «кто нарек нас...»	14
4. «разве с вами...»	14
5. «в ароматном цветном словаре растений...»	15
6. «смола...»	15
7. «на языке подорожников...»	16
8. «на языке облаков...»	16
9. «На языке снов...»	17
10. «на раздвоенном языке змей...»	17
11. «на языке огня...»	18
12. «на честном наречии птиц...»	18
13. «на языке волков...»	19
14. «на волгллом языке воды...»	19
15. «в далеком лексиконе звезд...»	19
16. «на небесном языке пространства...»	20
17. «на языке времени...»	20
18. «на родном языке...»	20
19. «на языке...»	21
20. «мы...»	21

В ЭТОМ ТОРГУЮЩЕМ МИРЕ

1. «От свободы торговли...»	22
2. «В этом торгующем мире...»	23
3. «В этом несправедливом мире...»	24
4. «В одном...»	25
5. «Что за нелепость...»	25
6. «В этом торгующем мире...»	26
7. «В одном...»	28
8. «В этом...»	29
9. «В одном...»	30
10. Песня о мире	31
11. «На развалинах...»	31

ПРОПУЩЕННЫЕ УРОКИ

Учитель сказал	33
Домашнее задание 1	34
Домашнее задание 2	35
Урок географии	36
Урок рисования 1	37
Урок рисования 2	38
Урок пения 1	39
Урок пения 2	39
Урок природоведения	40
Урок музыки	41
Урок анатомии	42
Урок арифметики	43
Урок чистописания	43
Уроки звезд	44

О РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, ТЫ УЖЕ СРЕДИ ЗВЕЗД!

1. «Плыть быстрее течения времени...»	46
2. «Земля моя...»	47
3. «Стада звезд...»	47
4. «Земля моя...»	48
5. «Осторожно, так же...»	48
6. «Время летит...»	48
7. «Нам, живым...»	49

Об исполняющем обязанности (И. О.)

«На занятиях по политологии...»	51
Гимн работников культуры в честь И. О., когда он имел честь исполнять обязанности по руководству работниками культуры	52
Отношение И. О. к гимну, петому некоторыми деятелями культуры в период, когда И. О. исполнял обязанности по руководству некоторыми деятелями культуры	53
И. О. и экология	53
И. О. и навигация	54
И. О. и его подчиненные	56
И. О. и один известный парадокс	57

Из жизни одного короля

«Король летит на ковче-самолете...»	59
«Король проводит день в большой тревоге...»	61
«Народ ждет от вас действий, Ваше Блаженство...»	63
«Раз вы король, то вам нужна охрана...»	63
«Над королем размахивают опахалом...»	65
«Король решил погладить народ по головке...»	66
«Как отмечают хроники и хроникеры...»	66
«Король был когда-то...»	67
«Что за весть нам на хвосте принесла сорока...»	68
«Диковинный сон королю приснился...»	69

Поэтические клипы

Поэтический видеоклип 1	71
Поэтический видеоклип 2	72
Поэтический видеоклип 3	73
Клип 4	74
Видеоклип от Петра	74
Клип о партии	75
Клип открытия Америки	77

Стихи и стиха

Поэзия	
1. «Поэзия...»	79
2. «Стихи...»	80

Поэзия	79
Стихи формуют события	80
Дым	81
Белый халат	83
Муки слова	84
Кровь речи	85
Творчество	86
Заблуждение	87
«Стихи взлетают в небо как самолеты...»	87
Стихии стиха	88
Теория отражения	89
Память	90
Твои времена	91
«В поисках места...»	93
«Вот бесконечный смысл незаметной работы...»	93
«Я стараюсь найти...»	94
Битва при Иерихоне	95
Озарение	95
Абстрактное искусство	96
Проводы поэта	96
«Как удивительно умирают краски...»	99
Речь-река	100
Мания величия	101
«Я поэт...»	102
Духовная жажда	103
Актуальная поэзия	105
Пауза в свободном стихе	106
Стружские вечера	107
«Роберт Грейвз, старый английский поэт...»	108
Поэты и жандармы	109
Алло, Баратынский...	110
Маяковский	111
Мой язык	111
Михаил Зенкевич	112
Поэт Владимир Бурич	112
Памяти поэта Бурича	113
Поэт Геннадий Алексеев	114
Человек похожий на книгу	115

«Под единственным солнцем...»	115
Птичий язык	116
Гёльдерлин	118
Теория перевода	119
Перевод поэзии	120
Сетевая поэзия	120
ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ	
Лицо	121
Человеческая любовь	121
Круг жизни	122
Искания	123
Рука мужчины	123
«Мановением кисти...»	124
Предложение	124
Встреча	125
Венера Милосская	126
Обещания	127
Ожидание	128
Лунные шаги	
1. «Только влюбленным, луна...»	129
2. «В эту ночь...»	129
Гадание 1	129
Гадание 2	130
Соль счастья	131
Подражание древним китайцам	131
Время любить	131
Песнь о любви	132
Разрыв	133
Эхо одиночества	134
1. «И он полюбил ее губы...»	134
2. «От ее единственного поцелуя...»	135
3. «Являясь членом свободных сообществ...»	135
4. «Напиши нам хоть одно послание...»	136
Близость	137
Друг с другом	138
Песнь Одиссея	139

Озеро в горах	140
Наваждение	141
Космические события	142
Знаки препинания	143

ДАЛЬ ДЕТСТВА

Вечная песня	144
Слушайте дятла...	145
Мы — дети	146
Трамвайное кольцо	147
«В детстве дети нашли огромный...»	148
«В детстве дни мне казались...»	149
Воспоминание	150
Восхождение	151
Отзвук	152
Оболочка	152
Утро исполнения желаний	153
Старость	153
Жажда	154
Карусель	155
Мольба	156
Телескоп времени	156
Уговор	157
Дом	158
Волшебник	159

ВРЕМЕНА ЧУВСТВ

Мгновения лета	
1. «Птица ростом невелика...»	160
2. «Птица еще поет...»	160
3. «Солнце...»	161
4. «Месяц...»	161
5. «О чем бы казалось...»	162
6. «Пылают окна...»	162
7. «Ясный рассвет — помнишь...»	163
8. «Наши дни как дети...»	164

Мгновение осени	164
Оттепель	165
«Отражение солнца...»	165
Зной	165
Кода	166
Искушение	167
Музыка леса	168
Сибирское солнце	169
Золотая осень	169
«Посмотри из окна на осень...»	170
«Дерево постепенно отдает свои приказы...»	170
«Весной...»	171
Снег	172
«По небу идут...»	172
Времена чувств	173
«волшебные птицы...»	174
Добрый день	175
Метафора	175
Открытия	176
Пейзаж с громом	176
Неуловимое	177
Гравюра	178
Единство	178
Слух и зрение	179
Тишина 1	180
Тишина 2	180
Тишина 3	181
Серый день	182
Травяная скрипка	182
Звездная ночь	183

Монолог Атланта

Святогор	184
Сизиф	185
Новый Сизиф	185
Монолог Атланта	186
Пейзаж с Полифемом	187

Хорошее общество	188
Полет Икара	189
Братья люди	190
Псаммит (<i>Исчисление песчинок, сочинение Архимеда</i>)	191
Пустыня	192
Бегство стихий	193
«Нельзя ни в чем быть уверенным...»	194
Хаос	194
Оазис времени	195
Сеть	196
«Иисус Христос...»	197
Отчет об ангеле	198
Отчет об опытах	199
Равновесие	200
Гении	200
«Вопиющий в пустыне...»	201

РАСШИРЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ

«В бездну...»	202
«Когда объединятся все ветры...»	203
Век бумажных змеев	203
Космическая перспектива	204
Китайский мотив	205
Расширяющаяся вселенная	206
Твердыня	206
Небесная тошнота	207
Небо	208
Съедобная планета	208
Солнечная система	209
Мироздание	210
Космогонии	210
Жизнь под солнцем	211
Вселенная	213
Муравейник	
1. «Муравейник...»	214
2. «Звездное небо...»	214

Глобус — 1961	215
Глобус — 1999	216
Оптимистическая география	217
Толкование неба	218
Облачное небо	218
«Когда земля расплавилась...»	220
Невооруженным глазом	221
Волки, собаки и люди	222
Эра великих перелетов	222
«Чем выше взлетаем...»	223
Ночное небо	224
«Небо рисует себя самое...»	224
Глупые вопросы	226

Дикий Запад

Языковедение	227
Дикий Запад	229
Эрнст Барлах. Изваяние летящего ангела	229
Египетские пирамиды	230
Цивилизации	231
Великая Скифия	231
Высшие цивилизации	232
«На тесных плацдармах европы...»	232
«Надо всей планетой чистое небо...»	233
Сложные люди	234
Кладбище Доротеенхоф, Берлин	234
Музей Пергамон в Берлине	235
Тихий Тюбинген	236
Квадратный корень из Гёте	237
Масс-медиа	237
Сегодня в мире	238
Последние известия 1	239
Западный пейзаж	240
Чудо демократии	241
Америка	241
Пророк	241

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Речь беззубых	243
Человеческая несправедливость	244
Неустойчивое равновесие	245
Приходит пора	245
Удвоение	246
Земля — памятник	247
Групповой памятник	248
Памятник неизвестному трусу	249
Памятник неизвестному дураку	250
Бедные мамонты	251
Идиотизм	252
Старое и новое	253
Хорошее отношение	254
«В ожидании...»	255
«Человека с ножом...»	255
Змея	256
Богатыри	256
Исповедь собственника	257
Частная собственность	258
Магазин	259
Миф о рынке	259
Рынок природы	260
Временные радости	261
Бумажная ложь	262
Смена декораций	262
Слепые	263
Жизнь в сказке	264
Страшная сказка	265
Страх	265
Плач	266
Смех	267
Молчание	268
Кричащая несправедливость	268
Сумерки тщеславия	269
Недоумение	269
Статистикам	270

«Белое...»	271
Проект указа	272
Тюрьмы	273
Прожиточный минимум	274
Чужие глупости	275
Есть свобода	276
«Эпидемия...»	276
Свобода...	276
Больше свободы	277
«О свобода свобода...»	278
Они, мы и я	278

КАК СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Диоген	280
«Как-то бывает...»	281
Единственный	282
Как стать жирафом	282
Как стать крокодилом	283
Как стать дикобразом	284
Как стать кротом	284
Как стать совой	285
Как стать пингвином	286
Как стать человеком	286
Точки зрения	287
Пересадка органов	288
Сенсации века	289
Русский человек	290
Золотой человек	290
Современный человек 1	291
Современный человек 2	293
Несовременный человек	293
Сэкономленный человек	294
Вычисляемое человеколюбие	295
«Чтобы схватить человека...»	296
«Если у человека голова на плечах...»	296
Граждане ноги	297

Безликий ваятель	298
Гипотеза о человеке	298
Проблески мысли	299
Попытка думать	300
Море голов	301
Экология	302
Подобия	302
Появление человека	
1. «Занесло из космоса одноклеточные организмы...»	303
2. «В результате резкого изменения климата...»	304
3. «В результате археологических раскопок...»	304
4. «Появился человек...»	304
5. «Открыли Америку...»	304
6. «Россия прорубила окно в Европу...»	304
7. «Открылась дверь...»	305
Личинки человека	305
Пауки	306
Человек толпы	307
Лемминги	
1. «Лемминги бегут от жизни к смерти...»	308
2. «Лемминги бегут от страха однообразия...»	308
3. «Лемминги бегут, перепуганные друг другом...»	309
4. «Лемминги бегут от жизни к смерти...»	309
Миллион муравьев	309
Недалекие люди	310
Темные люди	311
Среди акул	312
Изменчивая мода	313
Приближенные	314
Личное мнение	314
Подавляющее большинство	315
Материальные лица	316
«Если бы не было ни одного...»	317
«Не спугните луну...»	318
Ода дыханию	318

ЭТОТ НАРОД

Сердца людей	320
Народ	321
Этот народ	322
Обиженные народы	323
Братья-люди	323
Мои друзья иностранцы	324
Силы небесные	326
«Сквозь увеличительное стекло...»	327
Перепись населения	327
Матизмы	328
Наши	329
Пришельцы	330
Гуманитарная помощь	331
Утро палача	332
Выход из метро	334
Бездарность	335
«Издалека откуда-то...»	336
«Жизнь превращается в непрерывное...»	336
«Мы обитаем...»	337
Чудеса 1	338

ЧУДЕСА ИСТОРИИ

Чудеса 2	339
Чудеса истории	340
Альтернативная история	341
Хорошая история	341
Жалость	342
Историческая справедливость	343
История почты	345
Русская история	
1. «Жили в лесах...»	346
2. «Отбивались от кочевников...»	347
3. «Цари...»	347
4. «Время от времени...»	348
5. «Разбойники считали...»	348
6. «Но и разбойники учились...»	348

7. «Разбойники учились...»	349
8. «Итак одни имеют...»	349
9. «Такая косная серая масса...»	350
После потопа	350
Мировой рынок	352
Воззвание	353
«Ах не так жаль XX-го...»	355
События	355
Четвертое измерение	356
 Сон с открытыми глазами	
Колыбельная	359
Розовый сон	360
Сон ни к чему	360
Сон с теньями	361
Сон Зощенко	362
Темный сон	362
Сон с открытыми глазами	363
Сон об акуле	365
Сон России	366
Сон о России	367
Сны с Гулливером	367
«глядишь вперед...»	368
 Философский диспут	
Философский диспут	371
Античный мотив	373
Сократ	374
Памяти философа Георгия Гачева	375
Памяти философа Александра Пятигорского	376
Русский вопрос	377
Картина мира	377
Полет русской души	378
Моей душе	379
Малая родина	380
«Удивленный ангел...»	381

Русская жизнь	382
Русский ум	
1. «Россия, как ее понять, своим умом свободным обнимая...»	382
2. «Россия, как ее понять, моим умом свободным обнимая...»	383
Русский бунт приставок	383
Гипотеза русского поля	384
Взаимодействия	385
Столкновения	385
 ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА. ИЗ ЧААДАЕВА	
Письмо первое	387
Письмо второе	388
Письмо третье	389
Письмо четвертое	390
 ЖИЗНЬ СКОРО НАЧНЕТСЯ	
Луна	392
Нормальная жизнь	393
Жизнь скоро начнется	394
Пейзаж с болотами	395
В чужом городе	397
Кровообращение	397
Изобретения 1	398
Изобретения 2	400
Робинзон	401
Поиски продолжаютс	402
Торсионные поля	403
Пластика	404
Выборы	405
Отчет о проделанном прогрессе	406
Еще вчера	407
Исчезновение	407
 ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ	
Требования времени	409
«Часы выпущены...»	410

Время 1	410
Время 2	411
Ода времени	412
Собрание часов	413
Часы с кукушкой	414
Безработные часовщики	415
Новое время	415
Настоящее	416
Время в себе	417
Новый потоп	417
Переоценка ценностей	418
Относительность	419
Память волн	420
Полет «Буэнос-Айрес — Москва»	420
Земное небо	421
Готические храмы	422
Заброшенные храмы	422
Расчетливость	423
Старинная гравюра	424

РИСК МИРА

Риск мира	425
Зайцы	426
Призыв	426
Вооруженное благородство	427
Камуфляж	428
Завоеватели	428
Игра в жмурки	429
Игра в войну	430
Последняя битва	430
Последний день	431
Бои невидимок	432
Псалом подводной лодки	433
Легенда об океане	433
Стихание стихий	435
Клонирование	437
Акула	437

Дети — 1967	438
Дети — 2007	438
Убийство детей и пророков	439
Образ врага	440
Саранча	441
Искусство стрельбы	442
Я объявляю вам мир	443
Ода велосипеду	444

ВЕСЕЛАЯ НАУКА

Веселая наука	446
Нельзя	447
Утечка мозгов	447
Счастливые	448
Деньги	449
Горы денег	450
Мелочь	451
Бедные бедные	451
Карлики на плечах великанов	452
Ода среднему классу	454
Властители дум 1	455
Властители дум 2	456
Блюстители порядка	457
Отчет о дуэли	457
Чувство юмора	458
Прогресс зрелищ	459
Кинотавр	460
Газетное сообщение	460
Объявления	461
Капричос	462
Фактура речи	463
Экзотические птицы. <i>Василий Кандинский. 1912</i>	464
Вернисаж	465
«Почему так мало картин...»	465
Бревно Ленина	466
Реклама	467
Телеузники	467

Одиннадцать	469
Провал	470
Пастораль	471
Занятия	471
«Великий композитор...»	472
Неклассическая мантра	473

ОЧЕВИДНОЕ

«Мы находимся на затянувшемся переходе...»	474
«Мистическое очарование очевидного...»	474
«Все вокруг меня и я повсюду...»	475
Числа	476
Этот мир	477
«В том краю...»	478
Дезидентификация	479
«Я на этой земле почти не оставляю следов...»	479
Подозрение	480
Перед взрывом	480
Моя русская история	481
Состав преступления	482
«Вы видели закат в горах...»	483
Хорошая видимость	484
Песня волка	485
Песня тигра	485
Песня слона	486
Медведь пляшет	487
Когда киты начнут охоту на человека	488

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Смысл жизни	490
Предсказание	492
Эволюция	493
«Потомкипо-новому...»	494
«С седьмого неба...»	495
Плач бездны	495
Остров	496

Море 1	496
Море 2	497
Земля	498
ТЯЖЕЛЫЙ РОК	
Симфония стула, опус 74	499
Тяжелый рок	501
Шоу, шоу...	502
Шум	504
Иерархии и сети	505
Длительность	507
Уолт Уитмен	
1. «Уолт Уитмен, титан железного века, а ныне гибрид Супермена и Бэтмена...»	508
2. Электронное тело пою...	509
3. Первый встречный	510
Тайны двух океанов	510
О, океаны!	
1. «О, океаны, вы око за око враждуете с землей...»	511
2. «О, океаны, океаны...»	512
УВЕЛИЧЕНИЕ	
Увеличение	515
Закат солнца в море	517
Солнце	
1. «Стоит удивиться...»	517
2. «Солнце это...»	518
3. «Солнце это солнце...»	519
4. «Солнце не появляется...»	519
5. «Солнце это солнце...»	520
6. «Возникновение звезд сверхновых...»	521
Конец света	521
Свет плачет	
1. «Свет плачет в конце света в его слезах...»	522
2. «Свет плачет в конце света и словно в линзах...»	522
Слезы мира	523

«Цветы изумляются при виде нас...»	524
Красота	524
«Как бы изобрести...»	525
Репетиция рая	525
Этот тихий гул из-под земли	526
«Нет места в небе...»	527
Дума	527
Вавилонская башня	528
«На этом странном кладбище...»	529
Плач горбуна	530
Тревога	531
Смех — 1991	531
Просьба к сообразительным	532
Райский сад	532
«Не хватает дня...»	533
Признание	533
Благословение	534
 <i>Биобиблиография</i>	 535

КУПРИЯНОВ ВЯЧЕСЛАВ ГЛЕБОВИЧ

Противоречия

Опыты соединения слов посредством смысла

Ответственный редактор МАКСИМ АМЕЛИН

Редактор МАРИЯ ЛОБАНОВА

КНИЖНЫЙ ДОМ «Б.С.Г.-ПРЕСС»

105005, Москва, ул. Бауманская, д. 43/1, стр. 1.

Тел.: (495) 626-24-75; e-mail: bsgpress@gmail.com

Книги можно заказать по тел. (495) 626-24-70 или на сайте: ogi.ru

Подписано в печать 16.10.19. Формат 60х90/16. Гарнитура Официна.

Бумага офсетная. Объем 35 п. л. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано способом цифровой струйной печати

в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59